

Юсуф аль Кардави

ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В СВЕТЕ ДОЗВОЛЕННОГО РАСХОЖДЕНИЯ
И ОСУЖДАЕМОГО РАСКОЛА

Д-р Юсуф Аль-Кардави

**ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
В СВЕТЕ ДОЗВОЛЕННОГО РАСХОЖДЕНИЯ
И ОСУЖДАЕМОГО РАСКОЛА**

Киев
«Ансар Фаундейшн»
2011

Аль-Кардави Ю.

Исламское возрождение в свете дозволенного расхождения и осуждаемого раскола: Перевод с английского Р. Кулиева. — Киев: «Ансар Фаундейшн», 2011. — 160с.

Общественная организация «Ансар Фаундейшн»
г. Киев, ул. Дегтяревская, 25-А.

Научный редактор
Кандидат философских наук
Айдын Али-Заде

Корректоры
Марина Мамедова
Ирина Абдуллаева

Дизайн и верстка
Юлия Фрындак

Права на данный перевод принадлежат
Общественному объединению «Идрак»
Азербайджан, г. Баку, ул. Видади, 53

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя главы Международной ассоциации мусульманских ученых, председателя Европейского совета по фетвам и исследованиям, д-ра Юсуфа Аль-Кардави в особом представлении не нуждается. Он — один из самых читаемых мусульманских авторитетов, причем не только в исламской умме, но и во всем мировом сообществе. По этой причине представляемый читателям труд имеет неоценимое значение не только для мусульман, тем более что в исследовании отражены важнейшие коранические положения в преломлении к современности.

В своей книге один из ведущих современных исламских теологов разъяснил истоки появления исследования. Безусловно, агрессивное отношение к Исламу в целом, нетерпимость к мусульманам на сегодня имеет место быть на всей планете. И не всегда Умма может противостоять этим нападкам.

Значение труда Ю. Аль-Кардави как раз в том, что излагаемое ученым позволяет читателю прочувствовать реальный мир Ислама и коранический дух. Причем, автор не просто ставит проблемы, он предлагает конкретные шаги по изменению ситуации. Важнейшим же в этом ракурсе является призыв к единению мусульман.

«Нет такой религии, которая, как ислам в Коране и Сунне, призывала бы к братству, воплощенному в единении и солидарности, взаимопомощи и взаимовыручке, сотрудничестве и содействии,

предостерегая от раскола, расхождения и вражды», — пишет Ю. Аль-Кардави. Это не просто слова, так как автор приводит подтверждающие аяты и хадисы. Но ученый не ограничивается констатацией данного факта, предлагая практические шаги для достижения цели.

Неизменность акыды и соблюдение вероустава — вот основа единения, которое должно двигать Умму вперед. «Расхождение во второстепенных толкованиях и понятиях никак не вредит, если мы единогласны в основах и согласны с возможностью существования, не приводящего к расколу, вражде и ненависти расхождения по не основным вопросам», — утверждает Ю. Аль-Кардави. То есть не возбраняется иметь свое суждение, мнение, убеждение, если оно не идет вразрез с кораническими положениями. Следовательно, никто не вправе осуждать никого (ни личность, ни группу лиц, ни сторонников какого-то мазхаба или ветви), если соблюдается изложенный Аллахом вероустав.

Не случайно Ю. Аль-Кардави подчеркивает, что «для исламской Уммы нет более великой и высшей цели или миссии, кроме призыва к добру, с которым явился ислам». То есть реальные дела во имя Всевышнего, помощь людям, искреннее намерение создавать и творить во имя всеобщего блага — главное, что должно быть определяющим в оценке благочестия мусульманина. Ю. Аль-Кардави раскрывает данную мысль, обращая внимание на то, что «расхождение мнений по вопросам иджтихада обогащает богословие, развивает и расширяет его». То есть катарский ученый не только как бы «оправдывает» различное видение

(восприятие, прочувствование, осознание) коранических откровений, что «основывается на законных доводах и убеждениях, выдвигаемых великими умами». Он видит в этом благо для развития уммы, общества, всех и каждого в отдельности. Ценность такого подхода в том, что Ю. Аль-Кардави опирается на ниспосланные Всевышним аяты.

Но автор опять-таки пытается обосновать эти положения. Не вдаваясь в теологические тонкости, разделяющие ветви мусульманства, Ю. Аль-Кардави убежден в возможности слышать и уважать мнение друг друга и не бояться различия во мнениях. Но он идет еще дальше, считая, что это в рамках дозволенного Господом: «Что касается природы религии, то сам Всевышний Аллах захотел, чтобы в заповедях Его были упомянутые и неупомянутые вопросы, чтобы среди упомянутых были ясные и неясные, категоричные и предположительные. Это нужно для того, чтобы разум работал ради самостоятельного исследования и изучения того, что предрасположено к исследованию и изучению, и принимал то, что не предрасположено к нему, веря в потусторонний мир и истину». Тем самым в контексте вопроса о многообразии мнений и суждений автор переходит на следующую ступень — дозволенная Всевышним возможность права выбора для индивидуума.

Но не вседозволенность подразумевается под данной свободой, т.к. основа ее исходит из признания всех без исключения законов Корана и неизменной акыды. Кроме того, очень важно, когда мусульмане

«самостоятельно рассуждают и внимательно изучают, сравнивают и выбирают лучшее... благодаря этому разнообразию суждений и поведения расширяется теологическое законодательное богатство». И именно в этом случае возможно продвижение мусульманского мира к прогрессу. Ю. Аль-Кардави заранее отвечает оппонентам: «Ознакомление с расхождением ученых способствует развитию взаимной терпимости и взаимным извинениям по поводу существующих разногласий». Тем самым ученый однозначно признает важнейшим атрибутом свободы индивидуума по Корану его осознанно-чувственное понимание Слов Всевышнего.

А уже отсюда Ю. Аль-Кардави делает вывод о необходимости единения «для того, чтобы вложить в души подростков и молодежи значения коранической веры, далекой от тех философских и богословских споров, которыми изобилует наука о вероучениях, и тех раздоров, расколовших Умму на партии, к которым ее привело смешение с сектами и религиозными толками».

Причем автор говорит о важности избегать оскорблений, не поносить друг друга, сторониться взаимных обвинений в неверии: «Я не хочу, чтобы люди считали нечестивыми тех, кто не носит бороды». Причины же обращения отдельными мусульманами внимания не на внутренний, а на внешний вид члена уммы по мнению Ю. АльКардави в том, что «они не загружают себя важными проблемами, великими надеждами и высокими идеалами».

Таким образом, произведение Ю. Аль-Кардави дает понимание: единство мусульман невозможно без

осознания внутри Уммы аспекта предусмотренной Кораном свободы личности. Как отмечает Ю. Аль-Кардави, «нация в этом случае — хозяин своей судьбы; Аллах не принуждает ее ни к чему и не предопределяет ей ничего. Если она ответит на призыв Господа Своего, указания пророка Своего и Книги своей, объединится в словах и на деле, сплотит свои ряды, то она усилится, окрепнет, победит врагов Аллаха и своих врагов, исполнив то, чего от нее требует ислам. Но если она пойдет на поводу у Сатаны и своих страстей и желаний, то она расколется, а враги будут господствовать над ней вследствие разобщенности».

Конечно же, о книге прекрасного ученого можно говорить еще очень много. Но лучше о ней по diskutieren после того, как она станет достоянием большого количества читателей.

Также хотелось бы поблагодарить возглавляемую Анаром Юсифзаде организацию «Идрак», благодаря которой перевод этого труда увидел свет.

Теймур Атаев, политолог Баку, 2008

ОТ АВТОРА

Хвала Аллаху, благословение и приветствие Посланнику Аллаха, его семье, сподвижникам и последователям.

Меня не тревожит то, что у современного исламского возрождения есть внешние враги, которые замышляют против него зло и пытаются ему навредить. Это логично, и обуславливается законом взаимного отталкивания истины и фальши, борьбы добра со злом; законом, согласно которому Аллах создал Вселенную, в которой мы живем. **«И вот так, для всякого пророка Мы сделали врага из грешников...» (Различение: 31).**

Всемогущий Аллах так говорит о врагах народа и нации: **«А они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут».** (Корова: 217).

Но меня тревожит, не дает покоя и разбивает сердце то, что это возрождение борется с самим собой; что у него есть и внутренние враги, которые бьются друг с другом и вредят друг другу. Таким образом, зло возрождения находится внутри него самого.

Меня не беспокоит наличие у этого возрождения школ, сообществ и партий, каждая из которых по-своему служит исламу, использует свои методы в процессе обретения власти в соответствии с установленными целями, определенными средствами, а также с доверием к силе, вере, способностями и искренности тех, кто осуществляет эту работу.

Я не настолько наивен, чтобы призывать к созданию одного единственного движения или сообщества,

объединяющего под единым руководством в единую систему всех служащих исламу. Существует множество препятствий для этого. Такое объединение — лишь сильное желание, осуществить которое почти невозможно.

В своих исследованиях я неоднократно указывал на то, что нет никаких препятствий для многочисленности партий и сообществ, служащих победе ислама в том случае, если это — многочисленность видов и специализаций, а не обилие противоречий и разногласий, стремящихся повсюду установить сотрудничество и согласие. Это подразумевает взаимное дополнение и совершенствование, а также помощь друг другу в том, чтобы выступать единым строем в отношении судьбоносных вопросов и общих интересов как сплоченная, монолитная структура.

Однако боль в моем сердце вызывает то, что среди этих пропагандистов и служителей ислама есть те, которые не по достоинству оценивают этот вопрос, и повсюду сеются семена раскола, ведутся поиски всего, что разжигает пламя розни, порождаются вражда и ненависть, а внимание всегда сосредоточивается на вопросах различий, а не общности. Все это происходит на фоне восхищения своим собственным мнением, восхваления себя и своей партии и обвинения всех остальных.

В действительности, само по себе различие не является опасным, в особенности по некоторым второстепенным и не основным вопросам. Опасность

заклучается в расколе и вражде, от которых предостерегают Всевышний Аллах и Пророк Его.

Поэтому мусульманское возрождение и исламское движение со всеми его различными направлениями и школами нуждается в глубоком осознании того, что мы называем наукой о расхождениях. Эта наука — одна из пяти видов наук, на которых необходимо сконцентрировать внимание в силу нашей острой необходимости в них:

1) Наука о целях, которая не ограничивается лишь частностями и деталями шариата, но и проникает через них к его общим понятиям и целям во всех областях жизни, завершая работу, проделанную Исламом Аш-Шатиби в его книге «Мувафакат», где особое внимание уделено общественным целям;

2) Наука о приоритетах и градации, на которой я сконцентрировал внимание в своей книге «Мусульманское возрождение в свете непризнания и крайности», и которая все еще нуждается в еще большем углублении, определении, детализации и претворении в жизнь;

3) Наука о законах: я имею в виду космические и общественные законы, согласно которым Всемогущий Творец создал наш мир и которым предписаны неизменяемость и постоянство;

4) Наука о сравнении благочестия и дурных поступков. Она основывается на знании действительности и научном ее изучении, опирающемся на информацию и возможности, которые облегчают его в наш век и о которых человечество и не мечтало в

прошлом; изучении, далеком от уменьшений и преувеличений;

5) И наконец, наука о расхождениях, которую знали асхабы, последователи и праведные имамы, которым научное расхождение не причиняло никакого вреда. Мы же эту науку забыли, и стали по ничтожным причинам, а иногда и вовсе без причин, враждовать друг с другом.

Доктор Таха Джабер Аль-Альвани написал книгу «Этика расхождений в исламе» из цикла «Аль-Умма», являющуюся, вне всяких сомнений, полезным научным пособием, основывающимся на историческом методе. Данная моя книга — дополнение этой темы, ее углубление и определение ее корней, а также ее согласование с действительностью, в которой живет ислам. Эта действительность исторгает в мир идеи, тенденции и высказывания, которые сеют вражду и раскол, разрывают ряды и вызывают насмешки наших врагов.

Почти каждый день я получаю письма со всех концов исламского мира, содержащие жалобы на братьев-мусульман, которые занимаются лишь тем, что сеют рознь и бросают обвинения в адрес рабов Аллаха без оценки действительности, не принимая при этом во внимание условий, обстоятельств, а также того, что является общим для всех.

Поэтому, когда организаторы съезда содружества мусульманской арабской молодежи Америки в 1989 году обратились ко мне с просьбой написать об этой важной и деликатной проблеме, я, понимая насколько она важна

для мусульманского возрождения и необходима для исламского движения, дал свое согласие. Призвав Аллаха на помощь, я начал писать, несмотря на проблемы и трудности. Результатом моих трудов стала эта книга, и я прошу Всемогущего Аллаха сделать ее ярким лучом на пути сознательного служения исламу и праведного мусульманского возрождения. Пусть она станет полезным пособием, — как для написавшего ее, так и для ее читателей; пособием для всех тех, кто способствовал ее созданию, а также для всего общества.

О Всемогущий Аллах! Дай нам свет, с которым мы будем идти сквозь мрак, помоги нам различать добро и зло, укажи нам правильный путь на пересечении дорог!

Доха, 22 Джумада Аль-Авваль

1410 года хиджры (20 декабря 1989 года)

Доктор Юсуф Аль-Кардави, декан факультета исламских исследований и шариата Университета Катар

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Это исследование, посвященное науке о расхождении, основывается на совокупности научно-практических и идейно-нравственных постулатов, о которых повествуется во введении, трех главах и заключении.

Первая глава состоит из двух частей: «Союз и сплоченность — предписание религии» и «Раскол нации не обязателен и не вечен».

Вторая глава охватывает идейные и научные основы, на которых базируется наука о расхождении.

Третья глава охватывает моральные основы науки о расхождении.

Я хотел бы здесь отметить, что ислам не видит различий в идейной и моральной сторонах с научной точки зрения, несмотря на частое взаимопроникновение этих двух аспектов.

Заключение является кратким изложением цели этого исследования, а также требований, предъявляемых мусульманскому миру для возвышения слова ислама и спасения нации на этом решающем этапе.

Введение

ВИДЫ И ПРИЧИНЫ РАСХОЖДЕНИЙ

Существует несколько или, по меньшей мере, два вида расхождений с точки зрения их причин и корней: — расхождения по нравственным причинам; — расхождения по идейным причинам.

Расхождения, которые обуславливаются нравственными причинами, хорошо известны ученым и исследователям, изучающим причины событий и явлений. Они не ограничиваются лишь поверхностным их рассмотрением, а проникают вглубь проблемы.

Эти причины можно сгруппировать следующим образом:

- самообольщение и восхищение самим собой;
- недоверие к остальным и поспешное бездоказательное их обвинение;
- самолюбие и потворство капризам, приводящие к стремлению к власти, главенству и карьеризму;
- слепое пристрастие к позициям отдельных людей, общин и доктрин;
- фанатизм в отношении страны или региона, партии или группы, отдельного руководителя.

Все это — нравственные пороки, считающиеся смертельно опасными в глазах психологов. Обычному мусульманину, не говоря уже о служителях ислама, призывающих к нему, необходимо всецело мобилизовать себя для того, чтобы избавиться от этих пороков, не поддаться им и не подчинить себя Сатане.

Необходимо усердно работать над укрощением своей плоти.

Расхождения, вызываемые этими смертельно опасными пороками, являются не только нежелательными, но и ведущими к порицаемому расколу.

Что касается расхождений по идейным причинам, то они объясняются различием точек зрения по одному и тому же вопросу, — будь он научным (например, различия в толковании не основных вопросов шариата и веры, не затрагивающие основы), или же практическим (например, различия в политических отношениях, решениях в результате несовпадения точек зрения, оценке результатов в соответствии с обилием информации у одной стороны и недостатком у другой, научных и нравственных доктрин различных групп и влиянии на них окружающей среды и текущего времени).

Наилучшим примером этому является расхождение в наше время взглядов мусульманских сообществ по многим политическим вопросам. Это, например, ведение предвыборной борьбы, вхождение в парламент, отношение к странам, не придерживающимся ислама в полной мере, вступление в союз с некоторыми немусульманскими или неисламскими силами для свержения деспотизма, удушающего любую свободную мысль и заглушающего любой свободный голос, — будь он мусульманским или немусульманским, исламским или неисламским.

Некоторые из таких расхождений — чисто политические, то есть связанные с уравниванием добра и зла, приобретений и потерь, — как в настоящем, так и в будущем.

Некоторые же из них — юридические, то есть причина их кроется в заповедях шариата о допустимости или недопустимости того или иного действия (например, участие во власти, заключение союзов с немусульманскими или неисламскими учреждениями, предоставление женщине права избирать и быть избранной). В некоторых же расхождениях юридические причины смешаны с политическими и общественными. Ярчайшим и важнейшим примером этому является расхождение взглядов служителей ислама по вопросу методов реформирования и изменений:

— С чего нам начать: с низов или же с верхов?

— Должны ли мы предпочесть методы революции и насилия уравниженности и спокойствию?

— Чему нам отдать предпочтение: военному перевороту, политической борьбе или же воспитательной работе?

— Что предпочтительнее: работа с массами или создание авангарда?

— Разрешим ли плюрализм служащих исламу движений, каждое из которых действует в своей области, или же должно быть единое, всеохватное движение?

И так далее, и тому подобное. Таких примеров можно привести огромное множество. Идеиные

расхождения включают различия взглядов в оценке некоторых областей знаний и наук: богословия, суфизма, логики, философии, исламского права и т.д.

Есть люди, которые неустанно трудятся на благо некоторых или всех этих наук, защищая их и принимая со всеми существующими недочетами и пробелами.

Другие, наоборот, отрицают эти науки, считая их пришедшими в ислам извне (а, возможно, и приписанными ему), и утверждая, что вреда от них больше, чем пользы.

Третьи занимают срединное положение между двумя предыдущими группами и стараются справедливо судить об этих науках, принимая или отрицая их.

В идейные расхождения также входят различия в оценке некоторых исторических событий и личностей. Например: что произошло между некоторыми асхабами, каково отношение Омара к Халиду, Османа к Ибн Масуду и Абу Зарру; каково отношение Талхы, Аз-Зубейра Аишы к Али, а также вопросы войны двух общин, судейства и т.д. Из исторических личностей можно назвать Муавию и его отца, Амра Бен Аль-Аса, Абу Мусу Аль-Нуари, да будет доволен ими Аллах, а также некоторых ученых-богословов и суфиев, таких как Абу Хамид Аль-Газали, Абу Аль-Аббас Ибн Дирмийа и Ибн Араби, в отношении которых мнения людей настолько разделились, что некоторые возводят их в степень святости, а некоторые — осуждают и порочат, доходя в этом до крайности.

Однако наибольшие разногласия имеют место в области права, а также в некоторых не основных вопросах веры. Примеров этому виду расхождений множество. Мы отмечаем здесь лишь некоторые из них.

Одной из основных причин расхождений и раскола в исламском возрождении являются разногласия по второстепенным вопросам фикха — в соответствии с многочисленностью школ, различным пониманием текстов, изучением вопросов, основанных на неточных текстах. При этом их толкуют в узком или широком смысле, строго или снисходительно, придерживаясь взглядов соответствующего течения или же выбирая серединную точку зрения. Те, кто разрешает простым людям следовать течению без вменения им в обязанность принадлежать к одному из них, требуют от каждого ученого совершенствовать свои научные знания с тем, чтобы достичь необходимой степени в доказательствах, выборе высказываний и свободном (даже если и частичном) исследовании серьезных вопросов.

Этому есть множество примеров во многих областях.

В отношении очищения: решения о спирте и одеколоне, используемых для очищения, а также о других материалах; о канализационных водах; очищение того, кто съел верблюжье мясо, и того, кто прикоснулся к женщине и др.

В отношении молитвы: очищение рук или поднятие их; произнесение слов «Бисмил-лахи-рахмани-рахим» про себя, вслух или вовсе не произнесение их;

различия в призыве к молитве и в ее совершении; решение о коллективных молитвах и паузе между ними; о том, какие молитвы можно совмещать, а какие — нет.

В отношении зяката: необходимый зякат с фруктов, овощей и других сельскохозяйственных продуктов так же, как он необходим с хлопка? Разрешается ли назначение определенной суммы для зяката, в особенности, зяката Фитр? Обязателен ли ежегодный зякат с женских украшений?

В отношении поста: достаточно ли утверждения одного человека, видевшего луну, для доказательства наступления Рамадана и праздника Разговения? Или же наступление праздника устанавливается со слов других, а, может быть, вычисляется?

В отношении хаджа: можно ли надеть «ихрам» в Джидде, собираясь лететь самолетом? Разрешается ли бросать камни до полудня? Можно ли заколоть жертвенное животное до дня жертвоприношения в Мекке?

В отношении украшений и косметики: бритье бороды обязательно или желательно? Разрешается ли укорочение бороды? Разрешается ли сбривать усы? Запрещается ли надевать длинную одежду? Должна ли мусульманская женщина полностью закрывать лицо или же достаточно прикрыть шею и руки до запястий? Разрешаются ли ей легкая косметика и украшения, например, сурьма на глазах и кольцо на пальце? Можно ли ей использовать одеколон? Можно ли ей фотографироваться и выступать по телевидению?

В отношении развлечений и забав: можно ли слушать музыку? При каких условиях это разрешается?

В отношении еды и питья: можно ли есть жертвенное мясо, если жертва принесена христианами или иудеями?

В отношении финансовых и торговых законов: разрешается ли оценивать товары и арендованные помещения, в особенности жилье и недвижимость?

И далее: до каких пределов может распространяться вмешательство государства в экономику и ее развитие?

Каковы правила использования целинных и возделываемых земель?

Как можно объяснить хадисы, запрещающие аренду, а также хадисы типа: «У кого есть земля, пусть возделывает ее, а кто не может, пусть подарит ее брату своему»? Каковы в этом случае гарантии?

Каковы правила работы в современных учреждениях, не придерживающихся заповедей ислама?

Считаются ли европейцы и американцы людьми, имеющими Писание?

В отношении конституционного, международного и политического права: как можно назвать правителей, которые судят не по заповедям Аллаха? Они безбожники или лишь непокорные? Разрешается ли использование силы для их свержения? Разрешается ли изменение отрицательных явлений путем применения насилия и использования материальных средств? Должен ли Шура быть избираемым? Шура должен быть уведомляющим или принуждающим? Как

определяются сроки президентства и руководства государством? Каковым должно быть отношение немусульманских меньшинств к функциям мусульманского государства? На чем должны основываться отношения между мусульманскими и немусульманскими странами: на мире или на войне? Джихад необходим для защиты или для нападения? Другими словами, ведется ли борьба с безбожниками из-за их неверия или же вражды с мусульманами? Делится ли мир только на мусульманские и немусульманские страны?

Эти и подобные им различные вопросы, по которым расходятся точки зрения, а также ответы и решения ученых, охватывают и общественную сферу. Для решения большинства из них не существует соответствующей документальной базы.

Глава первая

СОЮЗ — ДОЛГ, РАСКОЛ — ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОЮЗ И СПЛОЧЕННОСТЬ — ПРЕДПИСАНИЕ РЕЛИГИИ

Целью пропагандистов ислама должно быть достижение союза и братства, объединение сердец, сплочение, предотвращение

раскола, распада и открытой вражды или скрытой ненависти, разрушающих единство и приводящих к пороку, ослабляющему исламскую Умму. Нет такой религии, которая, как ислам в Коране и Сунне, призывала бы к братству, воплощенному в единении и солидарности, взаимопомощи и взаимовыручке, сотрудничестве и содействии, предостерегая от раскола, расхождения и вражды.

НАСТАВЛЕНИЯ КОРАНА

В Коране говорится: «О те, которые уверовали! Если вы покоритесь некоторым из тех, кому было даровано Писание, то они обратят вас в неверующих после того, как вы уверовали. Как вы можете не верить в то время, как вам читают знамения Аллаха, а Его Посланник находится среди вас? Кто крепко держится за Аллаха, тот действительно наставлен на прямой путь. О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами! Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь.

Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путем. Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения в тот день, когда одни лица побелеют, а другие лица почернеют. Тем, чьи лица почернеют, будет сказано: «Неужели вы стали неверующими после того, как уверовали? Вкусите же мучения за то, что вы не верили!» Те же, чьи лица побелеют, окажутся в милости Аллаха. Они пребудут там вечно.» (Семейство Имрана: 100 — 107).

Повествуя о причине ниспослания этих аятов, Аль-Хафих АсСуйути в книге «Ад-Дур-аль-мансур» указывает на некоторых асхабов и последователей, опираясь при этом на Зейда бен Аслама: «Однажды Шас бен Кайс, который был жестоким человеком периода Джахилии, ненавидевшим мусульман и завидовавшим им, проходил мимо нескольких сподвижников Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) из рода Аль-Аус и Аль-Хазрадж, сидевших в кругу и переговаривавшихся друг с другом. Шас озлобился, видя атмосферу дружбы, братства и праведности, царившую между ними, в силу ислама, после той вражды,

которая имела место в период Джахилии, и подумал: «Вот собрались люди племени Гиля. Нам нет до них никакого дела». Он сказал своему слуге-еврею: «Пойди и сядь вместе с ними, а через некоторое время напомни им о дне их битвы, когда победил род Аль-Аус». Тот так и сделал, и когда он это сказал, сидевшие разгорячились и начали спорить, а двое из них — Аус бен Кайзи из рода Аль-Аус и Джаббар бен Кахр из рода Аль-Хазрадж — даже схватились за оружие. В результате дело дошло до вооруженной схватки. Это дошло до Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), который вышел к ним вместе с асхабами, бывшими рядом, и сказал: «О Аллах! О Аллах! Я теперь должен установить между вами мир. После того, как Аллах облагодетельствовал вас исламом, осчастливил им вас, удалил от Джахилии и спас от неверия, установив между вами дружбу и братство, вы опять возвращаетесь в Джахилию?» После этих слов люди поняли, что это происки их врагов и Сатаны, сложили оружие и начали плакать, обнимаясь друг с другом. Затем они, повинувшись Пророку Аллаха, (мир ему и благословение Аллаха) все вместе ушли. Так Аллах защитил сподвижников от интриг их врага Шаса бен Кайса и ниспослал в отношении него и ему подобных следующий стих: **«Скажи: «О обладатели Писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, а Аллах — свидетель в том, что вы делаете?»** И далее: «...Аллах не небрежет тем, что вы делаете!» А в отношении Ауса бен Кайзи, Джаббара бен Сахра и их соплеменников был ниспослан следующий аят: **«О вы, которые уверовали! Если вы будете повиноваться партии из тех, кому даровано Писание, они обратят**

вас, после того, как вы уверовали, опять в неверных»,
— и далее: **«...для этих — великое наказание».**

(Ас-Суйути. «Ад-Дур-Аль-Мансур». Том 2, стр. 57,58).

Эти священные стихи служат объединению и сплочению мусульман вокруг ислама и охватывают следующее:

1. Предостережение от интриг немусульман и повиновения тому, что они нашептывают: это является лишь возвращением в неверие и ересью после веры.

2. Выражение необходимости создания союза в вере и недопущения раскола из-за ереси. Смысл выражения **«...они обратят вас, после того, как вы уверовали, опять в неверных»** в том, что после братства и единства они раскололись и начали враждовать.

3. Следует держаться за вервь Аллаха — основу единства и сплочения мусульман, а вервь Аллаха — это ислам и Коран;

Упоминание милости братства по вере после вражды, войн и Джахилии, что является самой великой милостью после веры: **«Он сплотил их сердца. Если бы ты израсходовал все, что есть на земле, то не смог бы сплотить их сердца, однако Аллах сплотил их. Воистину, Он — Могущественный, Мудрый.»** (Добыча: 63).

4. Ничто не в состоянии объединить Умму, кроме великой цели, с которой она живет, и божественной миссии, за выполнение которой она борется. Для исламской Уммы нет более великой и

высшей цели или миссии, кроме призыва к добру, с которым явился ислам. В этом секрет слов Всевышнего по этому поводу: **«Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими».** (Семейство Имрана: 104).

5. История есть летопись уроков и назиданий для человечества. Она подтверждает, что до нас были поколения людей, которые разделились из-за разногласий и были уничтожены; не было им прощения, потому что они раскололись и разошлись после того, как им были ниспосланы знания и ясные знамения от Аллаха. По этому поводу существует божественное предупреждение: **«Не ходите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения».** (Семейство Имрана: 105).

Коран подтверждает, что мусульмане, вне зависимости от цвета кожи, места проживания, языка и классов, есть единая нация, которую Аллах сделал **«...свидетелями относительно людей...»** (Корова: 143). В Коране говорится: **«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство их является нечестивцами».** (Семейство Имрана: 110).

Священный Коран заявляет, что крепкое братство — это священные узы, связывающие мусульман; оно выражает истину веры: **«Воистину, верующие — братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, — быть может вы будете помилованы».** (Комнаты: 10).

После этого аята были ниспосланы другие, воздвигшие стену из нравственности и моральных добродетелей, ограждающую братство от насмешек, позора, прозвищ, зломыслия, выслеживания и рассказней, которые вредят ему и искажают его: **«О те, которые уверовали! Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше них. И пусть одни женщины не насмеются над другими женщинами, ведь может быть, что те лучше них. Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Скверно называться нечестивцем после того, как уверовал. А те, которые не раскаются, окажутся беззаконниками. О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга. Разве понравится кому-либо из вас есть мясо своего покойного брата, если вы чувствуете к этому отвращение? Бойтесь Аллаха! Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный.»** (Комнаты: 11, 12).

Коран предостерегает от раскола: **«Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под**

ваших ног, привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других». Посмотри, как Мы разъяняем знамения, чтобы они могли понять». (Скот: 65).

Коран считает раскол нации на партии и возможность «...дать попробовать одним ярость других» одним из видов небесного наказания, которое Аллах ниспосылает людям, когда они отклоняются от Его пути и не считаются с его знамениями. Так, Он подверг небесному камнепаду народ Лота и разверзнул землю под ногами Каруна.

Всевышний говорит: «Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали». (Скот: 159).

Ибн Аббас рассказывает, что этот аят был ниспослан в отношении христиан и иудеев, расколовших свои религии на множество частей. Другие считают, что он был ниспослан в отношении сомневающихся и заблуждающихся еретиков.

Ибн Касир пишет: «Очевидно, что этот стих всеохватен и касается всех, кто вносит раскол в религию Аллаха, выступая против нее. Воистину, Аллах ниспослал Пророку Своему праведный путь и истинную религию, полностью раскрыв ее. Законы Его едины и не допускают ни различия, ни деления. А что касается тех, что разделились и «стали партиями», то есть религиозными общинами, — заблудшими и идущими на поводу страстей, — то Всевышний избавил Своего

Пророка (мир ему и благословение Аллаха) от их речей и высказываний: **«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Нюю), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». Тяжко для многобожников то, к чему ты их призываешь. Аллах избирает для Себя того, кого пожелает, и направляет к Себе того, кто обращается к Нему»**(Совет: 13)¹.

Коран порицает расколовшихся и распавшихся христиан и мусульман во многих аятах, которых мы в дальнейшем коснемся в этом исследовании.

РЕКОМЕНДАЦИИ СУННЫ ПРОРОКА

Что касается Сунны Пророка, то она утвердила и подробно разъяснила призыв к союзу и братству, а также предостережения от раскола и разобщения, которые имеются в Коране.

Сунна призывает к единению, отвергает раскол, выступает за братство и любовь, удерживает от вражды и ненависти.

Имеется огромное множество хадисов, посвященных этому вопросу.

Ссылаясь на Ибн Омара, Ат-Тирмизи рассказывает: *«Однажды, выступая перед нами в Джабии, Омар сказал: «О люди! На некоторое время я буду вашим руководителем. Я советую вам быть вместе с моими друзьями, с теми, кто будет после них, и с тем, кто будет после. Придерживайтесь единства и общности, остерегайтесь*

раскола. Сатана всегда с одним, от двоих он далек. Тот, кто желает познать счастье Рая, должен придерживаться общины».

Ссылаясь на Ибн Аббаса, Ат-Тирмизи упоминает, что Пророк (мир ему и благословение) сказал: *«Рука Аллаха над общиной».*

Ибн Омар рассказывает, что Посланник Аллаха, мир ему, сказал: *«Воистину, Аллах не направляет мою Умму (или Умму Мухаммада (мир ему и благословение)) в сторону заблуждений. Рука Аллаха защищает общину, а тот, кто отклоняется, отклоняется в сторону огня».*²

В обоих сборниках Сахих говорится: *«Кто хоть на йоту отойдет от общины, умрет как невежда».*³

Сунна различными способами и постоянно подтверждает призыв к братству и единству: *«Мусульманин — брат мусульманину. Кто поможет брату своему, тому поможет и Аллах».*⁴

*«Никто из вас не будет верить по-настоящему до тех пор, пока не пожелает брату своему то, что желает себе».*⁵

*«Клянусь Тем, Кто держит в руках мою душу: вы не войдете в Рай, пока не уверуете, а не уверуете по-настоящему до тех пор, пока не полюбите друг друга. Не указать ли мне вам на то, сделав которое, вы полюбите друг друга? Распространяйте мир (давайте салам) среди себя».*⁶

*«Мусульмане равны между собой. Близкий из них покровительствует им, далекий от них — защищает их. Они — как пальцы одной руки».*⁷

Сунна Пророка строжайшим образом предостерегает от взаимной ненависти, расставания, вражды, раскола и розни среди мусульман.

Анас Ибн Малик передает, что Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Не питайте ненависти друг к другу, не завидуйте друг другу, не отворачивайтесь друг от друга, будьте братьями друг другу. Мусульманину не разрешается оставлять брата своего больше, чем на 3 дня»*.⁸

Абу Аййуб Аль-Ансари повествует: *«Человеку не разрешается покидать брата своего больше, чем на три ночи. Они должны встретиться и обсудить свои отношения. Лучший из них тот, кто начнет с приветствия»*.⁹

Абу Хурейра передает: *«Остерегайтесь предположений. Предположение — самый лживый хадис. Не предавайтесь чувствам, не злословьте, не подглядывайте друг за другом, не натравливайте одних на других, не завидуйте одни другим, не питайте ненависть друг другу, не отворачивайтесь друг от друга. Будьте рабами Аллаха как братья»*.¹⁰

Также Абу Хурейра повествует: *«Мусульманин — брат мусульманину; он не угнетает его и не отступает от него, он не обманывает его и не презирает его. Благодетельство должно быть здесь (произнеся эти слова, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) трижды указал на свою грудь). Большое зло для человека — презирать его брата мусульманина. Все неприкосновенно в мусульманине для другого мусульманина: и его кровь, и его имущество, и его честь»*.¹¹

Он также приводит слова о том, что *«Врата рая раскрываются в понедельник и четверг. Все те, кто не является многобожниками, будут прощены, кроме людей, враждующих со своими братьями-мусульманами. Им будет*

три раза повторено: «Задержите их до тех пор, пока они не помирятся друг с другом». ¹²

Абу Дарда пересказывает: «Сказать ли вам, что является предпочтительнее молитвы, поста и милостыни?» Ответили: «Да, о Посланник Аллаха!» Он (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Искоренение вражды и розни. Вражда и рознь — это лезвие». ¹³ Ат-Тирмизи указывает на то, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) добавил: «Это лезвие не сбрасывает волосы, а начисто срезает религию».

Абу Хурейра передает: «Остерегайтесь вражды и розни. Они — как лезвие». ¹⁴

В одном из хадисов, переданных Зубейром, говорится: «К вам прилипли болезни народов, живших до вас. Это зависть и ненависть. Ненависть — это лезвие. Я не говорю, что оно сбрасывает волосы, — оно начисто срезает религию. Клянусь Тем, в руках Которого моя душа: вы не войдете в Рай, пока не поверите, не поверите по-настоящему, пока не полюбите друг друга». ¹⁵

В хадисе, рассказанном Ибн Аббасом, говорится: «Молитвы троих нисколько не поднимаются над их головами: человека, имамствующего над народом, который ненавидит его, женщины, которая спит и не подпускает мужа к себе на ночь, и поссорившихся между собой братьев». ¹⁶

Еще в одном хадисе, переданном от Абу Хураша Аль-Аслами, говорится: «Кто не посещает брата своего целый год, подобен тому, кто проливает его кровь». ¹⁷

В хадисе, рассказанном Джабиром Бен Абделлахом, говорится: «Сатана преуспел не в том, чтобы заставить

*молящихся служить себе, а в том, чтобы натравить их друг на друга».*¹⁸

НЕНАВИСТЬ ИСЛАМА К РАСКОЛУ

Повествуя о ненависти ислама к расколу, мы можем отметить то, что благородный Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) приказывал даже прекратить чтение Корана, если это приводило к разногласиям.

Ат-Шейхани, ссылаясь на Садаб бен Абделлаха, рассказывает, что Посланник Аллаха, Мир Ему, говорил: *«Читайте из Корана то, в чем едины ваши души. Если вы расходитесь во мнениях, то прекратите чтение»*¹⁹, — то есть перестаньте читать и разойдитеесь, дабы расхождение не привело к вражде между вами и не причинило вам вреда.

Несмотря на то, что каждому мусульманину известна благость чтения Корана, что каждая буква, прочитанная из этой Священной Книги, равна десяти благодеяниям, Посланник Аллаха не разрешал читать Коран, если это приводило к раздорам и расхождениям, — будь то расхождения в чтении и манере чтения, как, например, это произошло с Омаром и Хишамом, а также с Ибн Масудом и некоторыми асхабами, когда он приказал им разойтись и каждому продолжить чтение по-своему, сказав: *«Каждый из вас прав»*, — или же расхождения в понимании значений, когда необходимо читать Коран и придерживаться согласия касательно содержания прочитанного. А если возникнут расхождения или сомнения, вызывающие раскол, оставьте чтение и придерживайтесь ясных стихов

Корана, укрепляющих согласие. Отказывайтесь от неясных стихов, приводящих к расколу, как об этом сказано в следующем хадисе: *«Если увидите тех, кто следует за неясными стихами, остерегайтесь их»*.²⁰

Как указывает Аль-Хафиз Ибн Хаджар, в этих хадисах содержатся призыв к коллективизму и согласию, предостережение от раскола и разобщения, запрет на неоправданные сомнения при чтении Корана.²¹

Для чего этот призыв к единству и союзу? Почему ислам так настойчиво стремится к ним и неустанно предостерегает от раскола и вражды?

Несомненно, что в единении — польза, которая очевидна для каждого разумного человека в жизни Уммы.

1) Союз укрепляет слабых и увеличивает мощь сильных. Один кирпич слаб, каким бы твердым он ни был. Тысячи разбросанных кирпичей тоже слабы, даже если их будут миллионы. Однако в стене они имеют огромную силу, потому что каждый кирпич связан с соседним в единстве и сплочении и представляет собой мощь, и какую! Это и есть то, на что указывается в одном из хадисов: *«Верующие — костная система одного строения, и они укрепляют друг друга»*.²² Сказав это, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сомкнул пальцы на руке.

На это же указывает священный аят: **«Воистину, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, словно они — прочное строение»**. (Ряды: 4).

В известном рассказе отец говорит своим сыновьям после того, как они не смогли переломить пучок прутьев,

но легко сломали каждый из них в отдельности: «Будьте вместе, если придет беда, и не расходитесь по одному. Если вы едины, как прутья в пучке, вас ничто не сломит, а если вы разошлись — вас перебьют по одному».

2) Союз есть защита от гибели. В одиночку человек может заблудиться и погибнуть, стать легкой добычей Сатаны. В коллективе же он находится под защитой, как овца в стаде, на которое волк не осмеливается напасть. Но он легко сможет растерзать овцу, если она отдалится от стада и будет одна.

Об этом же говорится и в следующих хадисах:

«Придерживайтесь коллектива. Рука Аллаха защищает общину. Кто отклонится, отклонится в сторону огня».

«Воистину, Сатана — волк для человека. А волк, как известно, съедает тех животных, которые отошли от стада».

«Придерживайтесь коллектива: Сатана близок к одному, но далек от двоих».

В Священном Коране в повествовании о Мусе, мир ему, содержатся свидетельства о необходимости единства общины, где говорится, что Муса, мир ему, сдерживая свое обещание, взошел на гору, чтобы говорить с Господом своим в течение 40 дней, оставив вместо себя предводителем народа своего брата Харуна. В отсутствие Моисея его народ стал поклоняться золотому тельцу, сделанному самаритянином. Когда Муса возвратился к своему народу, он ужаснулся этому чудовищному отклонению от вероучения, ради которого был послан он и все предшествовавшие ему и последующие посланники. Муса сильно разгневался,

бросил скрижали и, схватив брата за голову, сказал: «О Харун (Аарон)! Когда ты увидел, что они впали в заблуждение, что помешало тебе последовать за мной? Неужели ты ослушался меня?» (Та ха: 92, 93). Ответ Харуна был следующим: «О сын моей матери! Не хватай меня за бороду и за голову. Я боялся, что ты скажешь: «Ты разобщи сынов Исраила (Израиля) и не выполнил моих наставлений «». (Та ха: 94).

В этом ответе мы видим, что Харун просит у своего брата прощения, говоря «Я боялся, что ты скажешь: «Ты вызвал разделение среди сынов Исраила и не соблюл моего слова».

Смысл этого в том, что Харун не стал возражать против язычества и поклонения тельцу, сделанному самаритянином, защищая единство общины и боясь ее раскола. Несомненно, эта боязнь была временной, — лишь на время отсутствия Мусы, после возвращения которого оба брата пришли к единому мнению о том, как преодолеть кризис.

РАСКОЛ НАЦИИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЕН И НЕ ВЕЧЕН

Некоторые говорят, что раскол нации неизбежен и обусловлен предначертанием, о котором говорит Закон Божий. Они доказывают это теми многочисленными хадисами, где говорится, что Всемогущий Аллах создал несчастье этой нации внутри нее самой, а также хадисом о расколе этой Уммы на семьдесят три общины, все из которых, кроме одной, попадут в огонь.

ЗНАЧЕНИЕ ТОГО, ЧТО БЕДА ЭТОЙ ОБЩИНЫ — ВНУТРИ НЕЕ САМОЙ

Что касается хадисов о том, что беда этой нации — внутри нее самой, и о нападении одних на других, то это — верные, подробные хадисы, переданные со слов многих асхабов. В их числе Саад Абу Ваккас, Саубан, Джабер бен Атик, Анас бен Малик, Хузейфа, Муаз бен Джабаль, Хаббан бен Аль-Арат, Шаддат бен Аус, Халед Аль-Хазан, Али Ибн Абу Талиб, Ибн Аббас и Абу Хурейра.

Эти хадисы упоминает и Аль-Хафиз бен Кусейр, комментируя следующее высказывание Всевышнего. **«Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под ваших ног, привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других».** Посмотри, как Мы разъясняем знамения, чтобы они могли понять». (Скот: 65).

Мы ограничимся передачей трех из них.

Ахмед и Муслим, ссылаясь на Саада, рассказывают, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) вышел однажды из Алии и, проходя мимо мечети Бени Муравия, начал молиться. Мы тоже стали молиться вместе с ним. Посланник долго молился, а затем повернулся к нам и сказал: *«Я попросил у Аллаха три вещи. Он дал мне две из них и отказал в третьей. Я попросил у Него не уничтожать мою Умму голодом, — Он согласился; я Попросил Его не уничтожать мою Умму*

*потопом, — Он согласился; я попросил Его не создавать беду этой Уммы внутри нее самой, — Он отказал».*²³

Имам Ахмед и другие, ссылаясь на Хабаба бен Аль-Арта, передают: видел, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) молился всю ночь до зари. Когда он закончил молиться, я сказал ему: «О Пророк! Ты всю ночь молился так, как я ни разу не видел раньше!» Он ответил: «*Да, это молитва доброй воли и страха. Я просил у Всемогущего Аллаха о трех вещах. Он дал мне две из них и отказал в третьей. Я попросил Его не уничтожить мой народ так, как Он уничтожил народы до нас, — Он согласился; я попросил сделать нам врагов из нас же самих, — Он позволил; я попросил не раскалывать мой народ на группы, — Он отказал».*²⁴

Муслим, ссылаясь на Саубана, рассказывает, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «*Аллах положил предо мной Землю, и мне открылись и закат и восход...».*

Упомянутые хадисы ясно свидетельствуют о том, что Всевышний Аллах разрешил своему Посланнику две вещи из уважения к нему, и ответил положительно на две его просьбы:

1. Не губить его народ так, как Он погубил народы, жившие до него, — например, потопом, которым Он уничтожил народ Ноя, фараона и его войска, голодом, которым Он уничтожил целые народы, или же другими бедствиями.

2. Не делать врагов этой нации из числа других, которые полно стью уничтожили бы ее.

Однако Всевышний Аллах не дал Пророку (мир ему и благословение Аллаха) третьей вещи, о которой он попросил. Эта третья вещь — не раскалывать народ на партии, не делать беду его в нем же самом. Всемогущий Аллах не ответил на эту просьбу Своего Благородного Пророка и отдал его во власть физических и социальных законов, системы причин и первопричин. Нация в этом случае — хозяин своей судьбы; Аллах не принуждает ее ни к чему и не предопределяет ей ничего. Если она ответит на призыв Господа Своего, указания пророка Своего и Книги своей, объединится в словах и на деле, сплотит свои ряды, то она усилится, окрепнет, победит врагов Аллаха и своих врагов, исполнив то, чего от нее требует ислам. Но если она пойдет на поводу у Сатаны и своих страстей и желаний, то она расколется, а враги будут господствовать над ней вследствие разобщенности, как говорится в хадисе: *«Чтобы одни из них уничтожали и захватывали в плен других»*.

Эти хадисы совершенно не означают, что раскол Уммы и господство одних над другими есть всеобщее, необходимое и неизменное явление, охватывающее все территории и времена вплоть до Судного Дня, потому что тогда не было бы смысла в следующих повелениях Всевышнего: **«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь..... (Семейство Имрана: 103), «не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия ... Именно им уготованы великие мучения...».** (Семейство Имрана: 105), **«..и не препирайтесь, а не то вы падете духом и лишитесь сил».** (Добыча: 46), **«Воистину, Аллах любит тех,**

которые сражаются на Его пути рядами, словно они — прочное строение.» (Ряды: 4), « и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет». (Румы: 31, 32), « Воистину, ваша религия — религия единая, а Я — ваш Господь. Бойтесь же Меня!». (Верующие: 52).

Кроме того, не было бы смысла и в следующих высказываниях Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха): *«Не разделяйтесь! Воистину, те, которые были до вас, разделились и погибли», «Верующие — составная часть одного строения и укрепляют друг друга», «Взаимопомощь, взаимная симпатия и милосердие верующих подобны единому организму, в котором на боль одного органа другие отвечают жаром и бессонницей», «Не завидуйте друг другу, не ненавидьте друг друга, не отворачивайтесь друг от друга, но будьте, о слуги Аллаха, братьями».*

Имеется также множество хадисов и коранических аятов, которые повелевают единство и союз, запрещают расхождение и раскол. Они вменяют в обязанность мусульманам то, чтобы у них был один имам, чтобы они не присягали двум халифам одновременно, и чтобы они сопротивлялись тому, кто желает расколоть их слова и дела.

Если бы раскол был обязателен для Уммы как явление постоянное и общее, то все эти повеления и запреты были бы напрасны, так как они приказывают в данном случае то, чего нельзя совершить, и запрещают то, чего невозможно избежать.

Хадисы, в которых рассказывается, что Аллах не позволил господствовать над этой Уммой другим, разрушающим ее единство, что она предоставлена самой себе и беда ее — в ней же самой, абсолютно не указывают на то, что это возможно во всех уголках исламского мира и во все времена.

Это — лишь злокачественная болезнь, поражающая нацию каждый раз, когда для нее созданы условия, и когда нация не защитилась от нее так, как надлежит. Это подобно тому, как болезнь поражает тех, которые не берегут свое здоровье и прерывают лечение.

Это может произойти в любое время, в любом месте и с любым народом, что само по себе достаточно для подтверждения слов Пророка и веры в них.

В некоторых хадисах говорится, что Аллах сделал беду этой нации в ней самой в наказание за отклонения от Закона Его и Книги Его, в особенности, за отклонения имамов и руководителей. В хадисе, переданном Ибн Омаром, говорится: *«Пока имамы их будут судить не по книге Аллаха, Аллах будет делать их беду в них же самих»*.²⁵

Однако упоминание в вышеуказанных хадисах того, что беда этой нации — в ней же самой, можно объяснить смутой и заблуждениями, которые имели место в прошлом: даже в период самих асхабов и после них. Например, в период Омеййадов и Аббасидов это сделало возможным захват территорий исламского мира крестоносцами с запада и монголо-татарами с востока, где они господствовали в течение определенного времени.

Некоторые другие хадисы возвещают, что слово ислама возвысится, что ислам еще раз придет в Европу после того, как был дважды изгнан оттуда, что он завоюет Рим так же, как завоевал Константинополь, и что Аллах внесет в каждый дом свет этой религии. Естественно, что всего этого невозможно достичь, если нация расколота, и одни из ее представителей убивают других. Наоборот — это можно осуществить только тогда, когда нация будет объединена вокруг ислама и выступит под знаменем веры.

Что касается хадиса о расколе этой нации на семьдесят три партии, все из которых попадут в ад, кроме одной, то имеется огромное количество высказываний в подтверждение его сомнительности.

1. Первое, что надлежит знать: этот хадис не приводится ни в одном из обоих сборников «Сахих», несмотря на значимость темы, что свидетельствует о наличии сомнений в его истинности. Вполне возможно, что ни один из авторов сборника «Сахих» не смог отделить в нем истинное от ложного.

2. В некоторых вариантах этого хадиса не упоминается, что все партии, кроме одной, попадут в ад, а лишь указывается на раскол и количество партий. Например, в хадисе Абу Хурейры, переданном Абу Давудом, Ат-Тирмизи, Ибн Маджой, Ибн Хиббаном и Аль-Хакимом, говорится: *«Иудеи раскололись на семьдесят одну (или семьдесят две) группы, христиане разделились на семьдесят одну (или семьдесят две) партии. Мой народ расколется на семьдесят три партии».*

Этот хадис, несмотря на то, что Ат-Тирмизи говорит, что он верный, а Ибн Хиббан и Аль-Хаким удостоверили его, был передан Мухаммадом Бен Амром Бен Альгاما Бен Ваккас Аль-Лиси; тот же, кто прочитает его биографию в «Тахзиб-Ат-Тахзибе», узнает, что он рассказал этот хадис до того, как он был записан, и никто не подтвердил его полностью. Все, что было упомянуто о нем, так это то, что этот хадис предпочитается тем хадисам, которые слабее, и поэтому при его записи было сказано: «Достоверный, но с фантазиями. Однако в таких случаях достоверности недостаточно — необходима еще и точность. Как может быть точность, если есть фантазии?»

Известно, что и Ат-Тирмизи, и Ибн Хиббан, и Аль-Хаким проявляли снисходительность в вопросах подтверждения хадисов; про Аль-Хакима же было сказано, что он самый снисходительный из них.

В этом же случае он подтвердил хадис, ссылаясь на Муслима, посчитав, о Муслим основывался на мнении Мухаммада Бен Амра. Однако Аз-Захаби отверг это, сказав, что Муслим опирался не только на него, и указав, что одна из версий этого хадиса была передана Абу Хурейрой и в ней нет ничего добавленного, а разница только в выражении: «*Все попадут в огонь, кроме одной*», — и все споры идут только вокруг него.

Этот хадис с добавлениями был передан многими асхабами (среди них — Абделлах Бен Амр, Муавия, Ауф бен Малик и Анас), однако со слабым иснадом; они усиливали его объединением с другими.

Но я считаю, что такое усиление не свидетельствует о точности. Сколько же хадисов, переданных разными источниками, были сочтены слабыми? Из всех хадисов были выбраны те, против которых никто не возражал и в понимании значения которых не было разногласий.

Здесь возникает большая проблема, суть которой заключается в том, что суждение о расколе Уммы на большее количество партий по сравнению с иудеями и христианами, а также о том, что все эти партии, кроме одной, попадут в огонь, позволяет каждой из них претендовать на то, что именно она и будет спасенной, а все остальные погибнут в огне. Это, в свою очередь, еще больше разрывает единство Уммы и приводит к взаимным упрекам и порицаниям, что ослабляет всю Умму и усиливает ее врагов, ставя их выше.

Поэтому великий ученый Ибн Аль-Вазир полностью отвергает этот хадис (в особенности, эту добавку), так как он приводит к тому, что одни вводят в заблуждение других и обвиняют их в ереси. В книге «Аль-Авасим», рассказывая о достоинствах этой Уммы и предостерегая от впадения в ересь, он пишет: «Остерегайтесь оболыщения высказыванием: «Все они, кроме одной, попадут в огонь», потому что оно — губительно, не имеет никакого основания и неубедительно: оно — результат интриг безбожников».

Ссылаясь на Ибн Хазма, он говорит: «Это — искусственное добавление, не имеющее основ и не восходящее к первоисточнику; то же самое можно сказать и в отношении мнений Кадаритов, Марджиитов и Ашаритов. Все это — слабые, недостоверные хадисы.²⁶

3. Издревле и поныне среди ученых-богословов есть такие, которые отвергают этот хадис с точки зрения иснада, а также и те, которые отрицают его с точки зрения текста и значения.

В тексте этого хадиса сомнительно то, что в нем Умма, которую избрал Аллах, назвав ее лучшей нацией, появившейся среди людей, считается хуже, чем иудеи и христиане с точки зрения раскола и расхождений. Даже число партий, на которые она раскалывается, больше, нежели число партий иудеев и христиан.

И наряду с этим в Священном Коране об иудеях говорится: **«...Мы посеяли между ними вражду и ненависть вплоть до Дня воскресения...»**. (Трапеза: 64), а о христианах: **«Мы также взяли завет с тех, которые сказали: «Мы — христиане» Они забыли долю из того, что им напомнили, и тогда Мы возбудили между ними вражду и ненависть до Дня воскресения. Аллах поведает им о том, что они творили.»** (Трапеза: 14).

В Священном Коране об исламской Умме не упоминается ничего подобного этому, однако, лишь она предостерегается от раскола расхождений, дабы не повторился раскол тех, что были до нее.

Этот хадис также приговаривает все партии этой Уммы, кроме одной, к гибели в огне, несмотря на то, что эта Умма будет прощена и составит половину или треть обитателей рая.

Что же касается высказывания о том, что христиане и иудеи расколются более чем на 70 партий, то не имеется подтверждения того, что их количество достигло указанного числа.

Все это Абу Мухаммад бен Хазам приводит как ответ тем, кто обвиняет других в ереси по причине расхождений в религии теми же доводами, что приводят и они.

Среди этих доводов для обвинений в ереси, на которые они опираются, он упоминает два хадиса, которые они возводят к Пророку Аллаха (мир ему и благословение Аллаха):

1) «Кадариты и Марджииты — маги этой нации».

2) «Эта нация расколется на семьдесят с лишним партий, все из которых попадут в огонь, кроме одной, которая будете в раю».

Абу Мухаммад говорит: «Эти хадисы абсолютно неверны и не подтверждаются иснадом. И раз у того, кто их подтверждает, ссылаясь на кого-то, нет никаких доказательств, то как же быть с тем, кто вообще ни на кого не ссылается?»²⁷

Йеменский имам-муджтахид Мухаммад бен Ибрагим Аль-Вазир (ум. в 840 г. хиджры) собрал воедино и рациональные, и теологические науки в своей книге «Аль-Авасим ва-ль-кавасим». Перечисляя хадисы, переданные Муавией, да будет доволен им Аллах, он говорит о восьмом хадисе, в котором сказано о расколе Уммы на семьдесят с лишним партий, все из которых, кроме одной, попадут в рай, следующее: «Иснад его неверен», — и не подтверждает его. Ат-Тирмизи, говоря о подобном хадисе, рассказанном Абделлахом бен Амром бен Аль-Асом, пишет: «Странный хадис», — упоминая это в главе «О вере» и ссылаясь на

Абдуррахмана Бен Зилда, который, в свою очередь, основывался на Абделлах бен Йазиде.

То же самое Ибн Маджа пишет об Ауфе бен Малике и Анасе: «В этих хадисах нет ничего верного, и поэтому оба шейха не смогли ничего извлечь из них». Ат-Тирмизи подтвердил хадис Абу Хурейры, ссылавшегося на Мухаммада бен Амра Альгама, где не было высказывания «...все они попадут в огонь кроме одной». Ибн Хазам говорит: «Эта добавка — искусственная, присочиненная, и на это указывает автор «Аль-Бадр Аль-Мунира»²⁸.

Аль-Хафиз Ибн Касир в толковании следующего стиха Корана: «... **привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других.**» (Скот: 65), упоминает хадис, переданный несколькими путями от самого Пророка (мир ему и благословение Аллаха), сказавшего: «*Эта Умма расколется на 73 партии, все из которых, кроме одной, попадут в ад.*»²⁹ При этом он ничего не добавляет, не называя его ни достоверным, ни правильным, — несмотря на то, что он очень подробно комментирует этот хадис, указывая все соответствующие ему хадисы и изречения.

Имам Аш-Шаукани указывает на это высказывание Ибн Касира о хадисе и говорит: «Я сказал: «Что же до добавки «...все из которых, кроме одной, попадут в ад», то группа рассказчиков хадисов считает ее слабой, а Ибн Хазм сказал: «Она присочинена»³⁰.

Однако хадис, несмотря на то, что некоторые ученые (например, Хафиз Ибн Хаджар) посчитали его

правильным, а некоторые (например, Шейх-уль-Ислам Ибн Теймиййа) — достоверным, не свидетельствует о том, что этот раскол в таком виде и при таком количестве партий должен быть постоянным до самого Судного Дня: для истинности хадиса достаточно, чтобы это произошло в какой-либо период времени и только.

Некоторые из этих партий могут существовать какое-то время, затем истина одержит верх над фальшью, партии эти исчезнут и больше не появятся.

Это и происходило в действительности с большинством отклонившихся партий, которые исчезли и больше не появлялись.

Этот хадис также доказывает, что все эти партии есть части Уммы Пророка (мир ему и благословение Аллаха), так как он говорил: «*Моя Умма расколется...*». Значение этого в том, что они, несмотря на свою ересь, не исключаются из этой нации и не отрываются от исламской Уммы.

То, что они попадут в ад, не означает их вечного пребывания в нем, как это будет с безбожниками. Это означает лишь то, что они войдут в ад, как войдут в него некоторые монотеисты.

И, может быть, кто-то из Пророков, ангелов или верующих заступится или походатайствует за них. Возможно, что у них будут смягчающие вину обстоятельства — добрые дела, которые снимут с них бремя наказания.

Всевышний Аллах может простить их по своей милости и великодушию, — в особенности, если они

прилагали усилия для познания истины, но им в этом не посчастливилось и они пошли по ложному пути.

Ведь Всемогущий Аллах простил этой Умме ошибки, забвение и те грехи, к совершению которых ее вынудили.

Глава вторая
**ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ НАУКИ О
РАСХОЖДЕНИИ
РАСХОЖДЕНИЯ ПО
ВТОРОСТЕПЕННЫМ ВОПРОСАМ:
НЕОБХОДИМОСТЬ, МИЛОСТЬ,
ВЕЛИКОДУШИЕ**

Те, которые хотят объединить всех людей вокруг единого мнения о заповедях поклонения, служения и других второстепенных вопросах, должны знать, что они мечтают о невозможном. Их попытки устранить разногласия приведут лишь к расширению круга противоречий; эти попытки — свидетельство наивности, так как разногласия в понимании не основных заповедей шариата неизбежны. Сама природа религии, языка, человечества, жизни и Вселенной обуславливает эту неизбежность.

ПРИРОДА РЕЛИГИИ

Что касается природы религии, то сам Всевышний Аллах захотел, чтобы в заповедях Его были упомянутые и неупомянутые вопросы, чтобы среди упомянутых были ясные и неясные, категоричные и предположительные. Это нужно для того, чтобы разум работал ради самостоятельного исследования и изучения того, что предрасположено к исследованию и изучению, и принимал то, что не предрасположено к нему, веря в потусторонний мир и истину. Таким

образом, осуществляется испытание характера человека Аллахом: **«Мы создали человека из смешанной капли, подвергая его испытанию...».** (Человек: 2).

Если бы Аллах захотел, то создал бы религию в единой форме, в одном варианте, не допускающем расхождений и не нуждающемся в исследовании и изучении; тот, кто хоть на волосок отклонился бы от него, был бы грешником.

Однако Аллах не сделал этого для того, чтобы природа религии соответствовала природе языка и характеру людей. Всевышний предоставил людям решать самим.

Если бы Всемогущий Аллах хотел, чтобы мусульмане были едины во всем, и чтобы не существовало никаких разногласий, — ни по основным, ни по второстепенным вопросам, — то Он ниспослал бы свою Книгу ясными, категоричными текстами, не допускающими ни расхождений в понимании, ни различных толкований. Однако Он захотел, чтобы в Его Книге были стихи ясные (их большинство), и стихи неясные (их меньше, чем ясных). Это и есть ясные испытание с одной стороны и побуждение ума к самостоятельному исследованию — с другой.

Всевышний говорит: **«Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не**

знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него. Все это от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом.» (Семейство Имрана: 7).

Не говоря уже о понимании и толковании при простом чтении Корана, имеются десять вариантов чтения, принятых всей Уммой, и в которых ни один из исламских ученых не видит ни малейшего искажения, потому что сам Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) подтвердил правильность всех этих вариаций.

Ибн Масуд, да будет доволен им Аллах, рассказывает: *«Я слышал, как какой-то человек читал аят из Корана, а Пророк (мир ему и благословение Аллаха) прочел его по-другому. Я сказал ему об этом. Он был недоволен и ответил: «Мы оба правы. Не раскалывайтесь. Те, кто жил до вас, раскололись и погибли»³¹*

По этому вопросу то же самое передают и многие другие рассказчики хадисов — в отношении Омара Бен Аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и Хишама Бен Хакима.

Комментируя этот же вопрос, великий ученый Ибн Аль-Вазир говорит: «Расхождение, которое он запретил и от которого предостерег уничтожением, — это вражда. Что же до расхождения без вражды, то он разрешил его. Разве он не сказал Ибн Масуду, сообщившему о расхождении в чтении: «Мы оба правы»?

Предостерегаемое расхождение — это взаимные ненависть, вражда и обман, приводящие к расколу,

ослаблению ислама и господству врагов над мусульманами. Разрешаемое же расхождение — это действия каждого человека в соответствии с его знаниями, но таким образом, чтобы это не приводило к вражде с соперником и его порицанию.

Именно так поступали праведные предшественники семьи Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), его асхабы и последователи.³²

ПРИРОДА ЯЗЫКА

Без сомнений, Коран и Сунна есть источник религии для тех, кто верует, созданный для обращения к нему, извлечения из него выводов и опоры на него. Всемогущий Аллах сказал: **«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже принял решение. А кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тот впал в очевидное заблуждение».** (Сонмы: 36).

Священный Коран — сборник произносимых вслух текстов; Сунна также представляет собой собрание высказываний и текстов. С кораническими текстами, а также с текстами Сунны происходит то же самое, что и с любым языковым текстом при его осознании и толковании, так как они были ниспосланы в соответствии с природой языка, его лексикой и оборотами. В них есть омонимы, слова, имеющие прямое и переносное значения или, по выражению логиков, значение соответствия, значение содержания и значени обязательности.

В них существуют значения по смыслу и по форме, общее и частное, абсолютное и относительное, категоричное и предполагаемое, предпочтительное и предпочитаемое; то, что Зейд считает предпочтительным, Амр может посчитать предпочитаемым.

Возьмем, к примеру, аят о тахаре (очищении): **«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток. А если вы находитесь в половом осквернении, то очиститесь. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки. Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, — быть может, вы будете благодарны».** (Трапеза: 6).

У исламских богословов имеется множество различных мнений относительно смысла этого аята. Они появились как следствие различий в понимании текста и наличия множества его толкований, большая часть из которых связана с языковым аспектом.

Обязательна ли определенная очередность мытья и обтирания четыре упоминаемых частей тела?

Когда говорится «до локтей» и «до щиколоток», имеются ли в виду и они сами?

Является ли предлог «би» в слове «бируусикум» соединительным, или же он лишний?

Чем объяснить наличие слова «арджуликум» в родительном падеже?

Что имеется в виду, когда говорится: «Вы касались женщин» — прикосновение к коже или намек на совокупление, как указывает Ибн Аббас?

Что подразумевается под «хороишм песком»: почва или же все, что находится на земле?

Что подразумевается под рукой в выражении «Обтирайте им свои лица и руки» — просто кисти рук или же руки до локтей?

Что подразумевается под выражением «не найдете воды»: полное ее отсутствие или же отсутствие воды для умывания при ее наличии для других целей (питье, приготовление пищи и т.д.)?

Эти и подобные им вопросы могут возникнуть у каждого.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Что касается природы человека, то Аллах создает людей разными. Каждый человек имеет свои неповторимые сущность, характер и мышление, отличающие его от других, что проявляется во внешнем виде, нравственном облике и т.п. Люди отличаются по форме лица, тембру голоса и отпечаткам пальцев точно так же, как они различаются по образу мышления, склонностям и вкусам, взглядам на вещи и людей, события и явления.

Желание сделать всех людей точными копиями друг друга, уничтожив любые различия между ними, совершенно бессмысленно. Это абсурдно и невозможно, потому что противоречит божественной природе, согласно которой Аллах создал людей. Это бесполезно, так как не может быть пользы от противодействия врожденной натуре.

Тот, кто пойдет против нее, сразу же будет ею наказан.

С другой стороны, это различие разнообразия, а не различие противоречий; разнообразие же всегда является источником богатства и благоденствия, — оно является одним из знамений Аллаха, свидетельствующих о величии Его мощи и мудрости: **«Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знамения для обладающих знанием.»** (Румы: 22).

Аллах создал растения и плоды различными по виду и вкусу, несмотря на то, что **«...Их орошают одной водой, но одни из них Мы создаем более вкусными, чем другие.»** (Гром: 4), — и точно так же Он создал различными и людей.

Люди отличаются твердостью или мягкостью характера; некоторые из них судят по форме, а некоторые — по содержанию, некоторые хотят добра, а некоторые — зла, у некоторых веселый, открытый характер, а у других — замкнутый.

Из этих различий в характерах и душевных качествах неизбежно проистекают различия в суждениях о вещах и явлениях, что проявляет себя и в богословии, и

в политике, и в праве, и в обычном повседневном поведении людей.

Ярким примером этому служат два великих ученых-асхаба: Абделлах бен Омар и Абделлах бен Аббас, да будет доволен ими Аллах. Так, Ибн Омар не подпускал близко к себе детей, чтобы они не испачкали его своей слюной: он считал это осквернением. Ибн Аббас же, наоборот, приближал детей к себе и говорил: «Они прекрасно пахнут, я наслаждаюсь ими».

Ибн Омар считал, что прикосновение женщины оскверняет омовение, а Ибн Аббас так не считал.

Можно также упомянуть и их отношение к обрядам хаджа. Ибн Омар считал обязательным спускаться в Масхаб, а Ибн Аббас говорил, что это не Сунна, — то есть, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) спускался в Масхаб, не имея цель сделать это обязательным и необходимым. Различались также их точки зрения относительно Черного Камня и прикосновения к нему. Так, ссылаясь на Аль-Касима бен Мухаммада, Сайд бен Мансур говорит, что Ибн Омар настолько сильно терся о Черный Камень, что его кожа начинала кровоточить. А когда его спрашивали зачем он это делает, Ибн Омар отвечал: «Сердца многих стремятся к нему. Я хочу, чтобы и мое сердце было с ними». Вместе с тем Аль-Факихи, ссылаясь на многие источники, передает, что Ибн Аббас не принимал этого и говорил: «Не мучайте, и не будете мучимы».³³

До Ибн Аббаса и Ибн Омара мы можем найти различия между Абу Бакром и Омаром, да будет доволен ими Аллах, у каждого из которых был свой путь

и свой метод в анализе дел. Так, Абу Бакр воплощал мягкость и милосердие, Омар же — силу и жесткость, что проявлялось в суждении каждого из них об определенных событиях и явлениях.

Одним из ярких примеров является их отношение к пленным, захваченным в битве при Бадре. В комментарии к высказыванию Всевышнего: **«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле. Вы желаете мирских благ, но Аллах желает Последней жизни. Аллах — Могущественный, Мудрый. Если бы не было предварительного предписания от Аллаха, то вас постигли бы великие мучения за то, что вы взяли. Вкушайте то, что вы захватили дозволенным и честным путем, и бойтесь Аллаха. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»** (Добыча: 67—69), — Аль Хафиз Ибн Кусейр пишет: «Имам Ахмед говорит: «Али бен Асим, ссылаясь на Анаса, да будет доволен им Аллах, рассказывает, что Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) собрал людей, чтобы посоветоваться с ними о дальнейшей судьбе пленных, захваченных в битве при Бадре, и сказал им: *«Поистине, Аллах даровал вам победу над ними»*. Встал Омар Ибн Хаттаб и молвил: «Пророк! Отрубим им головы!» Посланник Аллаха отказался от этого вновь обратившись к людям: *«О люди! Воистину, Аллах даровал вам победу над ними, но еще вчера они были вашими братьями!»* Омар поднялся и сказал — «О Посланник Аллаха! Отруби им головы!» Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не согласился, и в третий раз

обратился к людям с теми же словами. Тогда встал Абу Бакр Сиддик, да будет доволен им Аллах, и сказал: «Посланник Аллаха, мы предлагаем, чтобы ты прости их и принял у них выкуп». При этих словах печаль и озабоченность ушли с лица Пророка; он простил пленных, принял у них выкуп и сказал: *«Всемогущий Аллах ниспослал: «Если бы не писание от Аллаха, которое пришло раньше, то коснулось бы вас за то, что вы взяли, великое наказание».*

Ссылаясь на Абделлаха, Аль-Амаш рассказывает: «Когда после битвы при Бадре Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) спросил: *«Что вы предлагаете насчет этих пленных?»*, — Абу Бакр предложил: «О Пророк Аллаха! Они из твоего народа и твоего племени. Сохрани им жизнь и приведи их к раскаянию. Может быть, Аллах простит им грехи». А Омар предложил: «О Посланник Аллаха! Они считали тебя лжецом и выступили против тебя. Дай их мне, и я отрублю им головы». Абделлах Бен Раваха сказал: «О Пророк! Ты — в долине, изобилующей дровами. Разожги костер и брось их в огонь!» Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) промолчал, а затем встал и вошел в свой шатер. Одни говорили, что он примет предложение Абу Бакра, другие — предложение Омара, а третьи — предложение Абделлаха. Вскоре Посланник Аллаха вышел к ним и сказал: *«Воистину, Аллах может смягчить душу человека и сделать ее мягче молока, или же ожесточить душу человека и сделать ее жестче камня. Ты, Абу Бекр, подобен Ибрагиму, мир ему, сказавшему: «...Тот, кто последует за мной, относится ко мне. А если кто*

ослушается меня, то ведь Ты — Прощающий, Милосердный.» (Ибрахим: 36), — и Исе, мир ему, который сказал: «Если Ты подвергнешь их мучениям, то ведь они — Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты — Могущественный, Мудрый.» (Трапеза: 118). А ты, Омар, подобен Мусе, мир ему, сказавшему: «..Господи наш! Уничтожь их богатство и ожесточи их сердца, чтобы они не могли уверовать, пока не увидят мучительные страдания». (Йунус: 88), — и Нуху, мир Ему, который сказал: «...Господи! Не оставь на земле ни одного неверующего жителя!» (Нух: 26). Они или заплатят выкуп и станут свободными, или им отрубят головы».³⁴

Сущность и характеры людей различаются, вследствие чего различаются и их позиции, что проявляется даже у родных братьев. Ярким примером этому являются Муса и Харун среди пророков, мир им, и Хусейн и Хасан среди асхабов, да будет доволен ими Аллах.

ПРИРОДА ВСЕЛЕННОЙ И ЖИЗНИ

Что касается природы Вселенной, в маленькой части которой мы живем, то Всемогущий Творец создал ее бесконечно разнообразной, о чем мы можем прочесть в Коране: «Неужели ты не видишь, как Аллах ниспосылает с неба воду, посредством которой Мы возвращаем плоды различных цветов. В горах также есть различные тропы — белые, красные и совершенно черные. Люди, животные и скот также бывают различных цветов. Боятся Аллаха среди Его

рабов только обладающие знанием. Воистину, Аллах — Могущественный, Прощающий». (Ангелы: 27, 28).

Но это различие, о котором говорится в Коране, не является различием противоположности и противоречия, а есть различие разнообразия и разнородности, в чем мы постоянно убеждаемся. И поэтому в Коране — во многих сурах и по многим поводам — часто повторяется выражение «различные цвета».

В Священном Коране откровенно отвергается все то, что приводит к противоречию и противостоянию во Вселенной. В частности, в нем говорится: **«В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности».** (Власть: 3).

Такова и жизнь, которая очень разнообразна и изменяется в зависимости от многих факторов, среди которых можно назвать время и пространство.

РАСХОЖДЕНИЕ ЕСТЬ БЛАГО

Расхождение, наряду с тем, что оно необходимо, есть также благо и облегчение для Уммы. По этому поводу имеется широко распространенный хадис, который я считаю верным, хотя иснад его неизвестен. Это хадис, который приводит Ас-Суйути в «Аль-Джами-ас-Сагир», ссылаясь на Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сказавшего: *«Расхождение моей Уммы есть благо».*

Значение этого хадиса подтверждается тем, что рассказал ад-Дарактуни, а также тем, что назвал верным хадисом Ан-Навави: *«Аллах Всемогущий установил*

религиозные обязательства, поэтому не пренебрегай ими; Он установил границы, поэтому не переступай их; Он наложил запреты на некоторые вещи, поэтому не преступай их; о некоторых вещах Он умолчал — из сострадания к тебе, а не от забывчивости, — поэтому не пытайся узнать их».

Именно эти неупомянутые вещи чаще всего становятся причиной расхождений, потому что они являются причиной юридического вакуума который каждый правовед старается заполнить в соответствии со своим миропониманием и направлением своей школы. Так, один склоняется к сравнению, другой — к признаниям, не противоречащим шариату, третий — к признанию пригодным, четвертый — к обычаям, и так далее.

Важно, что хадис указывает на умышленное умалчивание о некоторых вещах. Аллах никогда не ошибается и не забывает, а цель этого — сострадание и благо для Уммы.

Если этот хадис слаб с точки зрения иснада, то имеется и другой хадис, рассказанный Абу Дарда, да будет доволен им Аллах, со ссылкой на Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха): *«То, что разрешил Аллах — позволено; то, что запретил Аллах — запрещено; то, о чем Он умолчал — есть прощение. Примите это прощение Аллаха».*³⁵ Затем он сказал: **«Господь твой не забывчив!» (Марйам: 64).**

«Прощение» здесь имеет значение «сострадание» (по сравнению с предыдущим хадисом) и свидетельствует об определенной цели: создании

облегчения и блага для Уммы. Это олицетворяется в следующем:

1) Принятии этих заповедей как они есть или их умалчивании и предоставлении права судить о них тем, кто в состоянии выносить решения;

2) Гибком формировании того, что упомянуто в этих заповедях с тем, чтобы увеличилось количество мнений и понятий.

Поэтому асхабы самостоятельно решали некоторые вопросы и расходились во многих незначительных частностях, что не надоедало им. Мы видим, что один из умнейших халифов — руководствовавшийся праведностью Омар Ибн Абдельазиз — благодаря уму и дальновидности, которыми он был одарен, считал расхождение асхабов милостью и благом. Он говорил — «Меня радует, что асхабы Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) расходились в некоторых вопросах, потому что если бы не их расхождения, мы бы не имели сейчас права».³⁶

Это значит, что они своими расхождениями дали нам возможность выбора из их мнений и решений. Асхабы также создали кодекс расхождения в вопросах иджтихада, оставаясь при этом беспристрастными братьями.

Об этом поведал также один из семи выдающихся богословов из числа последователей, когда его как-то раз спросили о чтении молитвы про себя за имамом: «Если вы читаете, то пример для вас — некоторые из асхабов Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а если вы не читаете, то и в этом случае пример для вас —

некоторые из асхабов Пророка (мир ему и благословение Аллаха)».

Ссылаясь на Яхью ибн Сайда, Ибн Абдель Бирр Ан-Нимри говорит: «Те, кто издает фетвы, продолжают выносить решения, запрещая одно и разрешая другое. Тот, кто запрещает, не видит, что разрешенное есть гибель того, что он разрешает; тот, кто разрешает, не видит, что запрещенное есть гибель того, что он запрещает».³⁷

Поэтому иджитхад законен, а расхождение необходимо; закон не лишает муджтахидов, который допустил ошибку, вознаграждения. Каждый работает в соответствии с тем, что ему кажется наиболее вероятным. Это и есть значение милости и блага, но это не означает, что все мнения — даже если они противоречивы — верны. Верно лишь одно из них, однако все они достойны восхваления и вознаграждения, как возвещает Всемогуший: **«Мы помогли Сулейману (Соломону) разобраться в этом и даровали им обоим власть (мудрость или пророчество) и знание...».** (Пророки: 79).

Мнение о том, что расхождение — это милость и благо, укрепилось и распространилось и среди предшественников, и среди последователей. Имам Аль-Хатаби (ум. в 340 г. хиджры) упоминает следующий хадис: *«Расхождение моей Уммы — милость»*, — и говорит: *«Против этого хадиса возразят двое: циник и атеист, сказав: «Если расхождение было бы милостью, то согласие есть наказание». Они оба отвергают это»*.³⁸

В дальнейшем была написана книга под названием «Милость

Уммы в расхождении имамов».³⁹

Ученый-шейх Мари Аль-Ханбали в своей книге «Танвыру Басаириль-Мукаллидин» указывает, что расхождение мазхабов этой нации есть большая милость и огромное благо, имеющее глубокую тайну, которую понимает знающий и которую игнорирует невежда. Их расхождение — характерная черта этой нации, облегчение этого простого, терпимого шариата.⁴⁰

ПРОТЕСТ И ОТВЕТ НА НЕГО

На одной из молодежных конференций, где я утверждал, что расхождение во второстепенных, не основных вопросах есть благо, один из участников возразил мне следующим высказыванием Всевышнего: «Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилиостивился твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми — всеми вместе»». (Худ: 118—119).

Я ответил ему: «Коранический текст, который ты упомянул, есть еще один довод для меня, так как он заявляет, что расхождение происходит по желанию Всевышнего, связанного с мудростью Его, Всемогущего. Это свидетельствует о том, что расхождение реально: ничто не сможет помешать ему, потому что желанию

Аллаха ничто не может помешать. То, чего желает Аллах, всегда происходит».

Он сказал «Однако этот текст исключает из числа разногласящих тех, кого помиловал Всемогущий, и доказывает, что расхождение противоречит милости».

Я ответил: «Это верно в отношении тех, для кого расхождение есть постоянное а не случайное явление. Оно бывает расхождением в вероучениях и основах как, например, расхождение иудеев и христиан, расхождение сект, расхождение групп внутри каждой из них, когда одни обвиняют в ереси других.

Что же касается расхождения по второстепенным вопросам, по поводу которых нет категоричных и обязательных текстов, то не существует его связи с вышеприведенным примером.

Имам Аш-Шатиби в своей книге «Аль-Итисам» приводит исследование расхождения по второстепенным вопросам и дает достойный ответ на притязания, о которых я написал в свое время.

Нам было бы лучше изложить здесь этот ответ, основываясь на первоисточнике, словами Аш-Шатиби, да будет доволен им Аллах. Так, указывая на расхождения предыдущих народов, а также на единство и согласие праведных людей исламской Уммы, он пишет: «Это согласие, царящее среди них, может подвергнуться расхождению, но по второстепенным, а не по основным вопросам, потому что Всемогущий Аллах повелел своей мудростью, чтобы общины этой нации были предрасположены к сомнениям и обсуждениям. Среди теоретиков утвердилось мнение, что согласие по

теориям обычно невозможно, а предположение есть источник глубоких разногласий. Но это должно происходить по второстепенным вопросам, а не по основным: в частности, а не в целом. В таком случае расхождения не наносят вреда.

Толкователи приводят следующее высказывание Хасана о вышесказанном: «Что же до тех, кто завоевал милость Аллаха, то они не расходятся настолько, чтобы это вредило им: в тех вопросах иджтихада, по которым нет категоричных текстов, они выносят самостоятельное решение. Однако когда законодатель видит, что этот вид разногласий невозможен, он возвращается к основе, которая есть повеление Всемогущего: **«Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику»**».

В расхождениях подобного рода Всемогущий Аллах велит обращаться или к Нему Самому, или Книге Его, или к Пророку Его (мир ему и благословение Аллаха), если он жив, или к Сунне Пророка — после его смерти, как это делали ученые, да будет доволен ими Аллах.

Однако кто-то может спросить: «Входят ли они в число тех, кто «не перестает разногласить»?»

Было бы неверным считать, что это высказывание относится и к ним по нескольким причинам:

1. Смысл этого стиха предполагает, что люди, расходящиеся во мнениях, контрастируют с теми, кого помиловал Господь: «А они не перестают разногласить, кроме тех, кого помиловал Твой Господь». Стих предполагает две группы: разногласящих и

помилованных. Из этого следует, что те, кто помилованы, не являются разногласящими.

2. Смысл слов «...продолжают разногласить» в том, что им присуще качество различения, и даже при описании его используется причастие действительного залога, которое неизменно. А те, кто помилованы, избавлены от этого, потому что качество милости отрицает неизбежность расхождений. Если некоторые и пойдут на расхождение в каком-либо вопросе, то они изучают законодательство по нему. И если ошибка становится ясной, они проверяют себя, а расхождение признается ошибочным. Расхождение их в данном случае связано с толкованием, а не с основой. Нельзя считать расхождение вечным и необходимым: следует на деле стараться преодолеть его, а лучше всего — вообще отказаться от таких тем.

3. Мы категорически утверждаем, что расхождение в вопросах иджитхада происходит среди тех, кто одарен милостью — это асхабы и их сподвижники, и было бы неправильным каким бы то ни было образом причислять их к разногласящим. А если кто-то из них вступает в разногласия по вопросам, в которых это недопустимо, то называть этого человека одаренным милостью нельзя: такое определение неверно по единодушному мнению суннитов.

4. Группа праведных предшественников сделала расхождение Уммы по второстепенным вопросам одним из видов милости и блага. И если такое расхождение есть милость, то те, кто расходится, являются одаренными милостью.

Разъясним то, что это указанное расхождение — милость: АльГасим бен Мухаммад говорил: «Всевышний Аллах одарил асхабов Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) благом расхождения в делах. Никто не станет следовать пути кого-либо из них, если не увидит в этом благо и облегчение».

Дамра бен Раджа повествует: «Однажды Омар Бен Абдель Азиз и Аль-Касим бен Мухаммад стали рассказывать какой-то хадис. Омар привел вариант, немного отличный от варианта Касима. Касим стал вдаваться в подробности, стараясь разъяснить ошибку Омара. Тогда Омар сказал: «Не делай этого! Меня радует то, что асхабы своим расхождением и отличиями предоставили нам облегчение и благо».

Ибн Вахаб передает, что Касим сказал: «Мне очень понравилось высказывание Омара: «Я был бы не рад, если бы асхабы Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) не расходились, потому что если бы они были единогласны во всем без исключения, то люди оказались бы в затруднительном положении. Они — имамы, которые достойны подражания».

Значение этого в том, что, они (асхабы) открыли людям двери иджтихада разрешив расхождение в нем. Если бы этого не было, то муджтахиды были бы в стесненном положении, потому что область иджтихада и область предположений, как уже говорилось, не совпадают. И если муджтахиды, несмотря на то, что они обязаны следовать тому, что выше их предположений, предлагают следовать чему-ли бо, отличному от этого, то это предложение невыполнимо и является само по себе

самым большим затруднением. Однако Аллах облегчил жизнь Уммы наличием второстепенных расхождений, открыв ей двери для достижения этой милости. Как же они не входят в число «тех, кого одарил Господь твоей милостью»? Их расхождение во второстепенных вопросах подобно единогласию в них. И да хвала Аллаху! »⁴¹

РАСХОЖДЕНИЕ — БОГАТСТВО

Наряду с тем, что расхождение является необходимостью с одной стороны и милостью с другой, мы хотели бы упомянуть здесь еще один элемент: расхождение есть богатство.

Расхождение мнений по вопросам иджтихада обогащает богословие, развивает и расширяет его. При этом следует учесть, что каждое мнение основывается на законных доводах и убеждениях, выдвигаемых великими умами, которые самостоятельно рассуждают и внимательно изучают, сравнивают и выбирают лучшее; они взвешивают и предполагают, обосновывают и создают правила, приводят классификацию по отраслям и вопросам.

Таким образом, благодаря этому разнообразию суждений и поведения, расширяется теологическое законодательное богатство. Оно приобретает дополнительные оттенки у школы хадисов, школы мнений и суждений, школы изучения внешних проявлений, школы умеренности и компромиссов, беря от каждой из них самое лучшее, исключая ненужное и не склоняясь при этом ни к одной из них.

В конце концов, посредством этих школ и мнений, суждений и поведения образуется единый фонд, ценность и значимость которого могут оценить и понять только лишь ученые и исследователи. Это и есть то, на что указывают современные академии и всемирные форумы. Например, Лахорская конференция 1932 года и Парижская конференция 1951 года.

В 1408 году хиджры Теологическая Академия Организации Исламской Конференции приняла на своей первой сессии решение по вопросу богословских расхождений между мазхабами и фанатами некоторых их последователей, которое мы приводим далее:

«Слава Аллаху, мир и благословение господину и Пророку нашему Мухаммаду, после которого нет пророков, семье его и сподвижникам.

Совет Исламской Теологической Академии рассмотрел на своем заседании, проведенном в Священной Мекке, тему богословских расхождений среди мазхабов и порицаемого чрезмерного фанатизма со стороны некоторых их последователей, приводящего к порицанию ученых и последователей других мазхабов. Совет обсудил проблемы, волнующие умы современных мусульман, их представления о расхождении мазхабов, смысла и основы которого они не знают, и в отношении которого вводящие их в заблуждение люди внушили им, что, если исламский шариат един и основа его (Священный Коран и Неизменная Сунна Пророка) также едина, то к чему расхождения мазхабов, почему они не объединятся, чтобы у мусульман было одно течение и единое понимание заповедей шариата? Совет

также рассмотрел вопрос терпимости в религиозных толках и вытекающие из него проблемы, в особенности проблему приверженцев некоторых современных направлений: их сторонники призывают к новой линии в иджтихаде и порочат уже существующие мазхабы, которые исламская Умма принимает и одобряет уже несколько веков. Заблуждаясь, они опорочивают некоторых или же всех имамов, сея раздор среди людей.

После долгих, тщательных обсуждений, а также размышлений об этой теме, происхождении, обстоятельствах и результатах заблуждений и раздоров, Теологическая Академия решила направить обеим заблудшим группам, разъясняя и предостерегая, следующее воззвание.

Первое: о расхождении мазхабов.

Идеологическое расхождение мазхабов, имеющее место в мусульманских странах, существует в двух видах: 1) расхождения в убеждениях; 2) расхождения в теологии.

Что касается первого, — расхождения в убеждениях, — то оно действительно является бедой, приведшей к катастрофам в мусульманских странах и нарушившей сплоченность мусульман. Это то, что вызывает сожаление; то, чего не должно быть. Исламская Умма должна объединиться вокруг той общины, которая обеспечивает здоровое мусульманское мышление в период Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и праведных халифов, о которых Посланник Аллаха, сказал, что они есть продолжение его Сунны: «Вот вам моя Сунна и Сунна Праведных Халифов после

меня. Держитесь ее, не отступайте от нее; стойко переносите все невзгоды».

Что же до второго, — расхождения мазхабов в теологии по некоторым вопросам, — то имеются свои причины, обусловившие это расхождение. Всевышний Аллах проявил этим огромную мудрость: милость для рабов своих, расширение областей, установление заповедей из Текстов. Кроме этого, это расхождение есть законодательное юридическо-богословское богатство и благо, помогающее исламской Умме понять ее религию и шариат с тем, чтобы она не зацикливалась на чем-то одном и отрицала все остальное; с тем, чтобы смогла почувствовать недостаточность или слабость в доктрине какого-либо имама-богослова по тому или иному вопросу и обратиться к другой доктрине, обретая в ней благо, легкость и силу в свете шариатских заповедей, — будь то вопросы богослужения, семьи или правосудия.

Этот второй вид расхождений мазхабов не является пороком и противоречием нашей религии — его не может не быть: нет в мире такой нации, у которой была бы совершенная законодательная система без наличия этого расхождения.

В действительности, этого расхождения не может не быть, потому что основные тексты часто несут в себе несколько значений: текст не может охватить все возможные варианты, потому что он ограничен, а варианты — бесчисленны. Как отметила группа ученых, признание, сравнение и рассмотрение ошибок в заповедях, а также в действиях законодателей неизбежны. Поэтому понимание ученых и

предпочтение, отдаваемое ими тем или иным возможностям, различаются, и их оценки одних и тех же вопросов различны. Каждый из них при этом стремится к истине, и кто прав — заслуга его удваивается, а кто ошибается — тому половина награды. Так создаются легкость и благо, устраняются затруднения и отклонения.

Где же недостаток или изъян расхождения мазхабов, благо и милость которого мы разъяснили? В действительности, оно благо и милость со стороны Аллаха своим правоверным рабам, и в то же время — величайшее законодательное богатство и свойство, заслуживающее того, чтобы им гордилась исламская Умма. Однако иностранцы, стремящиеся ввести нас в заблуждение, используют слабость некоторой части исламской молодежи в вопросах мусульманской культуры, — особенно тех из них, которые учатся за рубежом. Предпринимаются попытки создать у этих молодых людей представление о том, что это юридическо-богословское расхождение мазхабов есть идейное расхождение. Цель этого — насильственное внушение им того, что это является свидетельством противоречий в самом шариате. При этом не принимается во внимание то, что это — различие между мазхабами.

Второе: что касается другой группы, призывающей отказаться от мазхабов, желающей вести людей по своей новой линии иджтихада и злословящей в адрес уже существующих богословских мазхабов и их имамов, то в вышеупомянутом заявлении о мазхабах, особенностях их

реального существования и их имамах содержится призыв к необходимости отказа от этого способа, при котором люди вводятся в заблуждение и разрывается их единство. И это происходит в то время, когда мы острейшим образом нуждаемся в единстве для противостояния опасным вызовам со стороны врагов ислама, а не в этой раскалывающей агитации, в которой нет никакой необходимости.

Да благословит Аллах господина нашего Мухаммада и семью его, и помилует. Хвала Аллаху — Господину Миров». ⁴²

НАЛИЧИЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА УММЫ

Расхождение существовало еще в период Великих Имамов Абу Ханифы, Малика, Аш-Шафии, Ахмада, Ас-Саури, Аль-Аузай и других, которые не видели в нем зла. Ни один из них не пытался насильно заставить других согласиться с его мнением или же обвинить их в расхождении с ним.

Когда имама Ахмада, который считал, что кровотечение, особенно из носа, делает омовение недействительным, спросили: «Будешь ли ты молиться, находясь за человеком, из которого сочится кровь, а он не совершает омовения?», — он, осуждая сам такой вопрос, ответил: «Как я могу не молиться, если передо мной будут Малик и Сайд бен Аль-Мусейб?!» (Они не считали, что кровотечение делает омовение недействительным).

До имама Ахмада такую позицию занял и Имам Малик, написав по заказу аббасидского халифа Абу Джафара Аль-Мансура свою знаменитую книгу «Аль-Муватта». Аль-Мансур хотел заставить всех силой государства придерживаться тех заповедей и мнений, которые содержала эта книга, — то есть сделать ее общим для всего халифата законом, которого придерживались бы все люди, и который ликвиди ровал бы все остальные мнения и позиции. Когда Аль-Мансур отправлялся совершать хадж, он сказал Малику: «Я решил приказать, чтобы эту книгу, написанную тобой, переписали и отправили по одному экземпляру в каждый уголок страны, а также велеть людям действовать только в соответствии с ней и не преступать ее заповедей». Малик ответил: «О эмир правоверных! Не делай этого. До людей дошли различные рассказы, предания, хадисы, и каждый народ действует в соответствии с тем, что у него есть. Это и привело к различиям. Оставь людей при том, что каждый из них имеет».

Подобная история рассказывается и о Харуне Ар-Рашиде, который попросил совета у Малика насчет того, стоит ли повесить книгу «Аль-Муватта» в Каабе и заставить всех людей придерживаться ее содержания. Малик ответил «Не делай этого. Асхабы Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) расходились по некоторым второстепенным вопросам и поселились каждый где мог. И каждая сунна укрепились среди людей». Халиф сказал: «Да одарит тебя Аллах благом, о Абу Абделлах!»⁴³

Это расхождение существовало во все времена: и в период асхабов, и в период их учеников и последователей.

Расхождения в период асхабов были результатом различий в понимании и толковании текстов или же их особенностей — жесткости или мягкости, как мы уже упоминали в случае с Ибн Омаром и Ибн Аббасом, да будет доволен ими Аллах.

Я даже скажу, что расхождение существовало и во времена самого Пророка (мир ему и благословение Аллаха), который утвердил его и не противился этому, как было в известном случае с вечерней молитвой при Бени Курейза, а также во многих других.

Мудрец ислама Ад-Дахлави в своей книге «Аль-Худжа Аль-Балига» пишет: «Основные различия среди богословов связаны с высказываниями самих асхабов, например, о такбире во время ташрика, такбире во время двух праздников, браке в месяц Мухаррам, ташаххуе Ибн Аббаса и Ибн Масуда, произнесении басмалы и амин, четном или нечетном количестве икамы и т.д., — то есть в выборе между двумя высказываниями. Асхабы не расходились во мнениях по основным вопросам — расхождение их было в предпочтении одного из двух вариантов: например, расхождение в чтении Корана. Таких примеров много, но даже если асхабы и расходились в чем-либо, то все равно они были на праведном пути.

Поэтому ученые до сих пор разрешают издавать фетвы в вопросах иджтихада, оставляют судебные дела кадиям, действуют иногда в соответствии с

расхождением их мазхабов. Имамы мазхабов постоянно объясняют расхождение: один говорит, что это предпочтительней, это избранное, а это мне более близко; другой говорит, что об этом много сказано в «Аль-Мабсуте» или это часто встречается в поступках Мухаммада и высказываниях Аш-Шафии, да смилуется Аллах над ними.

После них появились последователи, которые сократили их высказывания, усилив тем самым расхождения. Они твердо стояли на позициях своих имамов.

Повествуют, что асхабы заявляли о необходимости действия в соответствии со своими мазхабами и не разрешали преступать их, кроме как по очень веской причине или согласно очень сильному аргументу и т.д., потому что каждый человек предпочитает то, что выбрали его асхабы и его народ. Некоторые же считают это религиозным фанатизмом.

Среди асхабов и последователей были те, которые говорили басмалу, и те, которые не говорили; те, которые не произносили ее вслух, и те, которые делали это. Некоторые совершали «кунут» во время утренней молитвы, а некоторые — не совершали; некоторые не совершали омовения после кровопускания, кровотечения из носа и рвоты, а некоторые — совершали.

Некоторые совершали омовение после прикосновения к своему половому члену и после страстного прикосновения женщины, а некоторые не делали этого.

Были те, которые совершали омовение при ожогах, и те, которые не совершали его; те, которые омывались, поев мяса верблюдицы, и те, которые не омывались.

Но, наряду с этим, одни из них молились позади других. Так, Абу Ханифа, Аш-Шафии и их последователи, да будет доволен ими Аллах, молились в Медине позади маликейских имамов, хотя они не читали басмалу — ни вслух, ни про себя.

Халиф Харун Ар-Рашид, например, однажды вышел молиться впереди имама Абу Юсуфа после кровопускания: Абу Юсуф издал фетву, в которой говорилось, что омовения в этом случае не требуется.

Имам Ахмад бен Ханбал считал омовение после кровопускания и кровотечения из носа необходимым. Когда его спросили, станет ли он молиться позади имама, который не совершал омовения после кровопускания, он ответил: «Как я могу не молиться позади имама

Малика и имама Сайда бен Аль-Мусеиба?»

Рассказывают, что во время праздничных молитв Абу Юсуф и Мухаммад совершали такбиру так, как это делал Ибн Аббас, потому что Харуну Ар-Рашиду нравилось, как совершал такбиру его дед.

Однажды Аш-Шафии, да смилуется над ним Аллах, совершал утреннюю молитву рядом с Абу Ханифой, да смилуется над ним Аллах, и из учтивости не стал совершать «кунут», сказав: «Может быть, и мы перейдем к мазхабу иракцев».

Рассказывают, что однажды Имам Абу Юсуф, да смилуется над ним Аллах, помывшись в бане, совершил

пятничную молитву. Затем ему сообщили, что в колодце бани найдена мертвая мышь. Он ответил: «Ну что ж, давайте придерживаться высказывания наших братьев из Медины, считающих, что если воды больше, чем два кувшина, то она пригодна для омовения».

Имама Аль-Ходжанди спросили о человеке шафиитского мазхаба, который не молился год или два, а затем перешел в мазхаб Абу Ханифы: «Как он должен совершать пропущенные им молитвы: по шафиитскому мазхабу или по ханифийскому?» Он ответил: «После того, как он выберет правильное по своему мнению, пусть совершает молитвы согласно выбранному им мазхабу».

Даже если приверженец ханифийства разводится со своей женой по заповедям шафиизма, то это не является ошибкой или грехом, потому что большинство асхабов в этом вопросе были на стороне имама Аш-Шафии.

Мухаммад, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Если богослов разведется со своей женой, а кадий, рассмотрев дело, решит, что он должен взять ее обратно, то богослов, обратившийся к кадию, должен сделать то, что решил кадий, отказаться от своего мнения и заставить себя согласиться с решением кадия, равно как и во всех вопросах разрешения и запрещения, освобождения и штрафа, по которым расходятся богословы».

Далее Мухаммад, да смилуется над ним Аллах, продолжил: «Также, если неграмотный человек, которого постигла та или иная беда, относительно

которой расходятся мнения богословов, обращается к ним по этому вопросу, и они выносят определенное решение, а кадий, рассматривающий это же дело, выносит противоположное решение, то этот человек должен придерживаться того, что решил кадий, и отказаться от того, что решили богословы».⁴⁴

РАЗНОГЛАСИЯ БЫЛИ ДАЖЕ СРЕДИ АНГЕЛОВ И ПРОРОКОВ

В Священном Коране нам указывается на то, что даже ангелы разошлись во мнениях и стали враждовать между собой: **«У меня не было знания о том, как препирались в высшем сонме».** (Сад: 69).

Пророки также расходились между собой. Так, Муса и его брат Харун, мир им обоим, разошлись до такой степени, что Муса схватил брата за бороду и стал его сильно бранить за то, что израильяне стали поклоняться тельцу, сделанному самаритянином. Он сказал: **«О Харун (Аарон)! Когда ты увидел, что они впали в заблуждение, что помешало тебе последовать за мной? Неужели ты ослушался меня?»** Он сказал: **«О сын моей матери! Не хватай меня за бороду и за голову. Я боялся, что ты скажешь: «Ты разобщи сынов Исраила (Израиля) и не выполнил моих наставлений»».** (Та ха: 92—94). В другой суре Харун отвечает ему: **«...Не давай врагам повода злорадствовать...».** (Преграды: 150).

Давуд и сын его Сулейман, мир им обоим, разошлись во мнениях, когда судили о ниве, которую повредил скот людей. Коран указывает, что прав

оказался сын, но восхваляет и того, и другого: «**Мы помогли Сулейману (Соломону) разобраться в этом и даровали им обоим власть (мудрость или пророчество) и знание...».** (Пророки: 79).

В одном из хадисов говорится о вражде между ангелами милосердия и ангелами мучения, возникшей из-за судьбы одного из людей, который убил сто человек, а затем, покаявшись, направился в праведную деревню, но в дороге умер. Следует ли его судить как жителя деспотичной деревни, где он жил всю жизнь и убивал, или же как жителя праведной деревни, куда он намеревался пойти; другими словами, как его надо судить: по делам или по намерениям? В первом случае судят ангелы мучения, во втором — ангелы милосердия. Всевышний Аллах послал к ним ангела, который решил дело в пользу ангелов милосердия.

В другом хадисе утверждается, что Муса и Адам стали спорить о причине изгнания из Рая на Землю: было ли вкушение Адамом запретного плода причиной этого, или нет? В этом споре Адам победил Мусу, привел убедительные доводы.⁴⁵

В одном из хадисов, приводимых от имени Абу Хурейры в обоих сборниках «Сахих», повествуется о различии мнений Давуда и Сулеймана в отношении двух женщин, затеявших спор о ребенке: каждая из них утверждала, что он принадлежит ей. «У двух женщин было по сыну. Однажды волк унес сына одной из них и она сказала другой женщине: «Волк унес твоего, сына». Та ответила: «Нет, твоего». Они обратились на суд Давуда, который решил дело в пользу первой женщины.

Затем они обратились на суд Сулеймана, сына Давуда, рассказав ему то, что было. Сулейман сказал: «Дайте мне меч и я разделю оставшегося ребенка между вами, разрубив его!» На это первая женщина ответила: «Не делай этого, ради Аллаха! Он — ее сын». Тогда Сулейман решил дело в пользу второй женщины». ⁴⁶

И если расхождения и вражда случались даже среди самых лучших творений Аллаха — благородных ангелов и великих пророков вследствие различия точек зрения, различного восприятия, узости или широты познаний, то как мы сможем ликвидировать различия и расхождения среди остальных, которые не ведают добродетели и у которых нет ни близкого ангела ни высокочтимого пророка?

Священный Коран повествует нам о разногласиях между пророками Мусой и Хыдыром (мир им обоим). Так, хотя они и договорились, что Муса не станет спорить с Хыдыром и спрашивать о причинах его поступков, он трижды не смог сдержаться и стал порицать и осуждать Хыдыра, когда увидел, что тот отколол доски от лодки, на которой они приплыли, убил невинного подростка и стал поправлять полуразрушенную стену в деревне, где им отказали в хлебе и воде. Когда пришло время расставаться, Хыдыр объяснил мотивы своих поступков Мусе, сказав: «Я отколол доски потому, что жестокий царь собирался отнять лодку у ее владельцев, добывающих себе пропитание рыбной ловлей. Увидев же, что лодка повреждена, царь смиловился над ними. Подростка я убил потому, что праведные родители слишком

баловали его и была вероятность того, что он вырастет мерзавцем, а родители, защищая его, впадут в грех: так я спас их праведность и благочестие. Стену же я стал поправлять потому, что под ней находится клад, который должен достаться двум сиротам праведного раба Аллаха, и я хотел, чтобы они нашли его, когда вырастут и смогут распорядиться им должным образом.

ПОРИЦАЕМОЕ РАСХОЖДЕНИЕ

Если расхождение по второстепенным и некоторым основным вопросам является необходимостью, милостью и богатством, то в чем же смысл осуждения расхождения в шариате?

Отвечая на этот вопрос, мы хотим назвать осуждаемые виды расхождения.

1. Расхождение, причиной которого являются злоба и следование страстям. Это есть то, в чем Аллах упрекал христиан, иудеев и других обладателей Писания, которых любовь к мирскому и самовлюбленность толкнули к расхождению и расколу, несмотря на наличие неоспоримых доводов и ясность предмета их споров. Всевышний Аллах говорит:

«Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание во истине, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и

несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает». (Корова: 213).

«Воистину, религией у Аллаха является ислам. Те, кому было даровано Писание, впали в разногласия только после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Если кто не уверовал в знамения Аллаха, то ведь Аллах скор на расчет». (Семейство Имрана: 19).

«Мы уже даровали сынам Исраила (Израиля) Писание, власть и пророчество, наделили их благами и предпочли их мирам. Мы даровали им ясные знамения из повеления. Они же разошлись во мнениях лишь после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Воистину, твой Господь рассудит их в День воскресения в том, в чем они расходились во мнениях.» (Коленопреклоненная: 16 — 17).

2. Расхождение, которое приводит к расколу единого слова, взаимной вражде в Умме, а также конфликтам между общинами, что разделяет Умму на партии, заставляя одних терпеть мучения от других.

Это и есть то, от чего категорично предостерегают и Священный Коран и Сунна Пророка.

В Коране, после повеления быть набожными, благочестивыми и придерживаться ислама до самой смерти, говорится: «Крепко держитесь за вервь

Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путем.» (Семейство Имрана: 103).

Коран также предостерегает от раскола: если мы расколемся, как раскололись те, кто был до нас, то нас постигнет то же самое, что постигло их: «Не ходите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения.» (Семейство Имрана: 105).

В другом месте говорится: «Повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику и не препирайтесь, а не то вы падете духом и лишитесь сил. Будьте терпеливы, ибо Аллах — с терпеливыми.» (Добыча: 46).

Осуждая язычников и тех обладателей Писания, которые разделили свою религию и стали партиями, Коран говорит: «Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.» (Скот: 159).

В другой суре говорится: «Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают

этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет». (Румы: 30 — 32).

СЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИКЕ КОМПРОМИССОВ И ОТКАЗ ОТ ПРИВЕРЕДЛИВОСТИ В РЕЛИГИИ

То, к чему необходимо стремиться для сплочения рядов пропагандистов ислама, или, по меньшей мере, для сближения их позиций и устранения жестокости и нетерпимости среди них, — это следование политике компромиссов, в которой проявляются сбалансированность и умеренность, далекие от халатности и нерадивости, чрезмерного усердия и рвения. Эта Умма — нация компромиссов во всем, а религия Аллаха разъясняет, в чем нужно быть ревностным и отчего надлежит отказаться.

Имам Али, да будет доволен им Аллах, говорил: «Держитесь середины во всем. Стремящийся к ней достигнет ее, и даже фанатики вернуться к ней».

Компромисс — это середина круга, к которой приходят далекие друг от друга стороны.

Компромисс олицетворяет праведный путь. Во время наших ежедневных молитв, когда мы читаем «Фатиху» и произносим «**Веди нас по дороге прямой**», мы просим Всемогущего Аллаха вести нас по этому пути.

Это и есть то, что имеется в виду в следующем высказывании: **«Таков прямой путь твоего Господа. Мы уже подробно разъяснили знамения людям поминающим».** (Скот: 126).

Это и есть то, чему повелел нам следовать Всевышний Аллах, чтобы сплотились наши ряды и мы не шли по путям, к которым зовут шайтаны джиннов и людей, окружающие нас со всех сторон. В суре «Скот», завершая свои десять заветов, Всемогущий Аллах говорит: **«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, — быть может, вы устрашитесь.»** (Скот: 153).

Ссылаясь на Ибн Масуда, да будет доволен им Аллах, Имам Ахмад в своей книге «Аль-Муснад» пишет: «Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) начертил рукой линию на земле. Затем он прочертил от нее еще несколько линий вправо и влево, сказав: *«Эти линии — пути, на которых стоят шайтаны и зовут к себе»*.⁴⁷

Затем он прочел: **«И это — Моя дорога прямая; и следуйте же по ней и не следуйте другими путями».**

Праведный путь — это срединная линия между другими путями, идущими слева и справа.

В другом хадисе, переданном Ахмадом и Ибн Маджой, со ссылкой на Джабера говорится, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) положил руку на срединную линию и прочел этот стих.⁴⁸

Ссылаясь на Ибн Аббаса, известный ученый Ибн Касир, указывая на стихи **«.. не следуйте другими**

путями, поскольку они собьют вас с Его пути...». (Скот: 153) и «...Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее!...» (Совет: 13), а также некоторые другие коранические стихи, говорит: «Аллах повелел верующим общину, запретил расхождение и раскол, и предупредил, что за сомнение и вражду в религии Аллаха были истреблены народы до вас».

Далее он продолжил: «То же самое отмечает и Муджтахид и некоторые другие». ⁴⁹

Из сказанного нами о верности политике компромиссов, которая является одним из важнейших факторов согласия и взаимного сближения работающих на пользу ислама, вытекает необходимость отказа от привередливости в религии. Это то, от чего предостерегал своих асхабов Пророк.

Ибн Масуд, да будет доволен им Аллах, рассказывает, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) трижды сказал: «*И да исчезнут привередливые!*», ⁵⁰ — причем так, как будто бы он и предупреждал их, и просил Аллаха об этом.

Как отметил Имам Ан-Навави, привередливые — это те, кто в речах и делах своих переступают все границы и до крайности углубляются в мелочи. ⁵¹

Однажды Омар сказал: «До тех пор, пока вы подаете милостыню в срок удача и благо будут с вами. Не будьте привередливы, как население Ирака. Не делайте одолжений друг другу ни в делах, ни в речах».

Он также сказал: «Чем раньше вы подадите милостыню в Рамадан, тем лучше будет для вас. Не

поступайте так, как это делают жители Ирака», — то есть, пусть ваши дела совпадают с вашими словами. Желая положить конец спорам о разночтениях Корана, Ибн Масуд сказал: «Остерегайтесь расхождения и привередливости», — указав, что только один из варианта верный.⁵²

Другой автор сказал: «Под привередливыми понимаются люди, доходящие до крайности и фанатизма в поклонении, выходя при этом за рамки законов шариата и отвечая наущениям Сатаны».

Придирчивые задают вопросы, касающиеся неясных вещей, которые очень редки. Например, они вдаются в мельчайшие подробности крайне редких вопросов, о которых ничего не сказано ни в Сунне, ни в Коране, и о которых ничего не упоминают Улемы. Они тратят на это время, хотя потратить его на что-либо другое было бы предпочтительней. Особенно дотошно они вдаются в те вопросы, которые им хорошо известны.

Более того, они ищут определенные вопросы, в которых шариат предполагает безоговорочную веру: например, вопросы о судном дне, душе, сроке жизни этой Уммы и другие, постичь которые невозможно.

Некоторые говорят: «Дотошность в вопросах, которая приводит к тому, что спрашиваемый запрещает то, что только что разрешил, подобна привередливости».⁵³

Все это — затруднения, от которых Аллах оградил эту религию основанную на облегчении, а не затруднении, на привлечении, а не отталкивании.

Ибн Аббас рассказывает, что Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Остерегайтесь чрезмерности в религии. Те, кто были чрезмерными в религии до вас, были уничтожены.»⁵⁴

Несомненно, что привередливость, чрезмерность и фанатизм в религии приводят к затруднениям в простых делах, в то время как терпимость и легкость есть факторы сближения и согласия.

ОТВЕРЖЕНИЕ ПРИВЕРЕДЛИВОСТИ АСХАБАМИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

Асхабы и их последователи были терпимыми друг к другу в плане разногласий по не основным вопросам, и это не причиняло им вреда. Они отвергали тех, которые делали поиск таких вопросов своей главной задачей и не одобряли такие виды вопросов, которые приводят только к затруднениям.

Даже Священный Коран предостерегает от этого: **«О те, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если станут вам известны. А ведь они станут вам известны, если вы спросите о них, когда ниспосылается Коран. Аллах простил вам это, ибо Аллах — Прощающий, Выдержанный».** (Трапеза: 101).

Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) предостерегал от обилия вопросов, которые могут создать трудности для мусульман, говоря: *«Величайший преступник среди мусульман тот, кто спрашивает о чем-то не запрещенном, но из-за того, что он спросил, оно запрещается».*⁵⁵

*«Придерживайтесь того, что я вам оставил. Потому что те, кто был до вас, были уничтожены из-за обилия вопросов и разногласий со своими пророками. Если я повелел вам что-либо, то в меру сил старайтесь выполнить это, а если запретил что-то, то не делайте этого».*⁵⁶

Здесь Посланник Аллаха намекает на израильтян и их привередливость в отношении Мусы в истории о жертвенной корове и на обилие вопросов о ней: какой она должна быть? Какого цвета? Корова или бык? Если бы они сразу, после первого повеления, пошли и закололи любую корову, то их награда воздалась бы им. Но они стали упорствовать и Аллах на них разгневался.

Анас рассказывает: *«Однажды Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) стали задавать много вопросов, стараясь дотошно, тщательно разобраться. Он разгневался, поднялся на минарет и сказал: «Не спрашивайте меня ни о чем, кроме как о вещах, которые я вам разъяснил». Я посмотрел направо, посмотрел налево и увидел, что все вокруг обернули голову подолами одежды и плачут. Затем Омар встал и сказал: «Мы приняли Аллаха Господом, ислам — религией, а Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) — Посланником. Мы молим Аллаха о защите от заблуждений и неверия».*⁵⁷

Этот яркий пример подтолкнул асхабов к тому, что они спрашивали только о том, что было необходимо, и не вдавались в подробности того, в чем не нуждались. Это явствует из тех записанных в Коране вопросов, которые они задавали Благородному Пророку. Их число не превышало тринадцати, и большинство из них касалось практических дел.

Также, по завету Великого Посланника (мир ему и благословение Аллаха), они, отвечая на вопросы, облегчали, а не затрудняли, возвещали, а не отвергали.

Общий курс асхабов, да будет доволен ими Аллах, был направлен на облегчение и терпимость во второстепенных вопросах, удаление от углубления и уточнения в них, дабы не превращать облегчение в затруднение, а благо во вред, — это запрещено в религии Аллаха. Ведь в Коране говорится: «...Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии...». (Хадж: 78).

Ссылаясь на Юсуфа бен Малика, Бухари рассказывает: «Мы сидели у Матери Правоверных Аиши, да будет доволен ею Аллах, и в это время к ней пришел какой-то иракец и спросил: «Какой саван лучше?» Она ответила: «Горе тебе! Какая разница?» Тогда он попросил: «О мать правоверных! Покажи мне свой Коран». Она спросила: «Зачем?» Он ответил: «Может быть, я согласую свой Коран с твоим». Она сказала: «Какая разница, какой Коран я читала?»⁵⁸

В книге «Аль-Фатх» Хафиз говорит: «Может быть, этот иракец услышал хадис Самрат Аль-Марфу: «Одевайтесь в белое, заворачивайте покойников в белый саван, — он лучше и чище», — который Ат-Тирмизи посчитал верным, ссылаясь на Ибн Аббаса. Может быть, иракец, услышав этот хадис, захотел, чтобы Аиша удостовериала его. Ведь жители Ирака славились своей дотошностью, привередливостью и обилием задаваемых вопросов. Поэтому Аиша сказала: «Какая разница?», — что означает: «В какой саван ты завернул, тот и лучше».

Известно высказывание Ибн Омара в отношении тех, которые спрашивали о крови комара: «Посмотрите на жителей Ирака. Они спрашивают о крови комара, а сами пролили кровь сына дочери Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)». ⁵⁹

Что касается просьбы показать Коран Аиши, чтобы упорядочить по нему свой Коран, то из нее явствует, что вопрос его — о порядке сур, и что его Коран не был упорядочен в соответствии с Кораном Османа, а, может быть, в соответствии с Кораном Ибн Масуда, порядок которого отличался от порядка османского Корана. Аиша не видела в этом ничего страшного, и поэтому сказала: «Какая тебе разница, какой Коран я читала?» ⁶⁰

Описывая ту легкость, которая была во времена самого Пророка и его асхабов в понимании религии или действиях в соответствии с ней, и сменившие эту легкость на слишком углубленный подход к религиозным вопросам, ученый Ад-Дахлави в своей замечательной книге «Худжату-Длах-Аль-Балига» пишет: «Что касается Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то он совершал омовение, и асхабы тоже совершали его, как и он, не спрашивая, является ли это заповедью. Он молился — и они молились так же, как и он; он совершал хадж — люди это видели и повторяли его действия. И так во всех случаях. Пророк не разъяснял, что обязательных действий в омовении шесть или же четыре».

Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, рассказывает: «Я не видел людей лучше, чем асхабы Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха),

которые спрашивали только о тринадцати вещах, упоминаемых в Коране, и среди них следующие: «Они спрашивают тебя о сражении в запретный месяц. Скажи: «Сражаться в этот месяц — великое преступление...». (Корова: 217). «Они спрашивают тебя о менструациях. Скажи: «Они причиняют страдания...». (Корова:

222). Асхабы спрашивали только о том, что было им полезно».

Ибн Омар говорит: «Не спрашивайте о том, чего не было. Я слышал, как Омар Ибн Хаттаб проклял одного человека, спросившего о том, чего не было».

Аль-Касим говорит: «Вы спрашиваете о вещах, о которых мы никогда не спрашивали, докапываетесь до вещей, до которых мы не докапывались. Спрашиваете о вещах, которых я не знаю. Если бы мы знали, то стали бы скрывать их?!»

Омар Ибн Исхак передает: «Я не видел людей счастливее и спокойнее, чем асхабы, — людей, которые так безмятежно бы жили.»⁶¹

УПОР НА ЯСНЫЕ СТИХИ КОРАНА

Упор на ясные стихи, которые составляют основу Корана, и обход неясных стихов помогают единению и согласию и отдаляют от раскола и раздоров.

Следование ясным стихам и принятие их за основу в поведении и мышлении есть путь твердых в знании, а следование неясным стихам — путь тех, в чьих сердцах живут отклонение и порок.

Всевышний Аллах говорит: «Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него. Все это — от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом.» (Семейство Имрана: 7).

Бухари и Муслим, ссылаясь на Аишу, да будет доволен ею Аллах, говорят, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) прочитал этот стих и сказал: *«Если увидите тех, кто следует неясным стихам, то они и есть те, о которых упоминал Аллах. Остерегайтесь их!»*⁶²

Если отказаться от ясных стихов, то это откроет дверь сомнениям и вражде, особенно в точных вопросах, которые поражали умы издревле и не перестают поражать до сих пор.

Поэтому Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не выносил тех, которые противопоставляли одни стихи Корана другим и не обосновывали неясные стихи ясными.

Абделлах бен Амр рассказывает: «Однажды Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) вышел к своим асхабам и увидел, что они ожесточенно спорят о предопределении. Лицо его налилось кровью от

негодования, и он сказал: *«Это ли было вам велено? Для этого вы были созданы? Противопоставляете одни стихи Корана другим! Из-за этого погибли многие народы до вас!»*⁶³

Смысл слов Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) обращенных к асхабам, в том, что он осуждает их за то, что они тратят время и силы на этот бессмысленный и бесполезный спор. Всевышний Аллах не велел этого и создал их не для этого: Он создал асхабов и их окружение, чтобы испытать их и выяснить, кто из них лучше в делах.

Наибольшее осуждение Посланника (мир ему и благословение Аллаха) вызывает то, что они противопоставляют одни стихи Корана другим, в то время как Аллах ниспослал их, дабы одни стихи подтверждали другие: **«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий.»** (Женщины: 82).

Это чаще всего случается из-за следования неясным стихам, выводы по которым различаются. Поэтому следует основываться на ясных стихах руководствуясь именно ими. После детального и тщательного изучения справедливыми учеными эти стихи разрешают все споры.

Это подтверждается и ходом того собрания, на котором возник спор между асхабами по вопросу предопределения, который является одной из самых неясных тем.

ОТКАЗ ОТ КАТЕГОРИЧНОСТИ И ОТРИЦАНИЯ В ВОПРОСАХ ИДЖТИХАДА

Отказ от категоричности и неприятие порицания других в вопросах иджтихада, которые предполагают наличие двух и более мнений и точек зрения, являются факторами, сокращающими расстояние между агитаторами ислама в спорных вопросах. Поэтому ученые решили, что в вопросах иджтихада никто не должен порицать других, и один муджтахид не может порицать другого. Один приверженец традиций не может осуждать другого, не говоря уже о муджтахиде.

Однажды Шейх-уль-Ислама Ибн Теймию спросили о тех, которые подражают некоторым ученым в вопросах иджтихада: «Следует ли их осуждать или же не нужно обращать на них внимания? И как быть в отношении тех, которые действуют в соответствии с одним из двух высказываний?»

Он ответил: «Хвала Аллаху! Тот, кто действует в вопросах иджтихада в соответствии с высказыванием некоторых ученых не порицается и не осуждается. Если по какому-либо вопросу имеются два мнения, то человек придерживается того, которое кажется ему более вероятным или же подражает некоторым ученым, на которых он опирается в выборе наиболее вероятного из двух высказываний. Аллах сведущ».⁶⁴

В другой раз его спросили о человеке, на которого возложена какая-либо миссия мусульман: «Если его

доктрина не допускает «партнерства лиц»,⁶⁵ то может ли он запретить это людям?»

Он ответил: «Он не может запретить это и подобные этому дела, иджтихад в которых разрешен. У него нет оснований запрещать ни из Корана, ни из Сунны, — в особенности, если многие ученые позволяют это, и почти весь мусульманский мир во всех странах поступает так. Правитель не может аннулировать решение другого в таких делах, а ученые и муфтии не могут заставлять людей следовать им в таких вопросах.»

Поэтому, когда Ар-Рашид посоветовался с Маликом о том, можно ли заставить людей следовать книге «Аль-Муватта» в таких вопросах, тот не разрешил ему этого, сказав: «Асхабы Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) разошлись по всем уголкам мира и каждый народ принял то знание, которое дошло до них. Люди составили книгу о различиях и Ахмад предложил: «Не называйте ее «Книгой различий», а назовите «Книга обычаев».

Поэтому некоторые ученые говорили: «Их единогласие — категоричный довод, расхождение — милость и облегчение». Омар Ибн Абдель Азиз сказал: «Меня радует то, что асхабы Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не раскалывались, потому что, если все они были единогласны в чем-либо, то тот, кто выступал против, заблуждался, а если они расходились во мнениях относительно того или другого, то это облегчало дело». Все имамы (исключая Малика) утверждали: «Богослов не должен заставлять людей следовать своему мазхабу.»

Поэтому ученые из числа сподвижников Аш-Шафии и других, составившие труды о разрешении одобряемого и запрете не одобряемого, писали: «Подобные вопросы иджтихада не могут порицаться, и никто не вправе заставлять людей следовать себе в этих вопросах: он должен оперировать научными доводами. И если кто-то уяснит для себя верность одного из двух мнений, то пусть следует ему, а тот, кто придерживается позиций сторонников второго мнения, не должен быть порицаем. Вопросов, аналогичных этому, множество. Таковы расхождения в вопросах продажи зеленых бобов (очищены они от стручков или нет), возможности использования воды, в которую попали нечистоты (если она не изменила своего цвета), омовения после соприкосновения мужчины и женщины, произнесения «басмалы» (про себя или вслух), омовения песком (один или два раза до локтей; для каждой молитвы или только один раз), принятия или отвержения свидетельства одного из представителей «Зимму» по делу другого».⁶⁶

Это и есть позиция асхабов по отношению к вопросам иджтихада, которые предполагают наличие нескольких вариантов понимания и толкования.

Рассказывают, что вопрос о разделе имущества женщины, после смерти которой остались муж, мать, родные братья и братья по матери, вызывал много разногласий. Из текстов следует, что родным братьям ничего не полагается, так как их много и каждому практически ничего не достанется. Но некоторые из них говорят: «У нас была одна мать», — и требуют раздела имущества между всеми.

Омар, да будет доволен им Аллах, как-то раз решил не делить имущество между родными братьями и братьями по матери. По прошествии некоторого времени ему пришлось еще раз решать такой же вопрос и он приказал разделить имущество между всеми братьями. Тогда ему сказали: «В таком-то году ты не разрешил раздела имущества!» Омар ответил: «То было в соответствии с тем временем, а это — в соответствии с сегодняшним днем».

Ибн Аль-Каййим приводит письмо Омара Абу Мусе Аль-Ашари, в котором говорится: «Пусть тебя не беспокоит мое сегодняшнее решение. Я принял при этом во внимание и твое мнение; я основывался на твоём уме в поиске истины. Истина вечна, ее ничто не может уничтожить. Поиск истины лучше, чем следование лжи».⁶⁷

Рассказывают, что однажды Омар встретил человека и спросил его: «Что ты сделал?» (в деле, которое было представлено ему для решения). Тот ответил: «Али и Зейд решили так». Омар сказал: «Если бы это был я, то решил бы не так». Человек спросил: «Что же мешает тебе сделать это?» Омар ответил: «Если бы я руководствовался Книгой Аллаха и Сунной Посланника Его (мир ему и благословение Аллаха), я бы так и сделал. Однако я руководствуюсь мнением, а мнение совместно».⁶⁸

НЕОБХОДИМОСТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РАСХОЖДЕНИЕМ УЧЕНЫХ

Ознакомление с расхождением ученых способствует развитию взаимной терпимости и взаимным извинениям по поводу существующих разногласий. Это необходимо для того, чтобы понять многообразие доктрин и источников: в них приводятся различные точки зрения и аргументы, на которых они базируются. При этом все они черпают из безбрежного океана шариата.

Из-за этого, между прочим, ученые подтверждают важность изучения расхождения того, в чем они единогласны, потому что расхождение их — благо, а единогласие — довод.

Они утверждают: «Кто не познал расхождения ученых, тот не ученый. Кто не познал расхождения богословов, тот не смог вдохнуть аромата богословия!»

Беда многих деятелей науки в том, что они знают лишь одно мнение, лишь одну точку зрения, взятую у одного ученого. Они ограничиваются одной школой, не позволяя себе услышать другое мнение или обсудить другую точку зрения, отличную от той, которой они придерживаются, или же обратить свой взор на мнения других школ...

Удивительно, что они отрицают подражание, но сами при этом являются подражателями; отказываются от подражания старым имамам, но подражают некоторым современным.

Они отрицают все мазхабы, но в то же время делают из собственных идей пятый мазхаб, сражаясь за него и оскорбляя всех, кто против!

Они отвергают старое догматическое богословие и всю его диалектику, создают своими речами новое догматическое богословие, нисколько не заботясь о том, чтобы сеять уверенность в сердцах людей, поскольку пробуждают в умах любовь к спорам в вопросах веры.

Их отношение к истине подобно отношению слепого к слону в известной индийской легенде: они знают только то, к чему прикасаются их руки.

Если бы они могли внимательнее приглядеться, то увидели бы, что по каждому вопросу может существовать несколько мнений, и что многочисленные мнения, даже если они расходятся и противоположны, могут сосуществовать. Главное — это справедливость, отказ от фанатизма, прислушивание к мнению других. Может быть, усвоив это, они будут более правдивыми и понятливыми.

Сколько справедливых исследователей отказались от своего фанатизма и крайностей, узнав, что у уважаемых авторитетных ученых множество мнений по разным вопросам!

Возьмем, к примеру, вопрос о бросании камней в Шайтана во время хаджа. По поводу этого некоторые говорили, что бросание камней до полудня делает хадж недействительным, так как это идет вразрез с Сунной!

Джабер говорил: «В день жертвоприношения Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) заколол жертву и после этого бросал камни после полудня».⁶⁹ Вабра рассказывает: «Я спросил у Ибн Омара: «Когда мне бросать камни?» Он ответил: «Как увидишь, что кто-то бросил камень, бросай и ты.» Я

снова спросил у него о том же. Он ответил: «Мы ждали, и бросали камни после полудня.»⁷⁰

В книге «Аль-Фатх» говорится: «Есть свидетельство, что Сунна предписывает бросать камни после полудня, кроме дня жертвоприношения. С этим все согласны. Но Ата и Тавус против: они говорят, что до полудня это тоже, несомненно, разрешено. Ханифитский мазхаб разрешает бросание камней и до полудня в день жертвоприношения, то есть в день спуска с Мины. То же самое утверждает и Исхак».⁷¹

Это и есть вопрос, в котором разошлись во мнениях шейх Абделлах Бен Зейд Аль-Махмуд и ученые Эр-Рияда более тридцати лет назад. Шейх написал по этому вопросу трактат «Йусру-ль-ислам». Ученые Эр-Рияда ожесточились против него, хотя ответ Ибн Омара тому, кто спросил его, свидетельствует о легкости этого вопроса. При совершении обрядов хаджа мусульманин должен следовать за своим проводником и повторять его действия.

Богословы расходятся во мнениях и в отношении самого бросания камней, на что указывается в книге «Аль-Фатх»: «Большинство считает, что при появлении крови нужно обязательно прервать бросание камней. Но маликитский мазхаб утверждает, что это просто установившаяся традиция, и бросание камней в столб Большого Шайтана — это обряд, прерывание которого делает хадж недействительным. Их противники утверждают, что бросание камней было установлено для сохранения такбиры, и если паломник прервет бросание камней, но произнесет такбиру, то это более

предпочтительно. Эти рассказывает Ибн Джарир, ссылаясь на Аишу и других». ⁷²

Некоторые говорят: «Если один или два богослова расходятся со всей Уммой во мнениях по какому-либо вопросу, то их мнение не должно приниматься во внимание или браться за основу.»

Другие говорят: «То, что противоречит всем четырем мазхабам, которые, приняла Умма, должно отвергаться и не приниматься во внимание.»

В действительности же все это не имеет ни единого подтверждения, ни в Сунне, ни в Коране.

Единогласие, которое, как было сказано, есть довод, — это согласие всех муджтахидов в каком-либо шариатском решении. Никто не говорит, что это согласие большинства или народа: это не тот вопрос, который решается голосованием.

Верно, что мнение народа имеет значение; это заставляет нас внимательно рассматривать то, что противоречит ему, и не выступать против его (кроме случаев, когда на то имеются серьезные причины). Однако и глас народа тоже не безгрешен.

Сколько же асхабов отделились от других из-за мнения, с которым не были согласны остальные! Однако это нисколько не вредило им.

Сколько же было богословов из числа последователей, мнения ко торых расходились с мнением остальных! Это нисколько не мешало им. Главное — это довод, а не большинство.

По скольким же вопросам расходились во мнениях все четверо имамов, а последователи их мазхабов поддерживали и исправляли их.

Мазхаб Ахмада бен Ханбала, известный следованием стопам предшественников, отличался своей особой лексикой. И стало традицией, что исследователь сразу же определял: это — лексика данного мазхаба.

Эти четыре мазхаба, наряду с тем утверждением и той оценкой Уммы, которыми они пользуются, не являются доводом в религии Аллаха, в то время как довод основывается на шариатских свидетельствах; он и рационален, и передаваем.

О некоторых мнениях говорят, что они редкие или устаревшие, и они не принимаются во внимание — ни вообще, ни в частности. Но сколько устаревших мнений становились популярными, сколько слабых для своего времени высказываний были усилены и укреплены в дальнейшем, для скольких редких высказываний Аллах предназначал людей, прославившихся ими, утвердивших их и построивших на них свои доводы. Они даже становились опорой и основой фетв.

Достаточно упомянуть высказывания Шейх-уль-Ислама Ибн Теймийи, который много натерпелся из-за них при жизни; даже спустя многие века большинство ученых считало их противоречием единогласному мнению Уммы, пока не пришел наш век, который обнаружил в этих высказываниях корабль спасения Исламского Сообщества от уничтожения и разрушения.

Беда некоторых особо дотошных исследователей, которых мы называем неофеноменалистами, в том, что

они считают себя способными ликвидировать все разногласия в шариатских вопросах иджтихада, — будь они второстепенные или основные, и объединить всех вокруг того, что они сами считают правдой и истиной, отвергая все то, что не вписывается в эти рамки и называя это ложью и ошибкой.

Однако они забывают, что восхищение собственным мнением — один из смертных грехов, а оскорбление брата-мусульманина и его мнения есть зло.

Неофеноменалисты забывают и о том, что наличие хадиса Пророка на тему расхождений само по себе разрешает конфликт, и те, кто придерживается другого мнения, выступают против самого хадиса и Сунны.

Они во многих случаях сильно заблуждаются. Может быть, они и опираются в признании хадиса истинным на имитации некоторых ученых прошлого и современности, специализирующихся на хадисах, однако, другие не позволяют им этого. Подобное издавна известно среди великих ученых и правоведов, когда один считал хадис верным, а другой отвергал его, так как то, чем первый обосновывал верность хадиса, не являлось подтверждением его верности для второго.

Бывали расхождения и в плане доверия к лицам, передавшим хадис. Один считал рассказчика правым, другой — нет.

Один усиливал хадис множеством слабых вариантов, в которых он был передан, а другой не позволял ему этого.

Один приводил в качестве довода хадис «мурсал», а другой не считал его верным и т.д. Возьмем, к примеру,

хадисы о запрете на ношение женщинами золотых украшений. Некоторые ученые их принимают, а некоторые — считают слабыми. Но, несмотря на это, Умма единогласно и во всех мазхабах разрешает женщинам ношение украшений из золота, и это имеет место на протяжении уже 14 веков.

Противники обязательности положений хадиса, на который они опираются, возражают им тем, что этот хадис не о законодательных нормах, а об обычном земном деле, как, например, о ношении трости, женитьбе, еде руками или сидя на земле; что он аналогичен высказыванию Пророка (мир ему и благословение Аллаха): *«Пользуйтесь сурьмой. Она придает блеск глазам и помогает росту волос.»* Мусульманин, если он не придерживается этого, а руководствуется рекомендациями врача-окулиста, не нарушает заповедей и не противоречит Сунне.

Хадис может быть о законодательных нормах, но только в тех вопросах, где имамство и верховенство Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) утверждено, а не в вопросах пропаганды и фетвы от имени Всемогущего Аллаха.

Хадис может быть о постоянных общих законодательных нормах, но и здесь есть расхождение в обосновании решения. Если он разрешает, то разрешение обязательно или предпочтительно? Если же запрещает, то насколько категоричен запрет?

Все эти предположения возможны: это — высказывания и мнения мусульманских теологов для

аргументации разрешения или запрета, и у каждого из этих высказываний — свои доводы и аргументы.

Известно, что асхабы часто слышали от Пророка (мир ему и благословение Аллаха) повеления, но не все исполняли их, так как знали, что они не категоричны. Если бы они услышали их в категоричной, решительной форме или же обоснованными вескими доводами, то все поспешили бы исполнить их.

Так, в одном из походов, который пришелся на Рамадан, Пророк велел асхабам не поститься. Некоторые из них прекратили пост, а некоторые продолжали соблюдать его, считая, что Пророк хотел этим облегчить их участь. Это повеление не было категоричным и обязательным для исполнения. Но когда настало время идти к врачу, он сказал им: *«Завтра вы встретитесь с вашим врачом. Вам лучше поесть — поэтому ешьте.»* В этом случае повеление было категоричным и они исполнили его.

В другом хадисе говорится: *«Христиане и иудеи не красят волос. Давайте станем отличаться от них и покрасим волосы.»* Асхабы восприняли это просто как наставление, — предпочтительное, но не обязательное для исполнения действие, и поэтому одни из них послушались и окрасили волосы хной или черной краской, а другие — нет.

Так же обстоит дело и со следующим хадисом: *«Не называйте детей и слуг своих Нафи (Полезный), Йассар (Приносящий счастье), Раббах (Приносящий прибыль) и т.д.»*. Несмотря на это, иногда детей называли именно так.

Вот имена некоторых сподвижников: Нафи Мауля Ибн Омар, Сулейман бен Йассар, Ата бен Раббах.

Имам Ибн Теймийя относил к числу рекомендательных следующий хадис: *«Кто прикоснется к своим половым органам, пусть совершит омовение»*. Он также считал омовение после употребления в пищу мяса верблюдицы предпочтительным, а не обязательным.

Таким образом, в обоих приведенных примерах он вступил в противоречие с имамом своего мазхаба Ахмадом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Одной из важных задач для преодоления раскола мусульман в общем, и агитаторов ислама в частности, является определение понятий, из-за которых происходят конфликты, и разъяснение их смысла с ясностью и точностью, исключающими всякие сомнения и неопределенность.

Очень часто противоречия обостряются вокруг какого-либо понятия или значения. Будь оно точно определено и ясно прокомментировано, то противоречащие стороны могли бы искать пути к компромиссному решению. Поэтому наши ученые стремились точно определить тему обсуждения в спорах и прениях, чтобы не переходить на другие вопросы.

Очень часто раздор между партиями усиливался, страсти между ними накалялись, а затем становилось ясно, что расхождение было формальным, словесным, и никакой практической пользы оно не приносило.

Хариджиты, которые издавна выступали против мусульман, присваивали их имущество и проливали их кровь, а также те проповедники еретизма, которые примкнули к ним сейчас, попали в эту пропасть неверия из-за своего неточного определения многих терминов и понятий, имеющих в текстах шариата. Вследствие этого они неправильно понимали их, сами придумывали им значения, которых не предлагал законодатель, и, заблуждаясь, вводили в заблуждение других. Эти термины и понятия — «вера», «безбожие», «язычество», «лицемерие», «невежество», а также все то, что им сопутствует.

Эти люди не делали различий в употреблении этих слов в шариате; не видели, что законодатель иногда имеет в виду прямое значение, а иногда переносное.

Часто в текстах Корана и Сунны под «верой» подразумевалась «совершенная вера», а не вера вообще, отказ от которой есть безбожие.

Это становится ясным из стихов Священной Книги и достоверных хадисов Пророка.

Всевышний сказал: «Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха, вера которых усиливается, когда им читают Его аяты, которые уповают на своего Господа, которые совершают намаз и расходуют из того, чем Мы их наделили. Они являются истинно верующими. Им уготованы высокое положение у их Господа, прощение и щедрый удел». (Добыча: 2 — 4). Под такими подразумеваются те верующие, вера которых

совершенна. Однако ни в коем случае нельзя понимать это так, что, тот, чье сердце не страшится, когда поминают Господа, или не на Господа он полагается, является безбожником, отрекшимся от основ веры.

Смысл стиха: **«Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих намазов, которые отворачиваются от всего праздного, которые выплачивают закят, которые оберегают свои половые органы от всех, кроме своих жен или невольниц, которыми овладели их десницы, за что они не заслуживают порицания, тогда как желающие сверх этого являются преступниками; которые оберегают вверенное им на хранение и соблюдают договоры, которые регулярно совершают намаз. Именно они являются наследниками...».** (Верующие: 1—10), — в том, что они — верующие, обладают совершенной верой, а не в том, что тот, кто не смиренен в молитвах или не уклоняется от пустословия, есть безбожник. Просто он — верующий, вера которого неполна.

Высказывание Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха): *«Прелюбодей не считается прелюбодеем, если он прелюбодействует, но верует, пьющий не считается пьющим, если он пьет спиртное, но верует, вор не считается вором, если он ворует, но верит»*,⁷³ — означает отрицание не основ веры, а ее совершенства; смысл его не в том, что тот, кто совершил один из этих смертных гехов есть безбожник, которого необходимо изгнать.

Если бы отрицаемой здесь была основа веры, то все эти люди были бы вероотступниками; наказание для них было бы одним — наказание вероотступника, — и не было бы разнообразия в наказаниях: порки, забрасывания камнями, отсечения конечностей и т.д.

Как это возможно, если сам Пророк Аллаха запретил в другом хадисе проклинать чрезмерно пьющего человека. Когда один из его асхабов сказал: «Господь мой! Да будет он проклят настолько же, насколько он грешит!», — Пророк ответил ему: *«Не проклинайте его. Клянусь Аллахом, ты не знаешь, любит ли он Аллаха и Его Посланника»*.⁷⁴

Это ясно свидетельствует о том, что просто слушание, каким бы большим оно не было, не вырывает основ веры из глубин души человека, потому что он продолжает любить Аллаха и Посланника Его.

Таких хадисов множество, книги Сунны изобилуют ими: они рассказывают о частях, составляющих веру, которых более шестидесяти.

Например: *«Ни один из вас не станет верующим до тех пор, пока не захочет для брата своего того же, чего хочет себе»*.⁷⁵

«Клянусь Тем, в руках которого душа моя, вы не увидите рая, пока не станете верующими, пока не полюбите друг друга».⁷⁶

«Клянусь Аллахом, не станет верующим, клянусь Аллахом не станет верующим, клянусь Аллахом не станет верующим тот, кто не предохранит соседа своего от беды».⁷⁷

«Не верит мне тот, кто, зная, что сосед его голоден, будет сытым».⁷⁸ Так же обстоит дело и с многобожием,

то есть придаванием Аллаху сотоварищей. Носителей этого называют «многобожниками», — теми, которые придают сотоварищей Аллаху.

Всевышний Аллах предупредил о том, что не прощает этого: **«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. А кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тот впал в глубокое заблуждение».** (Женщины: 116). Это и есть явное, абсолютное, действительное многобожие.

Есть также меньшее многобожие: некоторые отступления и проступки, которые противоречат совершенству и полноте единобожия. Существует несколько достоверных хадисов на эту тему: *«Тот, кто поклянется не именем Аллаха, тот многобожник»*.⁷⁹

«Амулет, талисман и колдовство есть многобожие».⁸⁰ *«Кто повесит на шею талисман, тот станет многобожником»*.⁸¹ Так же обстоит дело и с ересью, которая может быть великой, — будь она непредвиденной или фундаментальной. Фундаментальная ересь — это ересь безбожников и атеистов, которые вообще отрицают существование Всемогущего Аллаха, или же ересь тех, которые верят в Аллаха вообще, но отвергают пророчество и послания; они могут верить некоторым из пророков и отрицать других, а также верить в некоторые из посланий Аллаха, отвергая все остальные.

По этому поводу Всевышний сказал:

«...А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение». (Женщины: 136).

«Воистину, те, которые не веруют в Аллаха и Его посланников, хотят различать между Аллахом и Его посланниками и говорят: «Мы веруем в одних и не веруем в других», — и хотят найти путь между этим, являются подлинными неверующими. Мы приготовили для неверующих унижительные мучения!» (Женщины: 150, 151).

«Не уверовали те, которые говорят: «Аллах — это Мессия, сын Марьям (Марии)». Мессия сказал: «О сыны Исраила (Израиля)! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему». Воистину, кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тому Он запретил Рай. Его пристанищем будет Геенна, и у беззаконников не будет помощников. Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троице». Нет божества, кроме Единственного Бога! Если они не отрекутся от того, что говорят, то неверующих из их числа коснутся мучительные страдания». (Трапеза: 72 — 73).

Непредвиденная ересь — это отступление от веры: то, что заставляет его носителя отказаться от ислама в силу уверенности, не допускающей сомнений, — как будто бы он по необходимости отрицает то, что известно из религии, или совершает поступок, который иначе как ересью назвать невозможно. О таком человеке можно сказать: «Он поменял свою религию».

Меньшая ересь — это то, о чем сказано: «Он стал неверным без ереси». Этим понятием определяются некоторые виды послушаний, о чем говорится в текстах; оно используется в абстрактном значении, указывая, что эти послушания могут привести к ереси: «Ослушание — предвестник ереси точно так же, как и то, что человек похож на безбожника, — например, его неблагодарность».

В Священном Коране говорится: «...**Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**» (Трапеза: 44).

Также в хадисах Пророка (мир ему и благословение Аллаха) говорится:

*«Ругательство мусульманина — разврат, драка его — ересь».*⁸²

*«Не возвращайтесь после меня к ереси, — чтобы одни из вас не отрубили головы другим»*⁸³.

*«Отказ от молитвы ведет человека к многобожию и ереси».*⁸⁴

*«Разница между нами и ними — это молитва. Кто откажется от нее, тот станет безбожником».*⁸⁵

*«Не отворачивайтесь от своих отцов. Кто отвернется от своего отца, тот станет безбожником».*⁸⁶

То, что сказано о многобожии и безбожии, сказано и о притворстве. Есть великое притворство — это притворство в убеждениях, и меньшее притворство — притворство в делах.

Что же до лицемеров в убеждениях, то это те, которые показывают веру на словах и в некоторых делах,

оставаясь в душе неверными Аллаху и Посланнику Его, о чем и говорится в суре «Корова»: «Среди людей есть такие, которые говорят: «Мы уверовали в Аллаха и в Последний день». Однако они суть неверующие. Они пытаются обмануть Аллаха и верующих, но обманывают только самих себя и не осознают этого». (Корова: 8 — 9).

В суре «Лицемеры» о таких говорится: «Когда лицемеры приходят к тебе, они говорят: «Свидетельствуем, что ты — Посланник Аллаха». Аллах знает, что ты — Его Посланник, и Аллах свидетельствует, что лицемеры являются лжецами. Они сделали свои клятвы щитом и сбили других с пути Аллаха. Воистину, скверно то, что они совершают!» (Лицемеры: 1 — 2).

Это те, которым Аллах грозит самым строгим наказанием: «Воистину, лицемеры окажутся на нижайшей ступени Огня, и ты не найдешь для них помощника...». (Женщины: 145).

Что касается лицемеров в делах, то это те, в поступках которых есть свойства и особенности лицемерия, или же они подобны лицемерам в делах и поведении. Однако в душе они веруют в Аллаха, Посланника Его и Судный День.

Это и есть то, о чем говорится в достоверных хадисах, подобных следующим:

*«Признаков лицемерия три: если он говорит, то лжет, если обещает, то не сдерживает обещания, а если ему доверяют, то предает».*⁸⁷

*«Признаков лицемерия три. И если даже хотя бы один из них присутствует в человеке он — лицемер до тех пор, пока не избавится от него: если рассказывает, то лжет, если обещает, то не выполняет обещания, а если враждует, то впадает в разврат».*⁸⁸

Подобно этому и понятие «невежество» («джахилия»), которое колеблется между великим грехом, — если связано с сущностью веры, — и простым ослушанием, на котором скользит нога верующего. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал своему великому сподвижнику Абу Зарру: *«Воистину, в тебе еще живо невежество».*⁸⁹

Поэтому Бухари в книге «Вера» своего сборника «Сахих» отмечает — «Ослушание есть невежество, и совершивший его не становится неверным, этим ослушанием, кроме как став многобожником, потому что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Воистину, в тебе еще живо невежество»*, а Всемогущий Аллах повелед: **«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. Кто же приобщает сотоварищей к Аллаху, тот измышляет великий грех».** (Женщины: 48).

Существует ряд подобных терминов и понятий, которые необходимо определить, разъяснить и разграничить, чтобы их значения не были бы неясными для людей и не было бы разногласий в заповедях.

Однако здесь необходимо отметить другое: понятия, истинного значения которых многие люди не знают. Это — понятия «верха» и «высоты», которыми

салафиды определяют Всевышнего Аллаха. Так, некоторые люди считают, что эти понятия придают Всемогущему материальное качество, ограничивающее Его. Поэтому, не зная основ этой доктрины, эти люди считают их повинными в материализации из-за того, что эти качества предполагают границу и материю, принимая при этом во внимание оболочку этой доктрины, а не ее сущность.

Суть этой доктрины разъяснил суфий, великий салафийский ученый, имам Имад Ад-Дин Аль-Васити, которого Ибн Теймиййа назвал «знатоком своего времени», и о котором Аль-Хафиз Аз-Захаби сказал: «Наш образцовый шейх». В своем трактате «Ан-Насиха» он говорит:

«Всевышний Аллах существовал до пространства, престола, воды, космоса, воздуха и пустоты.

Он был единственен в Своей вечности, един. Нельзя было считать Его единственность в том или ином, так как не было ничего, кроме Него. Он был до появления верха и низа, которые есть качества мира. Для Него не существует времени.

Всевышний Господь в этой Единственности чист от средств происхождения.

Когда священная воля вызвала необходимость создания мирового пространства, созданного и ограниченного, имеющего качества, воля эта обусловила появление Вселенной, имеющей качества низа и верха. Он же Всемогущий — чист от качеств происхождения. Он создал космос, наделив его сторонами верха и низа.

Божественная мудрость обусловила наличие нижней стороны космоса из-за того, что он создан Всевышним. Господнее величие обусловило наличие стороны космоса из-за того, что он сотворен, а не из-за Его Единственности, в которой нет ни верха, ни низа.

Всевышний Господь так и оставался Единым, Вечным, Постоянным, и ничего не происходило ни с Ним, ни с Его качествами. Он и сейчас такой, каким был.

Когда же сотворенное, обладающее сторонами, границами, пустотой и полнотой, верхом и низом, было создано, решением Господнего величия было быть выше своего царства, чтобы царство было под ним на основании сотворенности космоса, а не на основании того, что Он старше Вселенной. И если на Него указывается, то это невозможно ни с нижней, ни с правой, ни с левой сторон. Не подобает указывать на Него, кроме как сверху. Указание приходится на самую высокую часть Вселенной, на величие Всевышнего Господина, как это подобает Ему, а не как приходится у нас на воспринимаемую умом истину в высшей точке Вселенной. Второе — лишь указание на тело, а первое — указание на подтверждение.

Если это так, то качество «Уселся на трон» было присуще Ему изначально, но никак не проявлялось до того, как был создан трон, — подобно тому, как «требование отчета» есть изначально Его качество, которое проявится лишь в день Суда.

Он в своей Первоначальности чист от качеств происхождения, в Его Первоначальности нет ни верха, ни низа. Все возможные качества происхождения

Ничто не объединяет людей лучше, чем общие заботы и трудности, противостояние общему врагу. Очень верно сказал Ахмед Шауки: «Беды объединяют тех, кого они постигли!»

Было бы предательством Уммы погружать ее в океан споров и разногласий по не основным вопросам фикха или вероучения из-за которых разошлись предшественники и конфликтовали их последователи. Нет надежды на примирение современников при том условии, что забыты проблемы, беды, несчастья и трагедии Уммы, в появлении которых, может быть, виноваты мы сами.

Это и есть то, что подтолкнуло Ибн Омара, да будет доволен им Аллам на осуждение дотошности и привередливости. Это случилось тогда, когда один из жителей Ирака спросил его о крови убитого на теле комара во время «ихрама». Ибн Омар ответил так: «Они спрашивают о крови убитого комара, а сами пролили кровь внука Пророка (мир ему и благословение Аллаха)!»

Было бы предательством разжигать жаркие споры, сооружать катапульты, бросая друг другу слова, которые жестче камней и мучительнее стрел, из-за вопросов, предполагающих несколько толкований и соответствующих нескольким точкам зрения. Таковыми являются, например, вопросы итждихада, свидетельствующие об объемности этой религии и ее гибкости. Правый в них награждаем, ошибающийся — в соответствии с хадисом — получает вознаграждение.

Поэтому мусульманские мыслители и агитаторы должны побуждать массы мусульман заниматься важными проблемами Уммы, обращать их взоры, умы и сердца на необходимость концентрации на них, усердного стремления к тому, чтобы каждый человек внес свою лепту в их решение, и, таким образом, распределить тяжкое бремя на плечах многих, тем самым облегчив его.

Несмотря на религиозные, идеологические, национальные, языковые и политические разногласия, мир интегрируется во всех областях.

Мы видим, что христианские течения, каждое из которых вообще подобно самостоятельной религии, сближаются друг с другом и сотрудничают между собой.

Мы видим, что христианство и иудейство, несмотря на всю историческую вражду между ними, сближаются и сотрудничают во всех областях. Ватикан даже издал известное решение о невиновности евреев в убийстве Иисуса Христа!

На идеологическом уровне мы видим, что две супердержавы — СССР и США сближались благодаря тому, что вначале называли «мирным существованием», которое стало в дальнейшем «политикой согласия».

Так же Америка сблизилась и с Китаем.

Что же до Европы, которую разрывали межнациональные, региональные, политические и идеологические конфликты и войны, то сегодня она настолько интегрировалась, что находится накануне объединения в единое государство, которое ликвидирует границы между европейскими странами.

Удивительнее всего то, что происходило в Восточной Европе, которую железный занавес отделял от Западной Европы: этот занавес тончал с каждым днем и, в конце концов, исчез.

Известный политический обозреватель Ахмед Баха Ад-Дин, комментируя это, говорит: «Когда Де Голль в своих выступлениях и интервью употреблял выражение «Европа от Атлантики до Урала», то оно воспринималось всеми с иронией и раздражением, потому что Урал — это горы, располагающиеся между Россией и Сибирью, и, таким образом, значение его выражения в том, что он говорил о единой Европе, включающей и Восток, и Запад, простирающейся от России до Франции и Испании. Он говорил это в самый разгар холодной войны, в период деления Европы на Восточную и Западную, во времена строительства берлинской стены и гонки вооружений. Доброжелатели из числа его противников говорили, что он хочет только лишь раздражить Америку расхождениями с ней, потому что из его слов вытекало, что, несмотря на Североатлантический Союз и организации Западного мира, Россия ближе к Европе, нежели Америка.

Де Голль именно это и имел в виду. Однако он знал, что мир делится на народы, а не идеологии, что география в истории важнее всех политических режимов, что народ, — французский, немецкий или русский, — может следовать различным политическим режимам: монархическому, республиканскому, капиталистическому или коммунистическому, однако главное и вечное — это Национальная принадлежность.

Франция после всего этого останется Французской, Германия — немецкой, и, следуя этой логике, Россия, которая была царской, затем коммунистической, а далее какой бы то ни было, будет Всегда оставаться русской, а значит, и европейской, в то время как Америку отделяет от Европы целый океан — Атлантический. Эти национальные и географические реалии сильнее того, что называют Варшавским Договором и Североатлантическим Союзом. Несомненно, Де Голль попытался своей политикой ослабить гегемонию США в Европе, так как видел, что звезда коммунистического режима закатывается. Это были его политические взгляды, а не просто политика.

Де Голль, этот мыслитель и исследователь философии истории изучивший смены цивилизаций, был дальновиднее всех. Того, кто рассматривает происходившие в Восточной Европе (в особенности в Германии) события, поразят удивление и изумление при виде того, что пророчество Де Голя сбывается без мировой войны, атомных бомб и ракет.

Удивительно, что Горбачев, понимание философии истории которого абсолютно противоположно деголлевскому (Горбачев — представитель противоречащего национализму интернационализма, который считает, что главное — это единство рабочего и других классов), употреблял выражение «большой европейский дом». Весь мир и, прежде всего, Европа (в особенности, Германия, — и Восточная, и Западная), удивлялись и поражались этим высказываниям. Никто не мог себе представить, что история с такой

удивительной быстротой и такой предельной простотой воспримет и востребует эту деголлевскую логику!»⁹²

Но еще удивительнее была встреча представителя диалектического материализма Горбачева с представителем католического христианства Папой Римским в Ватикане, чего не было ни разу со времен большевистской революции 1917 года в России.

Как же можно не интересоваться проблемами мусульман, не стремиться к их решению в наше время, когда мусульмане умирают от голода, морально гибнут от безграмотности, распространения наркоти ков, подвергаются опасностям обращения в христианство, безбожия и заблуждения.

Тот, кто не заботится о проблемах мусульман, тот не с нами!

Исламская Умма не производит те необходимые продукты питания, которые потребляет, не создает сама то оружие, которое необходимо для защиты святынь, а также то оборудование и технику, которые придали бы ей вес и вызвали бы уважение к ней. Весь исламский мир — в составе «третьего мира», и если бы существовал «четвертый», то его отнесли бы к нему! Очень часто ислам несправедливо обвиняют в том, что он и есть причина отсталости Уммы, хотя, если бы его придерживались, она была бы господином народов и учителем человечества!

В моем исследовании, опубликованном в книге «Исламское возрождение и заботы арабского и исламского мира», я заявил, что возрождение — это не удаление от забот и проблем этого великого мира. Для

его осуществления необходимо всем сердцем и разумом заниматься этими проблемами, изучая их причины в поисках путей их решения.

Я особо занимаюсь течением «Исламский Центризм», которое понимает ислам в универсальном ключе, объединяя консерватизм и реформизм, уравнивая догматические и переменчивые категории и понятия, взвешивая взгляды на наследие и грядущие планы.

В его рамках я подробно рассказал о семи основных проблемах:

1) Проблема научной, технологической и культурной отсталости.

2) Проблема социального и экономического притеснения.

3) Проблема политического авторитаризма и самовластия.

4) Проблема европеизации и идейной и культурной агрессии.

5) Проблема сионистской агрессии и оккупации.

6) Проблема арабского и исламского расчленения и разрыва.

7) Проблема нравственной запущенности и разложения. При желании в этот список можно добавить множество других проблем: гражданские войны, региональные проблемы, губительный голод, злобные атаки христианского миссионерства и т.д. и т.п.

В свое время я принимал участие в работе ассамблеи Всемирной Исламской Благотворительной

Организации в Кувейте. На заключительном заседании один из участников стал рассказывать о проблемах войны в Афганистане и интригах вокруг нее. Затем другой участник начал рассказывать о революции мечетей, интифаде, героях святой земли, о тех преследованиях, муках и тяготах, которым их подвергают евреи, о безмолвии арабов и бессилии мусульман. Третий поведал о трагедии Ливана, кровопролитии и разрушениях, вызванных внутрисударственной борьбой и иностранными интригами. Четвертый рассказал о Пакистане и светском наступлении на него, воплощенном в образе современной женщины, которое поддерживается с Запада и с Востока, а также христианством и язычеством. Пятый стал рассказывать о восстании, разжегшем пламя войны между Мавританией и Сенегалом — двумя соседними мусульманскими странами, а также о возникновении вражды между арабами и неграми. Шестой начал разъяснять заговор Джона Джорджа на юге Судана, его покушение на высокочтимый шариат и утверждение о том, что ислам и арабы — чужеродные элементы в Судане. Седьмой отметил несчастья мусульман в Сомали, восьмой рассказал об Эритрее и христианско-марксистском заговоре против нее, девятый — о борьбе мусульман на Филиппинах, десятый — о страданиях мусульман в Бирме и Болгарии.

Дело не ограничивается мусульманскими национальными меньшинствами, рассыпанными по всему миру: мусульманское большинство также подвергнуто угрозе на пороге своих домов.

Самая большая мусульманская страна в Азии, наиболее открытая перед угрозой обращения в христианство — Индонезия, а в Африке — Нигерия.

Может ли мусульманин, ревностно относящийся к своей религии и интересующийся всей Уммой, отрицать, если он имеет хоть капелючку ума, эти огромные проблемы? Может ли он изолировать себя от них, но в то же время спорить, кричать и метать гром и молнии из-за научных или бытовых мелочей не входящих в число важных, необходимых вопросов, и из-за этих мелочей не обращать внимания на то, что он разрывает гармоничное единство, будит спящую смуту и активизирует находящиеся в покое крайности?

И это в то время, когда мы видим, что весь мир предает забвению мелкие расхождения, что стало результатом общемировой интеграции, наблюдаемой во всех уголках земного шара.

Поэтому мы не должны побуждать людей заниматься этими второстепенными вопросами, отвлекая их, таким образом, от целостных основ и судьбоносных решений.

Следует отказаться от исследования тем, которые когда-то занимали умы мусульман, и для которых нет сегодня места. Они не приносят никакой пользы и не дают никакого эффекта.

Такой, например, является тема создания Корана, которая занимала большое место в исламском мышлении в отдельные века. По этому поводу разгорались споры и битвы между мутазилистами и остальными людьми, в которые философы-мутазилисты

смогли втянуть государство Аббасидов и его союзников. Они смогли разжечь споры с общиной мусульман, их учеными и имамами во главе с великим имамом — мухтасибом Ахмадом бен Ханбалом; пользуясь огнем и мечом, тюрьмой и пытками вынуждали противников отказаться от своих вероучений и принять то, к чему сами призывали.

Это было жестокой смутой и тяжелой бедой, бремя которой испытывали на себе те, которые называли себя глашатаями свободы мысли.

Во всяком случае, эта смута обуславливалась определенными обстоятельствами и имела свои оправдания. Однако нет никакого оправдания ее возрождению сейчас, в каком бы то ни было виде.

Поэтому я удивляюсь тем, которые, рассказывая о зейдитах, ибадитах или другой какой-то общине, говорят, что те утверждают, что Коран создан. Этот вопрос никак не может быть поднят.

Наша проблема сегодня не в тех, которые утверждают, что Коран создан Аллахом, а в тех, которые утверждают, что он не от Аллаха, а создан Мухаммадом, отрицая тем самым божественную природу Великой Книги и не приемля ее как жизненную программу, основу государства и общества.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СОГЛАСОВАННОМ

Некоторые группы, относящиеся к исламскому Возрождению, более всего заинтересованы в спорных вопросах, которые занимают их ум днем и снятся им

ночью. Вокруг этих вопросов сосредотачиваются исследования, им посвящают уроки, о них идут споры и ведутся словесные баталии.

Я не против того, чтобы люди изучали спорные вопросы в плане сопоставления, выбирая одно из двух или нескольких мнений, — при условии, что эти исследования проводятся учеными и квалифицированными специалистами, годными для этой солидной научной работы. Они должны объединять в ней право, благочестие и справедливость.

Однако я не желаю, чтобы исследования спорных вопросов стали нашей самой большой заботой и целью нашей науки; я не хочу, чтобы мы настолько вникали в них, что они отнимали бы все наше время, поглощали все наши старания и силы, которые мы просто обязаны направить на восстановление нашего разрушенного или распадающегося религиозного, культурного и общественного единства. Внимание и занятость должны быть направлены на вопросы, по которым нет споров и разногласий.

Проблема мусульман не в тех, которые считаются с одним из известных мазхабов в определении новолуния при Рамадане или Шаввале, а в тех, для которых Рамадан проходит так же, как и Шавваль, и которые не знают ни поста, ни молитвы.

Проблемы мусульман не в закрывании лица платком и ношении перчаток, как считают некоторые, а в обнажении головы, шеи и спины, а также в надевании бесстыдно короткой, прозрачной одежды и т.п. Это вызывает стыд.

Истинные проблемы — это ослабление веры, нарушение шариата, падение нравов, пропуск молитв, отказ от закята, следование страстям, распространение распутства и взяточничества, невыполнение долга, плохое управление, отрицание основных заповедей, совершение запретного, следование врагам Аллаха, Его Посланника и верующих.

Проблемы мусульман — в разрушении интеллекта, замораживании мысли, притуплении воли, лишении свободы, нарушении прав, забвении долга, распространении эгоизма, отрицании законов Аллаха о Вселенной и обществе, возвышении правителей. Заботы не должны быть направлены на выяснение предпочтительности того или иного мнения или мнений в спорных вопросах на основе итджихада или подражания. Факт, что разница в этих вопросах — в однократном или двукратном вознаграждении тому, кто изучает и выносит решение.

Истинное решение проблемы Уммы состоит в снятии с повестки дня вопросов, по которым единогласны все мазхабы и школы.

Проблема мусульман не в том, кто толкует стихи и хадисы о божественных качествах, даже если мазхаб салафитов прав или предпочтителен, а в импортированных с Запада и Востока идеях, которые отрицают и самого Аллаха и Его качества.

Проблема мусульман не в тех, которые говорят, что выражение «Утвердился на троне» означает «Он захватил», а в тех, которые вообще отвергают и «Трон» и «Господина трона».

Проблемы мусульман не в тех, которые произносят «басмалу» при молитве вслух, про себя или вообще не произносят; не в тех, которые опускают руки или держат их вместе во время молитвы; не в тех, которые поднимают руки во время коленопреклонения, после него или вообще не поднимают их, — т.е. не в подобных этим многочисленных и известных спорных вопросах.

Проблема мусульман в тех, которые не преклоняют колен пред Аллахом и не склоняют пред Ним головы.

Вместе с тем, я не хочу, чтобы люди считали нечестивыми тех, кто не носит бороды, что стало всеобщей потребностью. Поэтому я почувствовал горечь, когда некоторые молодые авторитетные люди сказали мне, что один из увлеченных спорными вопросами прочитал целых девять лекций о важности бороды и запрете стричь ее.

Я также сожалею о том, что один из них написал трактат, назвав его «Запрет асхабов на вставание на колени», что является спорным вопросом, связанным с молитвой.

Существует масса подобных трактатов, статей и лекций, посвященных вопросам, по которым расходились имамы, и по которым люди будут расходиться до тех пор, пока этого хочет Аллах.

Причина моего сожаления в сосредоточении на спорных вопросах и непримиримости к несогласным с тем или иным мнением людям.

Любой, кто следит за положением исламской Уммы сегодня, видит торжество силы над истиной, а корысти — над обязанностью.

Реальные проблемы Уммы мы видим в отрицании основ ислама, опор веры, правил благочестия — три вопроса, о которых Джабраил, спросил Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в известном достоверном хадисе.

В конце хадиса Пророк говорит сидящим вокруг: «Это был Джабраил который пришел к вам научить вас вашей религии».

Это был не простой вопрос, а вопрос с глубоким смыслом, — один из видов обучения. Эти три вопроса охватывают все основы религии: в вере и в делах, тайно и явно.

Поэтому следует указывать здравомыслящим пропагандистам ислама на необходимость концентрировать внимание прежде всего на источнике согласия и единства. Им следует поднять лозунг «Сотрудничество в согласованном», потому что это сотрудничество — обязанность и необходимость: обязанность, которую диктует религия, и необходимость, которая исходит из реальности.

Я считаю, что то, в чем мы все согласны, не простое и не второстепенное дело; оно нуждается с нашей стороны в непрерывных усилиях, неустанной работе, непреклонной воле, остром уме, глубокой решимости, гордой душе и неиссякаемой энергии.

Разве мы не согласны в том, что Коран — слово Аллаха, а Мухаммад — Посланник Его?

Разве мы не единогласны в вере в Единого, Единственного Аллаха, который не родил и не был рожден, и которому не было и нет равных?

Разве мы не согласны в том, что Он характеризуется всеми качествами совершенства и лишен всяких недостатков?

Разве мы не единогласны во всех эпитетах Аллаха, которыми описывает Коран Всевышнего, Всемогущего?

Так давайте сотрудничать для того, чтобы вложить в души подростков и молодежи значения коранической веры, далекой от тех философских и богословских споров, которыми изобилует наука о вероучениях, и тех раздоров, расколовших Умму на партии, к которым ее привело смешение с сектами и религиозными толками.

Разве мы не согласны с тем, что атеизм — величайшая из бед, угрожающих самым дорогим святыням человечества? Так давайте вместе, сообща, оградим молодежь от атеистической чумы, ее предпосылок к сомнениям и подозрениям, которые потрясают основы веры и загрязняют мысли. Это поможет нам зажечь неугасимый факел веры величайшими и ярчайшими реалиями существования Всевышнего Господина, который все сотворил и соразмерил, распределил и направил. Нам следует использовать достижения современной науки, которые четко подтверждают сотворение мира Аллахом.

Разве мы не единогласны в том, что вера в Судный День, в справедливость вознаграждения или наказания в этот день, в ад и рай есть столп любой религии, особенно ислама? Что она, вместе с верой во Всевышнего Аллаха, создает в человеке внутренний духовный стимул, побуждающий его к добру, отталкивающий от зла,

усиливающий его волю и дающий надежду во время разочарования?

Так давайте сотрудничать для укрепления веры в загробный мир, уверенности в вознаграждении и наказании с тем, чтобы отвергнуть все то, что стремится посеять сомнения в этой великой вере и отвратить от нее людей с помощью малых земных благ.

Разве мы не согласны в вопросе пяти практических столпов ислама? Так почему же мы не работаем сообща для их пропаганды среди мусульман, для нахождения наилучших способов призыва к этой религии и ее поощрения с использованием всех современных средств коммуникации?

Или разве мы не единодушны в шести основах веры, которые включают веру в Аллаха, Ангелов Его, Книги Его, Посланников Его, Судный День и Предначертание Всевышнего, — благоприятное или неблагоприятное? Так почему же мы не сотрудничаем ради разъяснения и утверждения этих основ, доведения их до умов и душ мусульман доходчивым языком, соответствующим легкости ислама, ясности Корана, прогрессу в технологиях разъяснения и агитации, — без вступления в споры и пререкания, которые вели предшественники и которые возродили современники? Разве нам недостаточно утверждать то, что утверждает Коран, и отрицать то, что Он отрицает?!

Разве мы не согласны по поводу нравственных качеств, для совершенствования которых был послан Пророк и которые нашли свое живое воплощение в его (мир ему и благословение Аллаха) поведении, — будь то

в религиозной жизни (упование на Аллаха, благодарность за блага Его, стойкость в испытаниях Его, довольствование предопределением Его, просьбы о милости Его, боязнь гнева Его, верность Ему, стремление к Нему, любовь к Нему и т.д.), — или в повседневной жизни (честность, искренность, верность обещаниям, выполнение обетов, смелость, щедрость, застенчивость, скромность, дисциплинированность, общительность и т.д.)? Так давайте же сотрудничать ради распространения этих похвальных благородных качеств, укрепления этих ценностей с тем, чтобы наши дети росли на их почве, а старшие жили ими. Дадим отпор всему тому, что им противоречит, разрушает личность и разлагает общество, — тому, что имам Аль-Газали назвал «губительным», взяв это выражение из Хадиса Пророка.

Разве мы не единогласны в комплексе категоричных заповедей шариата, утвержденных ясными стихами Корана и Сунной, с которой согласна вся Умма и которая стала воплощать ее единство в мыслях, чувствах и образах действия?

Так давайте же сотрудничать для соблюдения этих заповедей, работать над наилучшим претворением их в жизнь, ограждением их от покушений тех, которые желают превратить эти категоричные заповеди в предположительные, а ясные стихи — в неясные; тех, которые хотят сделать всю религию пластилином в руках забавляющихся, которые распоряжаются ею так, как подсказывают их нечистые побуждения или

ограниченный ум; как подсказывают капризы правителей или наваждения шайтанов.

Разве мы не согласны с тем, что сионизм сегодня — опасность, надвигающаяся со всех сторон: опасность религиозная, военная, экономическая, политическая, социальная, нравственная и культурная.

Разве мы не согласны с тем, что наши враги до сих пор не освободились от воинственности и что эта воинственность все еще управляет многими их действиями, что проявляется, время от времени, во всех областях?

Так давайте же сотрудничать в противостоянии этим врагам с их современным вооружением и огромными возможностями.

Разве мы не единодушны в том, что враг захватывает наш Исламский Мир теми прогрессивными методами и огромной мощностью, которыми он обладает? Он захватывает мусульманские национальные меньшинства, рассыпанные по всему миру, злоупотребляя бедственным положением, невежеством, голодом и болезнями, распространенными, к сожалению, среди представителей нашей Уммы в Африке и Азии. Огромные средства тратятся на то, чтобы отвратить исламскую Умму от ее веры. Враг преуспел в этом во многих странах, и если он не заявляет об этом, то только потому, что стремится захватить еще больше материальных и людских ресурсов, отупить свои жертвы настолько, чтобы они и не помышляли о серьезном сопротивлении.

Так давайте же будем сотрудничать для противостояния этому захвату, направленному на исламскую Умму и суть ее вероучения. Объединим усилия ради победы нашей правды так же, как они объединились ради победы их лжи: нам будет достаточно лишь части тех усилий, которые прилагаются ими.

Вспомним героически сражавшийся Афганистан, который в течение десяти лет уничтожал сухопутные и воздушные войска русских, вынудив их, в конце концов, отступить.

Так давайте же все вместе работать для противостояния идеологическому и военно-политическому захвату с тем, чтобы защитить наших детей и наши дома от угроз нашей вере, законам, нравственности, традициям, материальному и духовному существованию.

Разве мы не единогласны в том, что сотни миллионов мусульман во всех уголках мира игнорируют основные заповеди ислама, обязанность выполнять которые и их необходимость не вызывают ни у кого сомнений; что они почти ничего не знают об исламе и Коране, кроме их названий? Эти пустота и невежество воодушевили распространение христианами и марксистами своих идей среди народов, относящихся к исламской Умме.

Так давайте сотрудничать ради обучения этих народов азам ислама, основным столпам религии: обрядам, вероучению, нравственности, по которым не расходятся мазхабы. Это потребует от нас безграничных

усилий, которые заставят нас забыть о тех вопросах, по которым мы спорим, и, может быть, в один прекрасный день все эти споры канут в небытие.

Разве мы не единогласны в том, что большинство жителей планеты ничего не знает об исламе, а если некоторые и знают, прочитав или услышав о нем, то имеют лишь искаженное, неверное представление о реалиях этой религии. Это никоим образом не вдохновляет и не поощряет их на совершенствование своих знаний. Воистину, агитация не дошла до них полностью.

Мы ответственны за то, чтобы донести голос исламского призыва до жителей всех континентов Земли. Мы должны говорить с каждым народом на его языке для разъяснения и доказательства истины, — уничтожая оговорки отвергая подозрения, освещая правду ислама и раскрывая интриги его врагов.

Почему же мы не сотрудничаем ради этого великого дела, мобилизуя все людские и материальные ресурсы, соответствующие его значимости? Евреи работают сообща, сотрудничая в своей религии, и даже создали для нее государство в сердце нашего арабского и мусульманского мира; христиане сотрудничают ради обращения всего мира в христианство, начав при этом именно с мусульманских стран. Так почему же мы не сотрудничаем ради распространения ислама и ознакомления с ним мира так, как он того заслуживает, так, как того требует время, так, как это делают другие?

Христиане распространили Евангелие на сотнях языков, тысячах наречий, а мы не в состоянии

подготовить несколько достоверных и точных переводов значений Священного Корана на наиболее распространенные языки мира, не говоря уже об остальных?!

Разве мы не согласны в том, что вражеские силы прилагают отчаянные усилия, сотрудничая ради прекращения претворения в жизнь исламских ценностей, препятствования призыва к нему, искажения образа ислама в мусульманских обществах? Голоса этих обществ усиливаются и возвышаются с каждым днем, требуя ислама, необходимости его соблюдения так, как это повелел Аллах. Это уже стало всенародным требованием, объединившим вокруг себя широкие массы во многих мусульманских странах.

Так почему же мусульмане всех школ и направлений не сотрудничают ради противостояния единым строем этому вражескому объединению, которому помогают все антиисламские силы в различных частях мира, поддерживая его?

Почему мусульмане не прощают друг другу мелкие споры по вопросам итджихада и второстепенным вопросам для объединения своих усилий, сплочения своих рядов и выступления единым фронтом против великих сил, противоборствующих им и затевающих против них интриги? Эти силы расходятся между собой, но объединяются против мусульман.

То, в чем мы согласны, составляет немалую силу; оно нуждается во все больших и больших усилиях со стороны широкого исламского фронта; усилиях, занимающих все мысли людей, отнимающих все их

время и требующих использования всех их возможностей для заполнения пустоты, осуществления надежд и достижения желаемой цели.

Исламскому фронту нельзя сражаться внутри самого себя из-за недостойных внимания мелочей. Огромные бреши, образовавшиеся в результате этих сражений, следует заполнять массами праведных верующих.

ТЕРПИМОСТЬ К РАСХОЖДЕНИЯМ

Если сотрудничество в том, что согласовано, — важно, то терпимость в том, в чем расходятся, важна вдвойне.

Существует золотая середина, объединяющая и то и другое. Это правило золотой середины, которое гласит: «Сотрудничество в том, в чем мы единогласны, и взаимная терпимость в том, в чем мы расходимся».

Значение терпимости в данном случае в том, чтобы мы не были фанатичными, защищая одно мнение и выступая против другого в спорных вопросах; не поддерживали одну школу или одного имама, яростно отвергая других, а подняли бы лозунг терпимости, т.е.: «Терпимость друг к другу в том, в чем мы расходимся».

Эта желанная терпимость основана на нескольких принципах, некоторые из которых мы назовем ниже.

А) Уважение противоположного мнения.

Одной из важных основ сближения позиций и уменьшения накала споров является уважение противного мнения, оценка точки зрения других и оказание должного внимания различающимся мнениям

по вопросам итждихада. Это базируется на том, что все заповеди, которые не категоричны, приемлемы для самостоятельного рассмотрения и решения (итждихада), а если они приемлемы для итждихада, то приемлемы в данном случае и расхождения.

Итждихад неприменим в случае категоричных заповедей, которые, как мы говорим, воплощают практическое и идейное единство Уммы. Мы не должны позволять превращать их в предположительные заповеди, о которых дискутируют любители споров и в которых сомневаются скептики. Известно, что эти категоричные заповеди занимают очень малое место среди практических заповедей, большинство из которых находится в сфере предположительных и приемлемых для итждихада.

Несомненно, что это милость со стороны Всемогущего Аллаха по отношению к рабам своим, облегчение для них. Ведь если бы Всемиловитый захотел, то закрыл бы для нас двери итждихада полностью, ниспослав по каждой заповеди категоричный текст, допускающий лишь одно понимание и толкование.

Однако Всевышний одарил нас милостью и облегчением, умолчав о многих вещах и решениях, по которым нет текстов ни в Коране, ни в Сунне. Это из милости к нам, а не по забывчивости: ведь Господь наш не забывает. Большинство из того, о чем ниспосланы тексты, Он сделал приемлемым для различных толкований и выводов, неоднозначного понимания,

чтобы предоставить простор для мышления различным классам людей, судящим по-разному.

И если я имею право на самостоятельное изучение текстов и вынесение решения в их понимании или понимании того, о чем нет текстов, то я неизбежно должен предоставить такое же право и другим. А если это не так, то чем же я отличаюсь от остальных?

И раз все вправе самостоятельно изучать тексты и выносить по ним решения, то мнения и понимания по вопросам итждихада могут различаться, ибо в противном случае это не будет итждихадом.

Если мы считаем одно из двух или более мнений истинным, даже если точно не уверены в этом, а другое или другие — ошибочными, опять же не будучи уверенными в этом, то здесь греха нет. Даже ошибающийся получит за свой итждихад одно вознаграждение, как на это указывается в достоверном хадисе: даже если он потеряет вознаграждение за истинность, вознаграждения за итждихад он не теряет.

Здесь я пересказываю то, что имам Аш-Шафии, да будет доволен им Аллах, сказал о решении самого муджтахиды о второстепенных заповедях и не основных вопросах: «Мое мнение — истина, предполагающая ошибку; мнение другого — ошибка, предполагающая истину».

Эти предположения с обеих сторон, — ошибки во мнении муджтахиды и истины во мнении другого, — и есть фактор, сокращающий расстояние между двумя сторонами. Это исходит из справедливости Аш-Шафии, да будет доволен им Аллах, и обширности его знаний.

Или возьмем, к примеру, утверждения о том, что все решения итждихада верны до тех пор, пока они исходят от муджтахидов, и что заповедей Аллаха по данному вопросу может быть несколько. В таком случае истинным будет все, к чему приходит каждый муджтахид посредством своего итждихада. Об этом и пойдет речь далее. Б) Возможность множественности истины.

Убеждение в том, что истина может быть множественной, помогает терпимости в спорных вопросах и уважению других мнений.

Здесь возникает вопрос, на который необходимо ответить: может ли истина в каком-либо одном вопросе быть множественной, или же она одна: постоянная, вечная и никоим образом не предполагающая множественности?

Некоторые богословы считают, что истина множественна во второстепенных вопросах, что истина в каждом вопросе — это то, к чему приходят муджтахиды, даже если итждихад и его результаты не просто отличаются, но и противоречат друг другу. Тогда один из них разрешает что-либо, а другой — запрещает; один считает что-то обязательным, а другой — ненужным.

В богословии они известны под названием «считающие истинным»: у них свои доводы и убеждения, так же как и у их противников.

Однако некоторые ученые прошлого отвергли это в не основных вопросах вероубеждения, по которым расходилась Умма из-за отсутствия категоричных

текстов. Они расценивали это как действия рабов божьих, желание непокорных и т.д.

Известно, что Абидуллах бен Аль-Хусейн сказал о расходящихся по этим вопросам: «Они возвеличивали Аллаха, очистили Его».

Это приемлемо в точных вопросах, по которым человечество издавна не знало, что решить. Муджтахид по ним вознаграждаем, даже если ошибается, как это установили Ибн Теймийа, Ибн Аль-Каййим и другие.

Что же до тех ученых, которые считают абсолютно невозможной истинность мнения всех муджтахидов, утверждающих, что муджтахид может и ошибаться и быть правым, что явствует из текстов Корана и Сунны, то и они тоже не видят множественности истины в определенных случаях.

В некоторых случаях законодатель сам захотел утвердить различные мнения и не ограничился какой-либо одной истиной.

Ярчайшим примером этому служат различные варианты чтения Корана, которые утвердил сам Пророк (мир ему и благословение Аллаха). Мы видим это в семи или десяти известных вариантах прочтения, которых мусульмане слышат везде и видят их различия, не находя в этом никакого отклонения от религии, а также в экземплярах Корана, которые различаются в соответствии с этими вариантами прочтения. Примером этому могут послужить Коран стран Магриба, печатаемый на основе пересказа Вараша от Нафия, и Коран восточных мусульманских стран, печатаемый на основе пересказа Хафса от Асима.

Корни этого уходят в период жизни самого Пророка (мир ему и благословение Аллаха), когда он заставлял каждого из асхабов читать Коран по разному. Вначале некоторые из них не одобрили то прочтение, которое отличалось от их собственного, но затем убедились, что все они верны, и что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) делал это специально. Поэтому он и сказал Ибн Масуду и его оппоненту: «Вы оба правы».

Имеются вопросы, по которым, с определенными оговорками, возможна множественность истины. Так, в одну эпоху может быть правым один муджтахид, а в другую эпоху — другой.

Также, истинность мнения муджтахида по какому-либо вопросу с точки зрения места, окружения и среды может быть достоверной для него самого, но отвергаться остальными.

Также, в одних случаях правым может быть один муджтахид, а в других случаях — другой. Сила — это не слабость, бедняк — не богач, ислам в прошлые века — это не ислам сегодня.

Это и есть убеждение исследователей, утверждающих о необходимости изменения мнений с изменением времени, места, ситуации, правил и т.д.

Это известное правило. Всевышний Аллах одарил меня успехом в подтверждении этого доводами из Священного Корана и Сунны, праведных дел асхабов и имамов, которые я привел в книге «Факторы легкости и гибкости в исламском шариате», посвященной вариациям истины в связи с изменением времени. Мы

видим, что даже асхабы создавали правила и выносили решения, которых не было в период Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и которые были обусловлены велением времени. В качестве примеров назовем отказ Омара разделить между победителями трофеи после захвата Ирака (вразрез с тем, как поступил Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) при Хейбаре); сбор Османом текстов Корана и уничтожение всех вариантов, кроме одного, с целью объединения людей и предотвращения раскола; введение Али обязательного возмещения ущерба ремесленниками вразрез с тем, что было принято до него: это было вызвано тем, что времена изменились и люди опасались за свое имущество. Когда же его спросили об этом, он, да будет доволен им Аллах, ответил: «Только так можно исправить людей». Мы видим, что сподвижники имамов расходились во мнениях со своими шейхами вследствие действия фактора времени, о чем ясно свидетельствует история фикха. Так, о расхождении между Абу Ханифой и его сподвижниками Абу Юсуфом и Мухаммедом было сказано, что это — расхождение века и времени, а не расхождение доводов и доказательств.

Это и вынудило известного имама Ибн Абу Зейда Аль-Кирвани, автора известного произведения «Ар-Рисала» о маликействе, держать собаку для охраны, несмотря на неприятие этого имамом Маликом. Когда же ему указали на это расхождение с имамом, он ответил:

«Если бы Малик жил в наше время, то держал бы свирепого льва».

Таким образом, истина многовариантна с точки зрения изменения места и его влияния на формирование мысли и вынесение решения. Это и есть то, что вынуждает богословов утверждать для исламских стран одни решения, а для остальных — другие. Даже Абу Ханифа разрешил запретные сделки: например, ростовщичество (без вероломства и предательства) за пределами мусульманских стран.

Именно поэтому богословы утверждали, что тот, кто отрицает религиозные заповеди и правила, должен быть признан еретиком, исключая случаи, когда он находится далеко от мусульманских стран и центров науки. В этом случае удаленность есть уважительная причина, предоставляющая ему шанс исправиться в дальнейшем.

Мы можем найти множество примеров многовариантности истины и изменения решения с изменением ситуации, — будь то общество или отдельные его члены.

Именно поэтому Пророк (мир ему и благословение Аллаха) давал различные ответы на один и тот же вопрос в соответствии с состоянием спрашивающего: это подобно тому, как различаются рецепты врача в соответствии с состоянием больного. Именно поэтому он принимал от одних то, чего не мог принять от других. Примером этому служит его позиция в отношении некоего араба, который на виду у всех стал мочиться в мечети. Асхабы стали порицать его, но Пророк смилостивился над ним и велел асхабам принять во внимание его кочевой образ жизни и незнание

исламского этикета, сказав: «Не прерывайте его, просто смойте его грех водой. Вы посланы для облегчения, а не для усложнения».

Из этого высказывания Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) следует, что решения по одним и тем же вопросам и проблемам могут различаться в зависимости от времени и обстоятельств.

Мы видим также, что и асхабы тоже принимали во внимание эти обстоятельства, рассматривая их так, как считали правильным.

Это и есть причина различий в решении некоторых вопросов, — так, например, о наказании пьющих вино.

Абу Бакр наказывал за это 40 ударами плетью, а Омар, видя, что люди пьянствуют, наказывал их 80 ударами, так как считал, что сильное наказание способствует предупреждению порока.

Омар бен Абдульазиз говорил: «Происшествия с людьми происходят в соответствии с тем, сколько пороков они имеют». Он отрицал принцип подношений и подарков себе и своим правителям; когда же ему говорили, что и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) принимал подарки, он отвечал: «Для Пророка (мир ему и благословение Аллаха) это были подарки, а для нас — взятка!»

Ярчайшим примером вышесказанного может послужить то, что рассказывает Имам Ибн Аль-Гаййим о Шейх-уль-исламе Ибн Теймийе, когда тот проходил в Дамаске мимо группы сильно напившихся татар. Некоторые из его сподвижников стали порицать и осуждать их, но шейх, да будет доволен им Аллах,

исходя из дальновидности, мудрости, глубины знаний и ума, стирающихся на равновесие между добродетелями и пороками, сказал:

«Оставьте их пьянствовать. Всевышний Аллах запретил пить вино, потому что оно удерживает людей от молитвы и упоминания Аллаха.

Этих же вино удерживает от кровопролития и грабежа!»

Это и есть истинный фикх, который не ограничивается единственным решением в схожих ситуациях, а изучает обстоятельства, вынося решения на их основе.

Помимо богословских вопросов, то же самое можно применять в политической и социальной сферах, проблемах реформирования и изменения, а также приемах и средствах, используемых при этом.

Может быть, участие в выборах и избрание в парламент в некоторых странах станут попыткой оказать влияние на власть, в руках которой находится законодательство в демократических государствах, или же, по меньшей мере, возвысить голос ислама. Однако в то же самое время в других странах это может оказаться бесполезным, бессмысленным или даже способствующим отвлечению внимания Уммы от авторитаризма, который ею правит.

В) Неизбежность разногласий в согласовании реалий (исследование предмета).

Может быть, то, что большинство разногласий, которые мы видим на мусульманском пространстве, есть не разногласия по шариатскому решению как таковому,

а разногласия по согласованию реалий, на которых базируется это решение и которое богословы-правоведы называют «исследованием предмета», поможет терпимости в том, в чем различаются агитаторы ислама сегодня.

Все единогласны в том, что судья, который выносит решение, не принимая во внимание то, что ниспослал Аллах, отвергая и отрицая это, или же игнорируя и предпочитая этому мнение людей, есть несомненный безбожник, не имеющий права находиться среди мусульман. К таким людям применимо следующее высказывание Всевышнего: **«А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это — неверные»**, — причем без какой-либо необходимости в комментариях и независимо от того, отошел ли он от этого принципа из-за слабости, подчинившись внешней силе, или же держась за свое кресло...

Однако расхождение возникает в том, к какой категории относятся такие судьи.

Некоторые говорят, что они отрицают, отклоняются, игнорируют и являются отступившими от веры еретиками-циниками.

Другие утверждают, что они слабы и являются рабами своих кресел, не имеющими ни религиозной, ни душевной силы сказать «нет» в полный голос.

Третьи пытаются оправдать их позицию стечением обстоятельств и необходимостью, потому что иноземцы все еще определяют их судьбы: несмотря на то, что они вывели свои войска, их влияние не истощено. Именно

они снабжают оружием и продовольствием, дают кредиты и предоставляют помощь.

Таким же является отношение, к изменению порицаемого силой. Бесспорно: тот, кто обладает силой и способностями, не только может, но и должен собственноручно изменить порицаемое. В противном случае оно перейдет на языки, а оттуда — в души, что, в свою очередь, ослабит веру.

Однако при исследовании этого предмета возникают споры. Я имею ввиду то, что способен ли человек или же группа людей уничтожить порицаемое своими руками на упомянутых нами условиях?

Мнения и взгляды здесь расходятся.

Есть люди, которые переоценивают свои внутренние силы, считая, что они способны изменить порицаемое только лишь тем, что могут сжечь винную лавку, разбить бутылки с вином, не допустить проведения вечеринок и т.д. Они забывают о том, что это может стать причиной определенных последствий и вреда, во много раз превышающего тот, который они хотят устранить.

Другие, напротив, сильно преуменьшают свои возможности и даже не осуждают порицаемое в своих речах.

Третьи находятся посередине между первыми и вторыми, рассматривая вопросы со всех сторон, изучая то, что постигло их братьев и их народы, и что стало с авторитетом ислама и его пропагандистами. Они взвешивают благие и дурные дела, предпочитая

совершению добрых дел устранение злодеяний; теряют полезное, приняв худшее.

СОМНЕНИЯ

Некоторые ревнителы религии говорят: «Как мы можем сотрудничать, соглашаться с новаторами, закрывать глаза на их новшества, в то время как нам велено избегать их и даже не здороваться с ними?»

Мы отвечаем: «Новшества бывают разными. Есть такие, которые приводят новатора к настоящему безбожию, а есть и другие».

Есть люди, в еретизме которых согласны все и те, еретизм которых вызывает споры; есть такие, которые входят в область итджихада, и поэтому ошибочно понимающий и толкующий смысл получает прощение и вознаграждение, если он муджтахид.

Среди новаторов есть начальники и подчиненные; зовущие к новшеству, колеблющиеся и настойчивые.

Естественно, что нельзя с ними всеми обращаться по единому шаблону. Может быть, сближение и сотрудничество в благодеяниях с некоторыми из них станет способом убеждения в ошибочности их действий и приближения к праведному пути.

Мы видим, что даже Имам Бухари в своей книге «Сахих» упоминает некоторых новаторов, среди которых были и такие, которые призывали к своему новшеству, потому что он считал их честными и точными людьми.

Однако есть правило, утвержденное шариатом: выбирать наименьшее из двух зол. Поэтому разрешается сотрудничать с одним новатором против другого, еще

большого, или против безбожника, выступающего против всего народа.

Кроме того, разрешается сотрудничество и союз с безбожником против другого, еще большего безбожника, или с еретиком, питающим симпатию к мусульманам, против еретика, враждующего с ними и интригующего против них.

Ведь сам Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) заключил после мира при Худейбе союз с племенем Хаза'а против курайшитов, которые враждовали с ним и агрессивно вели себя по отношению к мусульманам.

В истории войны между персами-огнепоклонниками и византийцами-христианами, в которой сначала побеждали персы, споры между мусульманами и курайшитскими многобожниками в Мекке о результате и последствиях этой борьбы дошли до того, что Абу Бакр поспорил, что византийцы одержат победу, — как признак того, что некоторые безбожники лучше других и ближе к мусульманам, нежели другие.

Это поняли в дальнейшем все мусульмане и многобожники в Мекке. Многобожники считали, что победа персов над византийцами просто раздражает мусульман, потому что персы поклонялись огню и верили в двух богов: Добро и Зло, тогда как византийцы, бывшие из числа обладателей Писания, исповедовали небесную религию.

Неудивительно ниспослание Коранического стиха, возвещающего мусульманам, что веревка обвивается

вокруг шеи персов, и победа будет за византийцами. Всевышний Аллах говорит: «Алиф. Лям. Мим. Повержены римляне в самой низкой (или ближайшей) земле. Но после своего поражения они одержат верх через несколько (от трех до девяти) лет. Аллах принимал решения до этого и будет принимать их после этого. В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он — Могущественный, Милосердный.» (Румы: 1 — 5).

ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ ОБВИНЕНИЯ ТОГО, КТО СКАЗАЛ: «НЕТ БОГА, КРОМЕ АЛЛАХА»

Для исследователя не является секретом то, что самым опасным способом разрушения структуры союза и интеграции проповедников ислама в частности, и работающих на благо мусульман вообще, является отвлечение от веры, изоляция мусульманина от его народа и от мусульман, что осуждает его на безбожие и отступление от веры.

Это, вне всякого сомнения, разрывает нить, связывающую нас с ним; мусульманин и вероотступник никогда не встретятся: они подобны никогда не пересекающимся параллельным прямым.

В своем трактате «Проявление крайности при обвинении в ереси» я упомянул ошибки и опасность этого направления. Оно является религиозной и политической ошибкой.

Сунна Пророка строжайшим образом предостерегает от обвинения мусульманина в ереси во многих достоверных хадисах.

Таковыми хадисами являются хадис Ибн Омара: «Если человек говорит брату своему: «О безбожник», то это слово возвращается к одному из них: если он прав — к этому человеку, а если ошибается — к нему самому»⁹³; хадис Абу Зарра: «Кто обвинит кого-то в ереси или скажет «О враг Аллаха», и это будет неправдой, то проклятие вернется к нему самому»⁹⁴; хадис Абу Каллабы: «Кто обвиняет верующего в безбожии, тот убивает его».⁹⁵

Поэтому для представителей Исламского Возрождения важно воздержание от обвинения в ереси каждого, кто скажет: «Нет бога, кроме Аллаха». В достоверных хадисах говорится, что кровь и имущество того, кто это скажет, становятся неприкосновенными, а судья ему — Аллах.

Значение слов «...судья ему — Аллах» в том, что нам неподвластно проникнуть в душу человека, и мы поступаем с ним согласно с его внешними проявлениями; Аллах же властен над тайным и сокровенным.

История об Асаме бен Зейде, убившем человека, сказавшего в битве: «Нет бога, кроме Аллаха», известна и ясна. Благородный Пророк осудил убийство после этих слов, не приняв довода Зейда о том, что человек сказал это, опасаясь меча, и спросил: «Разве ты проник в его душу?!»

Поэтому нельзя преступать эту заповедь и обвинять мусульманина в ереси из-за греха, который он совершил,

ереси, которую он принял, и идей, которые он исповедовал, — даже если он ошибался.

Имам Ибн Аль-Вазир сказал по этому поводу: «Приоритетом отказа от обвинения в ереси является повеление самого Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и в общем, и в частности. Это самый яркий приоритет». Примером тому — множество хадисов. В хадисе Анаса говорится: «Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Основ веры три: воздержание от обвинения в ереси того, кто скажет «Нет бога, кроме Аллаха» — ведь мы не можем обвинить его в ереси из-за грехов и отлучить от ислама за поступки...»*. Этот хадис был передан Абу Давудом в книге о джихаде. Абу Йадя передает этот хадис иначе. Никто не посчитал его слабым, кроме праведного раба Аллаха Йазида Ар-Рикаши, который, прежде чем вызубрить хадис, счел его слабым. Хафиз Ибн Удей восхвалил его и счел правильным, сказав, что его хадисы об Анасе достоверны. Наряду с восхвалением Посланника и всех последователей, наименьшая из его заслуг — это усиление иснада Абу Давуда и подтверждение его.

Абу Давуд передает точно такой же по смыслу хадис, ссылаясь и на Абу Хурейру.

Ат-Тибрани в своей книге «Аль-Кабир», ссылаясь на Даххака бен Хамра от Али бен Зейда, приводит хадис Ибн Омара о Посланнике Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сказавшем: *«Воздерживайтесь от обвинения в ереси тех, кто скажет «Нет бога, кроме Аллаха», не обвиняйте их в ереси из-за грехов. Кто обвинит в*

ереси сказавшего «Нет бога, кроме Аллаха», тот ближе него к ереси».

Аль-Хейсами сказал: «Они расходятся в обосновании». Я ответил: «Однако хадис их верен в свидетельствах и усиливает то, что было...».

В главе об Али Ибн Абу Талибе, Абу Дарда, Абу Имама, Василе, Джабере бен Абдуллахе, Абу Сайд Аль-Худри и Аише, да будет доволен ими Аллах, все семеро, ссылаясь на Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), передают подобное, но и в их доводах есть слабые места. Тем не менее, все они вместе, а также то, что было раньше, есть сила.

В своем хадисе Али приводит свидетельства и самого Пророка, но это также говорит о том, что он не обвинял в ереси хариджитов с одной стороны, и возвращал им их имущество — с другой. Это не раз помогало асхабам в работе. Однажды Джабера спросили: «Называли ли вы кого-либо из мусульман многобожником?» Он ответил: «Упаси Аллах!», — и обиделся. Его снова спросили: «Называли ли вы кого-либо из них безбожником?» Он ответил: «Нет». Это передают Абу Йаля и Ат-Тибрани в «Аль-Кабире». Если какой-то хадис был широко употребляем среди асхабов, то это свидетельствовало о его силе. Названные выше семь свидетелей и хадис, который все они принимали, приводятся в начале «Муджмаи-з-Заваид».

Затем Али приводит другую точку зрения и говорит: «Стихи и хадисы о прощении грехов многочисленны. Получается, что комментаторы ошибались, и неизвестно, было ли это намеренным, так

как это — знание сокровенное, которым не обладает никто, кроме Всемогущего Аллаха». Обращаясь к мусульманам, Всевышний Аллах говорит: **«...Не будет на вас греха, если вы совершите ошибку, если только вы не вознамерились совершить такое в сердце. Аллах — Прощающий, Милосердный».** (Сонмы: 5).

Что касается слов: **«Господь наш! Не обременяй нас тем, что нам не под силу.»** (Корова: 286), — то из комментариев ясно, что Всевышний Аллах ответил: **«Я это сделал»**, что подтверждается двумя достоверными хадисами от Ибн Аббаса и Абу Хурейры.

Аллах Всемогущий говорит: **«...и тем, которые сознательно не упорствуют в том, что они совершили...».** (Семейство Имрана: 135), связав их осуждение с их знанием.

О преднамеренном убийстве верующего Он говорит: **«Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна...».** (Женщины: 93), связывая угрозу с умышленностью.

Об охоте Он говорит: **«...Если кто-нибудь из вас убьет ее преднамеренно...».** (Трапеза: 95). Хадисов такого плана множество: хадисы Саада, Абу Зарра и Абу Бикры, достоверность которых согласована; хадис о тех, которые умышленно называют отцом другого, зная, что он не отец. Расплата за это — наказание.

Ярчайшим примером этому служит хадис о человеке, которому из-за его расточительства посоветовали сжечь все свое имущество и рассеять половину пепла над морем, а половину над сушей во время шторма, чтобы Аллах не смог сосчитать добро и

наказать этого человека. Но Аллах низвел на него свое прощение из-за его боязни и страха. Этот хадис согласован многими асхабами, такими как Хузейфа, Абу Сайд и Абу Хурейра. Его передало огромное количество людей, он приводится в «Джамии-ль-Усуль» и «Муджмиль-Заваид». В хадисе же Хузейфы говорится, что этот человек был грабителем.

Милость Аллаха снизошла на него из-за его незнания, веры в Аллаха и Судный День, а значит — из-за страха наказания. Что касается его незнания способностей и могущества Аллаха, то это считается безбожием лишь в том случае, если бы он знал, для чего посланы Пророки, и не верил в них или одного из них, так как Всемогущий сказал: **«...Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника».** (Перенос ночью: 15).

Это самый наглядный хадис для ошибающихся в толкованиях.

Все вышесказанное подтверждается тремя достоверными хадисами, суть которых сводится к следующему: «Если раб мой строит предположения обо мне, то пусть думает, что хочет».

Поэтому выдающаяся группа исламских ученых утверждает, что мусульманин может обвиняться в ереси только в том случае, если, произнося ересь, он знает, что это ересь. Это — высказывание Абу Али Аль-Джабаи, Мухаммада и Аш-Шафии.

Может быть, этот достоверный хадис послужил для них поводом.⁹⁶ Шейх-уль-ислам Ибн Теймийа говорит: «Обвинять мусульманина в ереси из-за греха, который он

совершил, или же ошибки, которую он допустил в вопросах, по которым разногласят мусульмане, нельзя». Всемогущий Аллах сказал: «Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками». Они говорят: «Слушаем и повинuemся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие». Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей. Ему достанется то, что он приобрел, и против него будет то, что он приобрел. Господь наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господь наш! Не возлагай на нас бремя, которое Ты возложил на наших предшественников. Господь наш! Не обременяй нас тем, что нам не под силу. Будь снисходителен к нам! Прости нас и помилуй! Ты — наш Покровитель. Помоги же нам одержать верх над неверующими людьми.» (Корова: 285—286).

В книге Бухари «Ас-Сахих» подтверждается, что Всемогущий ответил на эту просьбу и простил верующим их грехи.

Так, один из праведных халифов, эмир правоверных Али Ибн Абу Талиб, сражался с хариджитами, о необходимости борьбы с которыми предупреждал еще сам Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Но, даже несмотря на то, что и сам он, и все имамы, асхабы и последователи были единодушны в необходимости борьбы с ними, ни Али

Ибн Абу Талиб, ни Саад бен Абу Ваккас, ни другие асхабы не обвиняли их в ереси, а считали мусульманами, хотя и бились с ними. Али не стал воевать с ними до тех пор, пока они не пролили священную кровь и не посягнули на имущество мусульман. Он воевал с ними для прекращения насилия и гнета с их стороны, а не из-за того, что они еретики. Поэтому их преступление не осуждалось, а их имущество не захватывалось в качестве трофеев.

Если даже эти люди, заблуждение которых подтверждалось текстами и единогласным решением, не считались еретиками (несмотря на повеление Аллаха и Посланника Его (мир ему и благословение Аллаха) сражаться с ними), то как же могут быть еретиками разногласящие группы, которые отступили от истины в сложных, запутанных вопросах, по которым ошибались даже те, кто умнее их? Ни одной из групп не позволено обвинять в ереси другую; присвоение их имущества, пролитие их крови не разрешается, даже если имеет место подтвержденная ересь. Ведь ересь тех, кто обвиняет их в ереси, еще хуже и значительней. В большинстве случаев все они игнорируют истину в том, в чем расходятся.

Воистину, кровь мусульман, их имущество и их честь неприкосновенны; посягательство на них возможно только с позволения Аллаха и Посланника Его. Во время прощального хаджа Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Ваша кровь, ваше имущество, ваша честь священны для вас, как священен этот ваш день в этой вашей стране в этом вашем месяце»*. Также Посланник Аллаха

говорил: «Честь, имущество и кровь одного мусульманина священны для другого»; «Кто совершает нашу молитву, принимает нашу киблу, ест заколотые нами жертвы, тот мусульманин, — над ним — покровительство Аллаха и Посланника Его»; «Если два мусульманина скрестят мечи, то и убитый, и убивший попадут в ад» (его спросили: «С убившим все ясно, о Пророк, а в чем вина убитого?») Тот ответил: «Он хотел убить соперника»); «Не становитесь после меня безбожниками, одни из которых отрубают голову другим»; «Если мусульманин скажет брату своему: «О безбожник», — то это проклятие падет на одного из них».

Все эти изречения достоверны и приводятся в «Сахихе».

Если мусульманин подозревается в совершении убийства или обвинен в ереси, то это совершенно не дает повода считать его еретиком. Так, например, Омар бен Аль-Хаттаб сказал Посланнику Аллаха о Хатибе бен Абу Балта'а: «О Пророк! Позволь, я отрублю голову этому лицемеру». Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Он был участником битвы при Бадре. Разве ты не знаешь, что Аллах был свидетелем этой битвы и сказал ее участникам: «Делайте, что хотите. Я прощаю вам все». Этот хадис приводится в обоих «Сахихах». В них есть и другой хадис о клевете: «Асяд Ибн Аль-Хадир обвинил Саада бен Ибада в лицемерии и сказал: «Ты всегда споришь на их стороне». Они поссорились и Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) примирил их. Несмотря на то, что одни из участников битвы обвиняли других в

лицемерии, он не стал никого из них обвинять в безбожии, а объявил им, что все они попадут в рай».

То же утверждается в «Сахидах» и об Асама бен Зейд, который убил человека после того, как тот сказал: «Нет бога, кроме Аллаха». Когда он рассказал это Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), он назвал это опасным и спросил: «О Асама! Ты убил его после того, как он сказал: «Нет бога, кроме Аллаха?» Пророк повторял это до тех пор, пока Асама не молвил: «Я хотел бы принять ислам только в тот день!» Но, вместе с тем, Пророк не заставил его заплатить выкуп или совершить искупление, потому что Асама предполагал разрешенность убийства этого человека из-за того, что считал, что тот произнес эти слова из-за страха».

Наши предки также сражались друг с другом, убивали друг друга, хотя все они были мусульманами и верующими людьми. В Коране говорится: «Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них покушается на другую, то сражайтесь против той, которая покушается, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину, Аллах любит беспристрастных.» (Комнаты: 9).

Всевышний разъясняет, что они, — несмотря на сражения друг с другом и ненависть одних к другим, — братья, верующие, и Он повелевает примирить их по справедливости.

Поэтому наши предки, несмотря на сражения и проклятия, имевшие место между ними, обращались друг с другом так, как того требует религия, а не враждовали, как это делали безбожники. Они обменивались знаниями наследуя их один от другого, связывали свои семьи брачными узами.

Всемогущий Аллах говорит: **«Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали».** (Скот: 159). Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) учил: *«Придерживайтесь общины. Рука Аллаха над общиной»; «Шайтан близок к одному, но далек от двоих»; «Шайтан для человека — как волк для овец. Волк нападает на слабых, больных и отделившихся от стада».*

Если мусульманин находится в одном из мусульманских городов, то он должен молиться с местными жителями в пятницу и совершать молитву конгрегации; дружить, а не враждовать с ними, а если увидит, что некоторые из них заблуждаются или сбились с пути, — исправить их. Он обязан это сделать: ведь не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Если он будет способен взять на себя миссию быть имамом мусульман, то должен пойти на это; если может помешать тому, кто сеет ересь и пороки, то должен сделать это. А если он не может этого, то пусть молится позади того, кто лучше знает Книгу Аллаха и Сунну Пророка Его. Тот, кто раньше пришел к поклонению и повиновению Аллаху и Посланнику Его, тот достойнее,

как говорил сам Посланник (мир ему и благословение Аллаха) в достоверном хадисе: *«Имам народа тот, кто лучше всех читает Книгу Аллаха; если все они равны в чтении, то тот, кто лучше знает Сунну; если они равны и по Сунне, то тот, кто раньше совершил хиджру. Если же они равны и в этом, — то тот, кто старше всех».*

Если в отрицании человеком проявлений ереси и порока имеется вероятная польза, то пусть отрицает, — подобно тому, как Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не желал, чтобы трое, которых он не любил, стояли за ним, пока Аллах не простил их. А если он не согласен с тем, что кто-то другой является имамом, и его отказ от совершения молитвы за ним не продиктован какими-либо объективными причинами, то этот отказ есть невежество и заблуждение.

Люди даже разошлись во мнениях о необходимости повторного совершения молитвы, если имамом на ней был порочный человек, большинство отрицало это, а Ахмед бен Ханбал в рассказе Абдуса даже говорит: *«Кто совершил ее заново, тот еретик».* Это наиболее предпочтительное мнение, потому что даже асхабы не совершали молитву вновь, если им приходилось молиться позади порочного человека. Всемогущий Аллах не заставляет никого, кто совершил молитву так, как Он повелед, повторно совершать эту же молитву.⁹⁷

Это и есть то, что четко установил Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя, жестко осуждая тех, кто обвинял людей в ереси из-за проступка или греха, и призывая придерживаться общины, не отклоняясь от нее.

Вместе с тем, среди тех, кто причисляет себя к последователям Ибн Теймийи, мы находим и таких, которые полностью игнорируют все эти истины, обнажают меч обвинения в ереси перед любым, кто не согласен с ними во мнении, которое сами они считают правильным. Среди них были даже такие, которые обвиняли в ереси многие общины, за которыми следовали огромные массы мусульман, — например, ашаритов. Были среди них и такие, которые посягали на великих ученых и проповедников, считали их еретиками и безбожниками, не опасаясь, что ересь поразит их самих, как об этом предупреждает достоверный хадис Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

К ВОПРОСУ ОБ ОТРИЦАНИИ ЕДИНИЧНЫХ ХАДИСОВ

Одной из больших ошибок, которые совершают некоторые начинающие ученые и проповедники, скорые в решениях, является обвинение в ереси тех, кто отрицает некоторые достоверные хадисы из числа единичных, которые, может быть, извлекли на свет и прокомментировали Бухари и Муслим, или же один из них. Эти хадисы могут быть сильными или слабыми, однако, по их мнению, они вызывают сомнения, делающие эти хадисы слабыми и недостоверными.

Они отрицают хадис потому, что считают его противоречащим ясным свидетельствам Корана, достоверным хадисам, точным знаниям, подтвержденным историческим фактам, свидетельствам ума и чувств или чему-либо еще, что сами ученые,

специализирующиеся в хадисах, придумали для установления их слабости.

В этом вопросе совершенно неуместны решения о ереси, — ведь даже ученые-богословы не обвиняют в ереси никого, кроме тех, кто полностью отрицает Сунну и не считает ее следующим после Корана источником заповедей шариата. Те, кто делает это, неизбежно отрицают и такие необходимые обряды и заповеди религии, которые утверждаются только лишь Сунной: например, пятикратную молитву, существование строго определенных сроков совершения каждой из них, наличие определенного порядка, начинающегося такбирой и заканчивающегося таслимой. Все это утверждено Сунной.

Что касается того, кто отрицает один или несколько единичных хадисов то ни один заслуживающий уважения богослов, ни один ученый не обвинят его в безбожии.

Имамы Сунны не обвиняли в ереси даже хариджитов и мутазилитов несмотря на то, что они отрицали многие достоверные хадисы, — например, хадисы о видении Всемогущего Аллаха в раю, чуде Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и другие, что упоминает Утейба в своей знаменитой книге «Расхождение хадисов».

Сколько же было имамов, которые отвергали хадис, достоверность которого подтверждали другие!

Сами составители сборников хадисов отвергали те из них, достоверность которых подтверждали не они

сами. Бухари, например, не включил в свой сборник хадисы, подтвержденные другими.

Имам сомнения и исправления Йахйя бен Нуин отверг хадисы «Предписания добровольной милостыни (садака)», которые приводят Муслим и Бухари.

У матери правоверных Аиши, да будет доволен ею Аллах, были свои особые взгляды на некоторые хадисы, которые она считала противоречащими сущности Корана, и которые она отрицала. Тех же асхабов, которые рассказывали их, она обвиняла в том, что они ошибаются, что неправильно восприняли и усвоили их от Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Таковой была ее позиция по отношению к следующему хадису: *«Умерший будет наказан настолько, насколько родные будут его оплакивать»*. Этот хадис передавали многие асхабы, но она считала его противоречащим стиху Корана **«Не понесет носящая ношу другую»**.

Она отрицала и хадис *«Женщина, державшая взаперти кошку, попала в геенну»*, считая, что верующий более важен для Аллаха, чем наказание из-за кошки, и что женщина была наказана из-за того, что была безбожницей.⁹⁸

Ею также отрицается и хадис о том, что после битвы при Бадре Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) встал у колодца и стал громко звать по именам похороненных воинов-курайшитов, говоря: *«Ну, как, получили ли вы то, что вам было обещано Господом моим!»*, — а Омар и некоторые другие асхабы

сказали на это: «Неужели ты говоришь с людьми, трупы которых уже разложились?!»

Ученый Ибн Касир в своей книге «Начало и конец», упоминая этот хадис, говорит: «Он из числа тех хадисов, которых Аиша, да будет доволен ею Аллах, толковала по-своему и считала, что он противоречит некоторым стихам Корана, в частности, стиху: **«...и ты не можешь заставить слышать тех, кто в могиле.»** (Ангелы: 22). Следует отметить, что Ибн Касир собрал отдельно те хадисы, которые Аиша толковала по-своему. Он говорит: «Хадис не противоречит этому стиху. Истинно мнение большинства асхабов и тех, кто были после них, о хадисах, текстуально свидетельствующих о расхождении со взглядами Аиши, да будет доволен ею Аллах и да упокоит ее».

Однако никто из асхабов или последователей не обвинял Мать Правоверных, да будет доволен ею Аллах, ни в слабом знании своей религии, ни в несостоятельности доводов и убеждений, ни в отрицании Сунны ее мужа — Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха).

Хотя все они были с ней не согласны и разъясняли ошибочность ее точки зрения, ни один из них, ни единым словом не попрекал ее за эти взгляды. Наоборот, — они собрали все ее толкования и доводы в отдельную книгу, разговаривали с ней со всем уважением и почтением, потому что ее взгляды исходили из итджихада, что не только было снисхождением для нее, но и увеличивало ее вознаграждение.

Глава третья

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУКИ О РАСХОЖДЕНИЯХ

ЗНАЧЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ

Какими бы значимыми ни были научные и идейные основы в преодолении раскола между представителями мусульманского возрождения расходящимися друг с другом, а также мобилизация их в единый фронт для противостояния огромным силам, интригующим против ислама и его Уммы и на Западе, и на Востоке, аспекты веры и этики имеют свое особое значение.

Человек нуждается в бдительном уме так же, как и в живой совести; он нуждается в примерной нравственности и побуждающей вере.

Поэтому мы особо выделили повествование о некоторых, имеющих нравственный характер, основах, которые обладают большим и глубоким влиянием на укрепление этики расхождения, утверждение идей согласия и единения, подтверждение понятий братства, сотрудничества и терпимости, к которым призывает ислам, и которые должны царить среди мусульман в общем и работающих на благо ислама в частности.

ВЕРНОСТЬ АЛЛАХУ И ОТКАЗ ОТ СТРАСТЕЙ

Первое, с чего мы начнем, и что предшествует упомянутым нами принципам и правилам, — это верность одному лишь Аллаху, полная отдача истине,

борьба с плотью до полного избавления души от следования ее страстям.

Чаще всего бывает так, что внешне расхождения между людьми или группами кажутся научным вопросом или идейными проблемами, но в основе их — эгоизм, потакание страстям и капризам, которые отклоняют от пути Аллаха. К сожалению, я часто наблюдал это во многих видах расхождений, которые имели и имеют место среди тех или иных мусульманских общин и движений, среди различных течений внутри одной общины, среди тех или иных руководителей и лидеров. Большая часть этих расхождений восходит к личным отношениям и персональным устремлениям, — даже если они замаскированы защитой интересов ислама или общины, — или чему-то еще, что может быть неясно даже самому человеку, но искушает его на злодеяния, кажущиеся ему благими делами.

Да, в действительности чаще всего расхождения бывают из-за того, чтобы кто-то стал лидером, кто-то — президентом, а кто-то — командиром. Последователи первого, второго или третьего полагают, что расхождения — в принципах и понятиях, в то время как они — в теориях, тщеславии, карьеризме, званиях, о чем и говорится в хадисе: *«Страсть к богатству и могуществу хуже, чем вред, который могут причинить стаду овец два голодных волка»*.⁹⁹

Мусульманское воспитание, — кораническое и пророческое, — стремится к формированию такого верующего человека, который ставит своей целью

удовлетворение Всевышнего Творца, а не восхваление сотворенного; счастье в загробном мире, а не выгоду этого мира; предпочтение того, что у Аллаха, тому, что у людей: **«То, что есть у вас, иссякнет, а то, что есть у Аллаха, останется навсегда».** (Пчелы: 96).

Это воспитание предотвращает становление человека, для которого этот мир является наибольшей заботой, целью всей жизни; человека, который работает ради званий и славы, корыстных интересов, скрытой или явной фанатической цели.

Поэтому в достоверном хадисе говорится, что первые, на которых падет огонь в день Суда, — это двуличные и лжецы перед лицом Аллаха. Они говорят людям, что действуют ради Аллаха, в то время как работают только ради самих себя и своих страстей. Их наказание неизбежно, — будь это ученый, учитель, труженик или муджтахид!

Исходя из этого, достоверный хадис восхваляет тех неизвестных людей, которые расходуют энергию своих сердец, тратят лучшие периоды жизни ради победы своей религии, поклонения Господу своему, не требуя за это благодарности и славы.

Ссылаясь на Зейда бен Аслама, передающего от своего отца, АльХаким повествует: «Однажды Омар, да будет доволен им Аллах, выйдя из мечети, увидел Ма'аза, плачущего у могилы Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и сказал: «Почему ты плачешь?» Тот ответил: «Я слышал хадис от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), где говорится: *«Двуличие хуже, чем многобожие. Кто станет враждовать*

против угодников Аллаха, тот выступит с войной против самого Аллаха. Воистину, Аллах любит благочестивых, набожных людей, которые незаметны; если они отсутствуют, то не исчезают, а если присутствуют, то не выделяются. Их сердца — светоч праведного пути, освещающий все темные уголки земли».

Сколько же я видел людей, защищающих те или иные идеологические течения, восторгающихся ими, достигающих крайностей в отрицании их противников и использующих самые нелюбезные выражения в своих напаках на них. Сами же они, — будь то профессионалы или любители, — являются новоиспеченными сторонниками, чуждыми истинным последователям этих течений. Но в то же время они желают доказать, что они — самые преданные этим течениям, стремясь показать себя более яркими сторонниками, чем истинные последователи, подтверждая тем самым истинность следующего высказывания: «Свита короля больше, чем сам король».

Это хорошо видно на примере тех, которые любят, чтобы рассказы об их собственном геройстве и славе были у всех на устах.

Однако истинный мусульманин — это тот, кто является рабом Аллаха, а не самого себя, кто работает там, куда его назначат и пойдет туда, куда его направят, — без претензий на должность или мирские блага.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Несчастен раб динара, несчастен раб дирхема, несчастен раб желудка. Если ему дать, он удовлетворится, если не дать — обидится. Если его уколоть,*

*он не будет реагировать. Блажен тот раб, который даже с грязными ногами и взъерошенными волосами седлает своего коня и садится на него. Если его поставят в охрану, он будет в охране, если отправят в тыл — будет в тылу».*¹⁰⁰

Да будет Аллах доволен Халидом бен Аль-Валидом, прозванным «Меч Аллаха». Он был полководцем, которого Всевышний одарил победой и который совершил много благих дел. А когда командование было поручено вместо него Абу Убейде, тот нашел в его лице хорошего советника. Такими и бывают истинные, преданные верующие!

Я смотрю на различия между исламскими группами и вижу за ними порицаемый фанатизм по отношению к партии или группе, региону или городу, личности, школе или культуре.

Если все будут поступать по справедливости, то всецело отдадут себя истине, будут верны Аллаху в религии, чтобы Он направил их по своему пути: **«Скажи: «Воистину, мой намаз и мое жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров, у Которого нет сотоварищей. Это мне велено, и я являюсь первым из мусульман»».** (Скот: 162—163).

Потакание страстям есть один из видов многобожия, и поэтому предшественники наши говорили: «Худший из богов для человека на земле — страсть». Она отворачивает человека от истины, несмотря на то, что он знает ее: **«Видел ли ты того, кто обожествил свою прихоть? Аллах ввел его в заблуждение на основании знания, запечатал его**

слух и сердце и бросил на его взор покрывало. Кто же наставит его на прямой путь после Аллаха? Неужели вы не помяните назидание?» (Коленопреклоненная: 23).

Огромное сожаление вызывает то, что иногда мы видим, как некоторые религиозные ученые или представители мусульманских общин сотрудничают с чисто светскими общинами против своих же братьев, трудящихся на благо ислама в тех движениях или общинах, которые расходятся с ними в программе или политической позиции, выступая этим самым против наставлений Корана, Сунны и высказываний предшественников, деятельности своих же праведников и благочестивых деятелей, живших в разное время.

Мы видим, что во время предвыборных кампаний в некоторых мусульманских странах отдельные верующие, а также причисляющие себя к некоторым религиозным общинам, отдают свои голоса и даже призывают своих последователей также отдать свои голоса представителям светских течений, которые целиком отрицают шариат Аллаха, высмеивают тех, кто агитирует за него и игнорирует границы, установленные Всевышним. Они не согласны отдать свои голоса мусульманам, которые и в вероучении, и в шариате, и в жизни придерживаются призыва к исламу! И это только потому, что они расходятся друг с другом в некоторых взглядах и высказываниях.

Есть ли в таких поступках логика, которую может принять ислам? Воистину, за ними стоят только лишь страсти, вражда и душа, побуждающая к злу и

становящаяся все хуже и хуже, считая, что она делает хорошо. Упаси нас Аллах от этого!

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ФАНАТИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛИЧНОСТЯМ, МАЗХАБАМ И ГРУППАМ

Избавление человека от фанатизма по отношению к мнениям отдельных людей, высказываниям мазхабов и утверждениям групп дополняет верность Аллаху и всецелую отдачу истине.

Смысл этого в том, что человек должен связывать себя только с доказательством, и, если ему откроется доказательство, то он должен руководствоваться им, — даже если это противоречит мазхабу, который он исповедует, имаму, которому он подчиняется, и группе, к которой он относится.

Истина более достойна следования, чем чье-либо высказывание: мы поклоняемся Всевышнему Аллаху не вследствие высказывания того или иного человека, ученого или имама, а вследствие того, что было ниспослано нам в Книге Его и что было поведено нам о Посланнике Его (мир ему и благословение Аллаха).

«Скажи: «Повинуйтесь Аллаху и Посланнику»».

ФАНАТИЧНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО МНЕНИЯ

Первое, от чего должен избавиться человек, — это от фанатизма по отношению к собственному мнению: когда он не отказывается от него, даже видя его

ошибочность, и когда его аргументы отпадают один за другим перед доводами оппонентов. Тем не менее, он продолжает настаивать на своем мнении, крепко держится за него, защищает его, противореча другим, следуя страстям и боясь обвинений в упущении и несостоятельности.

Да будет доволен Аллах имамом Аш-Шафии, сказавшим: «Клянусь Аллахом, мне все равно — глаголет ли истина моими устами или же устами моего соперника».

Фанатизм по отношению к собственному мнению — один из признаков самовлюбленности и следования страстям, которые являются самой большой опасностью.

Фанатик подобен человеку, живущему в одиночестве в доме, полном зеркал: куда бы он ни посмотрел и куда бы ни пошел, он видит только самого себя. Фанатик не видит ничего, кроме собственного мнения. Он заиклен только на своей точке зрения, не открывает свой разум точке зрения других, считая себя самым пронизательным, самым знающим, самым убедительным, — даже если он не обладает творческим умом, существенными знаниями и убедительными доводами.

У некоторых из них наготове многочисленные отговорки, к которым они прибегают, если логика их бессильна. Они нуждаются в доводах, уступают соперникам, то упорствуя в подражании предкам, то повинуюсь знатным людям, то следуя общей массе: «Я делаю то же, что и все: если они правы, то прав и я, если они ошибаются, то ошибаюсь и я».

Некоторые фанатики отвергают другую точку зрения без того, чтобы потрудиться ознакомиться с ней так, чтобы понять ее и познать ее сущность. Священный Коран дает нам множество примеров фанатиков, осуждая их, порицая их поведение и предостерегая мусульман от подражания им.

Так, об израильтянах сказано: «Когда им говорят: «Уверуйте в то, что ниспослал Аллах», — они отвечают: «Мы веруем в то, что было ниспослано нам». Они отвергают то, что явилось впоследствии, хотя это является истиной, подтверждающей правдивость того, что есть у них. Скажи: «Почему же раньше вы убивали пророков Аллаха, если вы являетесь верующими?»». (Корова: 91).

О многобожниках говорится: «Когда им говорят: «Следуйте тому, что ниспослал Аллах», — они отвечают: «Нет! Мы будем следовать тому, на чем застали наших отцов». А если их отцы ничего не разумели и не следовали прямым путем?

Неверующие подобны скотине, на которую прикрикивает пастух, тогда как она не слышит ничего, кроме зова и крика. Они глухи, немые и слепы. Они ничего не понимают.» (Корова: 170 — 171).

ФАНАТИЧНОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К МАЗХАБУ

Один из видов порицаемого фанатизма — это фанатизм по отношению к мазхабу, как это бывает с крайними, воинствующими подражателями, которые

считают свой мазхаб чуть ли не святым, а своих имамов — святыми.

Они возводят свой фанатизм на основе утверждения, что подражание — обязательно, в особенности, подражание четырем мазхабам и их имамам. И это несмотря на то, что ничто не может быть обязательным, кроме того, к чему обязали Аллах и Его Посланник. Они не обязывали следовать кому-либо, даже если те достигли высот знаний и благочестия.

Фанатики не разрешают кому-то, кто придерживается определенного мазхаба, отойти от него, — даже в тех вопросах, в которых слабость мазхаба становится очевидной. Они считают таких людей колеблющимися! Это и есть вынуждение других придерживаться того, к чему не обязал Всевышний Аллах.

Далее они обязывают считать имамов мазхабов законодателями, а их высказывания — законами, которые необходимо соблюдать и с которыми нельзя вступать в разногласия!

Это противоречит праведному пути самих четырмамамов, которые вообще запрещали людям подражать им или кому-либо другому.

Это противоречит тому, как поступали предшествующие поколения Уммы на протяжении первых веков ислама: асхабы и последователи, которые являются наиболее близкими к праведному пути Пророка.

Ученые и последователи Уммы отвергают эту чрезмерность в подражании, почти подобную тому, что

обладатели писаний считают господами, кроме Всевышнего, своих епископов и монахов.

Имам Изаддин бен Абд Аль-Ислам говорит: «Удивительно, что некоторые богословы — подражатели, зная слабые моменты в своих мазхабах и не находя ничего в защиту этой слабости, не перестают подражать своему имаму, отвергая тех, кто руководствуется Кораном, Сунной и их нормами, приводя их как доводы. В некоторых случаях они даже прибегают к хитрости и уловкам, поверхностно комментируя Коран и Сунну и искажая их в пользу своего имама, которому подражают.

Люди спрашивают совета у тех ученых, которых встречают, не интересуясь их принадлежностью к тому или иному мазхабу; и ни один из спрашиваемых не порицается, пока не появляются фанатичные мазхабы и их подражатели, которые следуют за своим имамом. Даже если они видят, что этот мазхаб далек от истинности, то все равно подражают своему имаму в поступках и высказываниях, как будто он — ниспосланный пророк. А это есть отрицание истины и отход от благочестия, что не может удовлетворить ни одного умного человека».

Имам Абу Шама сказал: «Тому, кто занимается богословием, следует не ограничивать себя мазхабом какого-либо одного имама, а руководствоваться во всех вопросах истинностью того, что ближе к ясным доводам и свидетельствам Корана и Сунны. Это станет гораздо легче, если он будет сведущ в большинстве прогрессивных наук для избежания фанатизма и

устаревших взглядов на методы ведения спора, что является лишь потерей времени. Достоверно известно, что АшШафии запрещал как подражание себе, так и подражание другим».

Его сторонник Аль-Мазни в начале своей книги «Мухтасар» говорит: «Я составил это краткое изложение науки Аш-Шафии, из которого становится ясным, что он удерживал людей от подражания ему самому и другим.»

101

Не удивительно, что честные исследователи оставляют свой мазхаб и предпочитают другой, когда они видят силу аргументов противника и слабость аргументов своего мазхаба.

Это более ярко проявлялось в период самих четырех имамов, нежели после них: например, противоречие сподвижников Абу Ханифы — Абу Юсуфа, Мухаммеда и Зафара — своему имаму во многих вопросах.

Также можно назвать и противоречия сподвижников — имамов Малика, Аш-Шафии и Ахмада во многих вопросах на различных уровнях.

Следующие века также изобиловали людьми, предпочитающими другой мазхаб.

Мы видим, что имам Кади Абу Бакр бен Аль-Араби отдает предпочтение мазхабу Абу Ханифы в вопросе об обязательности закята со всего, что выращено на земле, отказавшись от своего мазхаба — маликитского мазхаба, а также других.

В книге «Заповеди Корана», комментируя 141-й стих суры «Скот»: «Он — Тот, Кто создал сады на

трельяжах и без трельяжей, финиковые пальмы и злаки с различным вкусом, оливки и гранаты, имеющие сходства и различия. Вкушайте эти плоды, когда они созревают, и отдавайте должное в день уборки, но не расточительствуйте, ведь Он не любит расточительных.», — он пишет: «Что же до Абу Ханифы, то он сделал этот стих своим зеркалом и увидел истину», — поддержав это мнение, и посчитав слабым свое мнение, а также остальных мазхабов.

Комментируя «Сунны» Ат-Тирмизи о хадисе «Из того, что произошло после дождя, — десятую часть», он говорит: «Самый сильный из мазхабов в этом вопросе, самый благоприятный для бедноты, самый достойный для восхваления — это мазхаб Абу Ханифы. Об этом же свидетельствует обобщение стиха и хадиса».¹⁰²

Имам Ан-Навави при толковании Муслима или «Аль-Мухаззиба» Ат-Тирази предпочитает иногда не то, что считается предпочтительным в мазхабе Аш-Шафии, а то, что кажется истинным ему самому.

Точно также поступал и Аль-Камаль Ибн Аль-Хаммам Аль-Ханафи.

Что же до имамов Ибн Теймийи и Ибн Аль-Каййима, то их отношение к своему мазхабу — ханбалитскому мазхабу — известно всем: они часто отступали не только от своего мазхаба, но даже от всех четырех мазхабов, основываясь на своем собственном абсолютном итджихаде во многих вопросах.

Когда Шейх-уль-ислама Ибн Теймийю спросили о человеке, который отошел от заповедей своего мазхаба (например, поднятие рук при коленопреклонении в

ханифействе), и которого сторонники осудили за это, назвав его колеблющимся и неспособным утвердиться в одном мазхабе, он дал подробный ответ на этот вопрос, сказав: «Если человек, придерживающийся ханифейства, маликизма, шафиизма или ханбализма, видит, что в некоторых вопросах другой мазхаб сильнее, и следует ему, то он прав. Вне всяких сомнений, — это никак не умаляет ни его веры, ни его справедливости, а, наоборот, он более предпочтителен и близок Пророку Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), чем тот, кто фанатично следует кому-либо, кроме Посланника Аллаха, подобно фанатикам Малика, Аш-Шафии, Ахмада или Абу Ханифы, считающим, что мнение определенного лица есть истина, которой необходимо придерживаться, отвергая мнение его противников».

Тот, кто совершает это, не только является заблудшим невеждой, но и, вполне возможно, безбожником. Когда он считает, что люди должны, как и он, придерживаться мнения какого-либо из этих имамов, отвергая все остальные, ему необходимо покаяться. Если же он не согласится, его необходимо убить. Цель этого в том, что простому человеку позволено, надлежит или следует подражать кому-либо, но не по чьему-то повелению, и не только лишь ему одному.

А если кто-то скажет, что простому народу следует подражать тому-то или тому-то, то Муслим не говорит это.

Если кто-либо, склонный к имамам и любящий их, подражает каждому из них в том, что кажется ему

соответствующим Сунне, то он не только прав, но и благочестивее других; о нем нельзя сказать с осуждением, что он колеблется. Ведь осуждаемый колеблющийся — это тот, кто и не с верующими, и не с безбожниками, — он переходит то к одним, то к другим. Так, о лицемерах Всевышний Аллах сказал: **«Они колеблются между этим (верой и неверием), но не принадлежат ни к тем, ни к другим. Для того, кого Аллах вводит в заблуждение, ты уже не найдешь дороги.»** (Женщины: 143).

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Лицемер подобен овце, блуждающей между двумя стадами: то примыкает к этому, то — к другому».*¹⁰³

Эти колеблющиеся лицемеры и есть те, кого порицают Аллах и Посланник Его.

Всемогущий Аллах наказывал верующим союз и единство, запретил им раскол и расхождение, сказав: **«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к Нему и не умирайте иначе, как будучи мусульманами. Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь»**, а также: **«Может быть, вы пойдете прямым путем!»**, а также: **«...в тот день, когда побелеют лица и почернеют лица»**. Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, говорит, что лица побелеют у тех, которые сеют ересь и раскол.

Имамы религии следуют по пути асхабов, да будет доволен Аллах ими всеми, а асхабы всегда были согласны и едины, — даже если они и спорили по некоторым не

основным вопросам шариата об очищении, молитве, хадже, разводе, обязательных обрядах и т.д.

Тот, кто является фанатиком какого-либо одного имама, подобен фанатику только лишь одного из асхабов. Он — как рафидит, яростно и фанатично защищающий только Али, оставив без внимания остальных праведных халифов и асхабов; или же он как хариджит, поносящий Али и Османа, да будет доволен ими Аллах. Это метод тех, которые следуют ереси и страстям и в отношении которых и Коран, и Сунна, и имамы заявляют, что они — осуждаемы и являются отступниками от шариата и пути, по которому Аллах Всемогущий ниспослал Посланника Своего (мир ему и благословение Аллаха). Тот, кто является приверженцем лишь одного из имамов, относится с сомнением и подозрением к остальным, — будь он фанатиком Малика, Аш-Шафии, Ахмеда, Абу Ханифы или кого-нибудь еще. Цель фанатика одного из них — это игнорировать как свой вклад в науку и религию, так и вклад других; быть обидчиком и не ведающим, в то время как Аллах повелевает быть справедливым и знающим, удерживает от невежества и грубости, говоря: **«...понес его человек, — ведь он был обидчиком, не ведающим, — чтобы Аллах мог наказывать лицемеров и лицемерок...»**.

Абу Юсуф и Мухаммад были самыми лучшими и знающими последователями Абу Ханифы, однако они были не согласны с ним во многих вопросах в тех случаях, когда необходимость следования чему-либо становилась им ясной из Сунны или аргументации. Но,

вместе с этим, оба они восхваляют своего имама. Про них нельзя сказать, что они колеблются. Абу Ханифа и другие имамы говорили одно, затем им становились ясны причины расхождения, и они говорили другое. Никто не называет их колеблющимися. Человек все время ищет пути в науке и вере. И если из науки ему становится ясным что-то, чего он не знал, то он следует этому; он ни в коем случае не будет колеблющимся, а, наоборот, он идет по праведному пути. Аллах усиливает его праведность, — ведь Всевышний сказал: **«Скажи: Господи мой, увеличь меня знанием».**

Каждый верующий должен идти за верующими и улемами верующих, искать истину и следовать ей там, где найдет ее; знать, что тому из них, кто занимается итджихадом и оказывается правым, — двойное вознаграждение, а тому, кто занимается итджихадом, но оказывается неправым, — одинарное вознаграждение за его итджихад; ошибка же его прощается. Верующие должны следовать своему имаму, если он делает то, что позволено; ведь Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Имам существует для того, чтобы следовать ему».* Вне зависимости от того, поднял ли он руки во время молитвы или не поднял, — это не аннулирует молитву и не умаляет ее значения ни у Абу Ханифы, ни у Аш-Шафии, ни у Малика, ни у Ахмада. Даже если имам поднимет руки, и молящиеся поднимут их за ним, или же имам не поднимет рук, а молящиеся поднимут, — то и это не умаляет значения молитвы. Если человек иногда поднимает руки, а иногда не поднимает их, то это тоже не умаляет ее значения.

Никто не вправе сделать высказывание кого-либо из ученых лозунгом, обязательным для следования, отрицая все остальное, что имеется в Суннах. Все, что есть в Суннах, приемлет множество вариантов, — например, азан и икама. В обоих «Сихахах» подтверждено, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) «приказал Билалу прочесть икаму сразу после азана», — но также подтверждено и то, что он (мир ему и благословение Аллаха) «обучил Абу Махзуру совершать икаму сразу после азана». Тот, кто совершает азан и икаму сразу друг за другом, прав. Прав и тот, кто совершает их по отдельности. Тот же, кто считает обязательным одно без другого, и есть заблуждающийся, ошибающийся человек.

После нашествия татар на страны Востока раскол и рознь между мазхабами усилились. Иногда представители одного мазхаба становились фанатиками, выступая против всех других, и даже отступали от веры, что и явилось расколом и расхождением, которые отвергали Аллах и Посланник Его.

Все эти фанатики лжи, приверженцы предположений и люди, находящиеся в плену своих страстей, заслуживают осуждения и наказания. Если соблюдение единства и союза — основа религии, а предметы спора — второстепенные вопросы, то как же можно отрицать корень, но признавать ветви?¹⁰⁴

ФАНАТИЗМ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МАЗХАБОВ И ИМАМОВ

Если фанатичность по отношению к мазхабам и высказываниям имамов порицалась, как это явствует из опыта веков подражания и фанатизма, то еще более порицаем тот, кто фанатичен в выступлении против всех мазхабов и имамов, критикуя и обвиняя их в том, что все они противоречат Сунне.

Это мы видим у подрастающего поколения в наш век. Я склонен считать что их предшественником из числа мусульманских ученых является Ибн Хазан со своим фанатизмом и длинным языком, которым он прославился так же, как Хаджадж бен Юсуф — своим мечом! Это было то, за что его порицал любой честный исследователь, однако эти юнцы даже превзошли его.

Что же до Шейх-уль-ислама Ибн Теймийя, которому они стараются угодить, то позиция его известна.

Во введении к своей книге «Снятие упреков с великих имамов» он пишет: «После следования Аллаху и Посланнику Аллаха мусульмане должны, как это сказано в Коране, следовать верующим, — в особенности ученым — наследникам пророков, которых Аллах поставил на уровень звезд, освещающих путь на суше и на море по ночам. Мусульмане должны как один следовать их пути.

Они — наследники Посланника для Его Уммы, они воскрешают ту часть его Сунны, которая исчезла, и ими вечна книга Аллаха. Ею они существуют, их устами говорит Коран, и его устами говорят они. Необходимо знать, что ни один из имамов, которых полностью приняла Умма, не противоречил умышленно Посланнику (мир ему и благословение Аллаха) в чем-

либо из Сунны Его. Все они абсолютно согласны в неукоснительности следования Пророку. Однако из высказываний любого человека можно что-то взять, а что-то отбросить, кроме высказываний Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Но если у одного из них есть высказывания, противоречащие достоверному хадису, то у него обязательно должно быть оправдание этому отходу. Таких оправданий три: если он не считает, что это — высказывание Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), если он не считает, что оно — по данному вопросу, и если он считает, что оно присочинено и добавлено в дальнейшем. Эти три вида оправданий разделяются на множество причин».

Шейх-уль-ислам, выделив из них десять, продолжает: «Эти десять причин — видимые. Во многих хадисах разрешается, чтобы у ученого был довод в отходе от руководства хадисом, который нам неизвестен. Пути науки — обширны, мы не можем знать всего того, что знают ученые. Они могут раскрыть свой довод, а могут и не раскрыть; если раскроют, то он может дойти до нас, а может и не дойти; если он дойдет до нас, то мы можем понять суть его аргументации, а можем и не понять, — будь этот довод истинным, или же нет.

Если отход от хадиса был по одной из этих причин, если есть достоверный хадис, содержащий запрет, разрешение или заповедь, то нельзя считать, что те отошедшие от хадиса ученые, причину отхода которых мы описали, должны быть наказаны из-за того, что разрешили запретное, запретили разрешенное или вынесли решение не по тому, что ниспослано Аллахом.

Также, если в хадисе имеется угроза проклятия, гнева, наказания или чего-либо подобного, то опять-таки не разрешается утверждать, что ученый, который разрешил или сделал это, — в числе тех, на кого распространяются эти угрозы. Умма не отрицает этого, кроме мутазилитов Багдада, — таких, как АльМариси и ему подобные, которые считают, что муджтахид, который совершил ошибку, должен быть наказан за нее, потому что угрозы тому, кто совершит запретное, обусловлены тем, что он знает или имеет возможность узнать о запрещенности чего-либо.

Если такой поступок совершает кто-то, кто живет вдали, или только принял ислам, или совершил что-либо запрещенное, не ведая о запрете на это, то он не считается грешником и не наказывается, — даже если он не обосновывает это законным доводом. А что же до того, кто не знал о запрещающем хадисе и обосновал позволение законным доводом, то извинение его было бы предпочтительней, и вследствие этого он может быть вознагражден за свой итджихад. Ведь Всемогущий Аллах говорит: «Помяни также Давуда (Давида) и Сулеймана (Соломона), которые судили о ниве, потравленной ночью чужими овцами. Мы были Свидетелями их суда. Мы помогли Сулейману (Соломону) разобраться в этом и даровали им обоим власть (мудрость или пророчество) и знание. Мы подчинили горы и птиц для того, чтобы они славили Нас вместе с Давудом (Давидом). Мы это сделали». (Пророки: 78 — 79). Так Всеведущий вразумил

Сулеймана и прославил его и Давуда за мудрость и знание.

В обоих «Сахихах», со ссылкой на Амра бен Аль-Аса, да будет доволен им Аллах, приводится, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Если судья сделает итждихад и будет прав — ему двойное вознаграждение, если он сделает итждихад и ошибется — одинарное вознаграждение»*. Становится ясным, что муджтахид, даже если ошибся, получает вознаграждение за свой итждихад, а ошибка его прощается, потому что найти истину во всех заповедях или очень трудно, или невозможно. Но ведь Всемиловитый сказал: **«И не сделал Он вам в религии затруднения», «Аллах Хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас»**.

Также в «Сахихах» приводится, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в год битвы при Хандаге сказал своим асхабам: «Пусть ни один из вас не совершит вечернюю молитву нигде, кроме Бани Курейзе».

Время вечерней молитвы настало, когда они были в пути. Некоторые сказали — «Мы будем молиться только в Бани Курейзе». Другие же им ответили: «От нас требовалось не это», — и помолились в дороге. И никто из них не был осужден.

Те, которые не стали молиться в пути, придерживались конкретных слов Пророка; вторые же посчитали, что эти слова были сказаны в общем, и что главное — это совершить молитву вовремя. Хотя богословы и разделились во мнениях по этому вопросу,

но общее мнение таково: те, которые совершили молитву в дороге, поступили лучше, так как инициатива должна исходить от народа.

Удей бен Хатем и группа асхабов считали, что в аяте **«Пока не станут различаться перед вами белая нитка и черная нитка»** имеются в виду именно белая и черная нитки, и поэтому один из них привязал на куфийю два шнура: белый и черный, и они ели в Рамадан до тех пор, пока кто-нибудь из них не начинал различать эти шнуры по цвету. Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал Удею: *«Вы неверно понимаете. Здесь имеются в виду темнота ночи и свет дня»*, — и, учитывая его непонимание смысла аята, не стал порицать и наказывать за нарушение поста в Рамадан, хотя это есть один из самых больших грехов.

В отношении тех, которые вынесли фетву о необходимости полного омовения человека, раненного градом (некто так и сделал, после чего умер), Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Они его убили, так пусть и Аллах убьет их! Если они не знали, то спросили бы! Вопрос — это лечение любого недомогания»*.

Эти люди ошиблись без итждихада, — они не были из числа ученых, имеющих право на итждихад.

Также Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не стал вменять в обязанность Усама бен Зейда ни расплату за кровь, ни выкуп, ни искупление, когда он в битве при Харагат убил человека, сказавшего «Нет бога, кроме Аллаха», так как считал позволительным такое убийство, основываясь на том, что человек произнес эти слова из страха. В дальнейшем многие

богословы опирались на это, оставляя безнаказанным убийство честных и справедливых людей из-за своего самовольного толкования.

Что касается высказывания о том, что подражание запрещено всем людям и что итждихад обязателен для всех, — даже для безграмотных, — то оно уже достаточно много раз опровергалось.

Как это возможно, если у итждихада есть свои обязательные условия и требования, по которым единогласны все богословы и которым не соответствуют многие ученые?

Как же могут этим условиям соответствовать простые, безграмотные люди, не знающие даже арабского языка, каковые составляют около 85% от общего числа мусульман?

Как же мы можем требовать от простого человека итждихада в вынесении обоснованного решения, если он не обладает ни одним из необходимых источников даже частичного итждихада даже по одному единственному вопросу? В таком случае мы возлагаем на него то, что не в его силах. А Всемогущий Аллах говорит: **«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей».** (Корова: 286).

Высказывание о том, что мазхабы раскололи мусульман, легко опровергнуть. Расхождения по второстепенным вопросам никак не вредят единству мусульман. Ведь расходились же во мнениях асхабы, последователи и имамы по таким вопросам, ничуть не вредя себе этим.

Предположение, что наличия текста или хадиса достаточно для ликвидации раскола и расхождения и объединения всех вокруг одним мнением, как считает современная школа изучения исламского наследия, которую я называю школой неофеноменалистов, — неправильно, и его ошибочность я неоднократно разъяснял в своих произведениях.

Так, например, в моей книге «Исламское Возрождение между отрицанием и экстремизмом» говорится: «В наш век мы увидели людей, которые прилагали все свои усилия, и вместе с которыми прилагали старания многие люди, предполагая, что они способны придать всем людям единую форму, которую сами и отлили, объединить всех вокруг единого мнения, за которым они пойдут вслед за ними, в соответствии с тем, как они сами понимают тексты, уничтожив тем самым мазхабы, ликвидировав раскол и различие и поведя всех по праведному пути».

Они забывают, что их понимание текстов есть не что иное, как мнение, предполагающее как истину, так и ошибку. Ведь все, что заслужит нечистоплотный ученый за вынесенное решение, даже если он придерживается всех условий итджихада, — это вознаграждение лишь за итджихад, будь он правым или неправым.

Поэтому они не делают ничего иного, как прибавляют к уже существующим мазхабам новый мазхаб!

Удивительно, что эти люди осуждают сторонников мазхабов за подражание своим имамам, хотя сами они

требуют от людей подражать им самим и следовать за ними.

Ни в коем случае не считайте, что я порицаю их призыв к руководству текстами или же их итджихад в понимании этих текстов. Это право каждого мусульманина, соблюдающего условия и механизмы итджихада. Никто не может закрыть дверь, которую открыл перед имамами сам Посланник Аллаха. Однако я осуждаю их посягательство на методы ученых Уммы, их презрение к традиционному фикху, претензии на то, что только они правы, а все остальные ошибаются и заблуждаются. Я осуждаю то, что они вообразили, что в состоянии уничтожить рознь и раскол, объединить абсолютно всех вокруг единого мнения — своего мнения!

Один жаждущий знаний искренний ученик этой школы (школы единого мнения) сказал мне: «Почему же все не объединятся вокруг мнения которое поддерживается текстами?»

Я ответил: «Текст должен быть достоверен и согласован со всеми, он должен ясно свидетельствовать о желаемом значении. Даже оппозиционер должен допускать это применительно к второстепенным текстам шариата или общим правилам. Текст может быть достоверным у одного имама, но слабым у другого; достоверным, но не указывающим на желаемое значение. У одного он может быть общим, у другого — частным, у одного — абсолютным, у другого — ограниченным, один может считать его свидетельством обязанности и уважения, другой — указанием на нежелательность и антипатии, и тому подобное,

упоминаемое Шейх-уль-ислама Ибн Теймийей в книге «Снятие упреков с Великих Имамов», Хакимуль-Ислам Валиййуллах Ад-Дахлави в книге «Великий Довод Аллаха», а также в трактате «Справедливость в причинах расхождения». ¹⁰⁵

Наверное, самым лучшим, что было сказано о подражании и принятии мазхабов, является следующее: «Каждый мусульманин, недостойный степени рассмотрения заповедей шариата, должен следовать одному из имамов религии, быть верным ему, но, наряду с этим, в меру сил знакомиться с доводами своего имама, принимать все сопровождающиеся доводами указания и достичь степени рассмотрения».

Это и есть компромисс, при котором подражание не считается обязательным для всех, даже ученых. Это утверждают фанатики мазхабов, которые не считают подражание запрещенным для всех людей, как утверждают фанатики-немазхабисты, которые прекрасно комментируют этот вопрос, отделяя ученых от остальных людей, разрешая тому, кто не достиг степени рассмотрения и предпочтения, следовать кому-либо из имамов. Они называют это следованием, а не подражанием, и не ограничивают имамов лишь четырьмя. Мусульманин может следовать мазхабу кого-либо из асхабов, последователей или других имамов. Вместе с тем ему надлежит знать доводы своего имама, в особенности при сомнении, и принимать те обоснованные убедительными доводами заповеди, на которые указывают другие, — если это исходит от того, в

знание и религию которого он верит, и даже если это противоречит его мазхабу».

Затем шейх, да будет доволен им Аллах, указывает на то, что надлежит сделать ученым: отказаться от лениности, стремиться совершенствовать научные механизмы, углубляясь в науки о Книге, Сунне, целях, основах, языке и т.д. с тем, чтобы стать муджтахидом, хотя бы частично. Ведь кто ищет, — тот найдет, а кто идет по пути, — тот достигнет цели!

ФАНАТИЗМ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРУППЕ ИЛИ ПАРТИИ

Одним из видов фанатизма, которого мы должны остерегаться, это фанатизм по отношению к группе, партии или общине, к которым принадлежит мусульманин: фанатик своей группы и т.п. защищает ее, независимо от того, права она или нет. Это подобно тому, как арабы в период Джахилии говорили: «Помоги брату своему, будь он угнетателем или угнетенным», — до того, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) придал правильное, справедливое толкование этой фразе и дал ей новое объяснение, совпадающее с ценностями ислама.

К такому фанатизму относится придание качеств, подобных святости и целомудрию, своей партии, группе и т.п. Ее представители считают все, что утверждает она — правдой, все, что она делает — прекрасным, всю ее историю — славной, а всех ее членов — ангелами!

Это неверно. Любая группа, вставшая на защиту ислама и восстановление его в умах, душах, жизни и

обществе, есть не что иное, как команда мусульман, работающих ради служения исламу и его возвышения. В своем старании она может ошибаться и быть правой, но в любом случае она вознаграждаема, — будь она права или нет. Каждый муджтахид получит свое, каждый человек получит то, чего он желает.

Проявлениями этого фанатизма являются упоминание одних только достоинств своей партии или группы и недостатков и ошибок других, возвеличивание представителей своих партий, сколь несовершенными они бы ни были, и унижение остальных, сколь величественны бы ни были их знания и дела.

Ислам обязывает мусульманина быть справедливым и с теми, кого он любит, и с теми, кого он ненавидит; быть свидетелем пред Аллахом даже против самого себя, чтобы его злоба не отвратила его от истины, удовлетворение не подтолкнуло к фальши, и чтобы вражда не отвратила его от отдания предпочтения своему врагу в том, в чем он лучше.

Всевышний Аллах говорит: **«О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников...».** (Женщины: 135).

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это

ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете.» (Трапеза: 8).

Проявлениями этого фанатизма также являются радость при чужих ошибках, поношение их, создание скандалов вокруг них, и, в то же время игнорирование ошибок своей партии или общины, а при признании их — стремление умалить их значение, извиняться за них, и даже выступать в их защиту.

Одним из проявлений подобного фанатизма является крайность в стремлении сохранить организационную форму своей партии или общины, как будто бы они — объект поклонения, и иногда даже жертвование интересами исламской пропаганды и Уммы для того, чтобы не нарушить организационную структуру. Это огромная, непростительная ошибка. Ведь организационные формы — это средства и предметы, меняющиеся по мере изменения времени и места; изменения человека. Это не идолы, которым поклоняются, и не цели, существующие сами по себе, как это можно предположить из поступков некоторых фанатиков при стремлении сохранить неприкосновенность структуры своей организации!

МЕТОДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАНАТИЗМА

Необходимо знать и придерживаться некоторых методов, которые мы считаем обязательными для избавления от фанатизма. Например, рассматривать само высказывание, а не то, кто его автор; быть стойким к критике; признавать свои ошибки; принимать критику

других; требовать совета у других; использовать знание и мудрость других; восхвалять благодеяния противников; защищать их при ложном обвинении или несправедливом посягательстве на них.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ К ДРУГИМ

Одним из важных этических принципов взаимоотношений мусульман является доброжелательность к другим, отказ от темной призмы при рассмотрении их поступков и позиций. Жизнь и поведение верующего не должны основываться на восхвалении самого себя и обвинении других.

Всевышний Аллах удерживает нас от самооправдания и говорит: **«Они избегают великих грехов и мерзостей, кроме мелких и немногочисленных проступков. Воистину, твой Господь обладает необъятным прощением. Ему было лучше знать о вас, когда Он сотворил вас из земли и когда вы были зародышами в утробах ваших матерей. Не восхваляйте самих себя, ибо Ему лучше знать тех, кто богобоязнен.»** (Звезда: 32).

Он порицает и осуждает иудеев, которые оправдывают самих себя и говорят, что они сыны Господни и самые близкие к Нему: **«Разве ты не видел тех, которые восхваляют сами себя? О нет! Аллах восхваляет, кого пожелает...».** (Женщины: 49).

Верующий должен быть, как утверждали некоторые предшественники, более строгим и требовательным к самому себе, чем жестокий правитель и скупой партнер!

Он постоянно должен обвинять самого себя, не быть снисходительным к себе, не прощать себе ошибок; ему должно казаться, что он нерадив в делах Аллаха, небрежен по отношению к правам рабов Аллаха.

Он должен делать добро, старательно подчиняться Аллаху и говорить: «Я опасаюсь, что Аллах не примет этого от меня. Ведь Аллах принимает у богобоязненных. А откуда мне знать, что я в их числе?!» С другой стороны, он должен искать оправдания творениям Аллаха, особенно братьям своим и тем, кто работает вместе с ними, ради защиты религии Аллаха. Он должен повторять высказывание некоторых праведных предшественников: «Я ищу для брата своего до 70 оправданий, а затем говорю: «Может быть, у него есть оправдание, которое мне неизвестно!»

Одной из главных составляющих веры является хорошее мнение об Аллахе и людях; противостоит этому плохое мнение об Аллахе и рабах Божьих.

Плохое мнение есть зловредное качество, от которого предостерегают Коран и Сунна. В таких случаях необходимо призывать мусульман к исправлению. Мусульмане не должны плохо думать друг о друге.

Всемогущий Аллах говорит: «О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом...». (Комнаты: 12), — имея в виду дурные предположения, которые не основываются на решительных доводах.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) говорил: *«Остерегайтесь предположений. Предположение — самый лживый советчик...»*.¹⁰⁶

Если мусульманин услышит плохое о брате своем, то он должен изгнать от себя малейшее плохое предположение и думать о нем только хорошее, как указывает Всевышний в повествовании о клевете: **«Почему же, когда вы слышали это, верующие мужчины и женщины не подумали о самих себе хорошее и не сказали: «Это — очевидная клевета?»»** (Свет: 12).

Действительно, никто не может избавиться от плохого мнения, как на это указывается в слабом хадисе,¹⁰⁷ который, однако, усиливается тем, что подтверждено в «Сахихе»: *«Однажды Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал двум из асхабов, увидевшим его уединившимся с женщиной около мечети и ускорившим шаг к нему: «Не торопитесь. Это Сайфа бен Хайи (его жена)». Они ответили: «Можем ли мы подумать о тебе что-либо, кроме хорошего, о Посланник Аллаха?» Тогда Пророк сказал: «Шайтан бежит к человеку как кровь. Я беспокоился, как бы он не внушил вашим душам зло»*.¹⁰⁸

Вместе с тем, верующий не должен поддаваться искушениям шайтана, плохо думать о мусульманах. Наоборот, он обязан искать им оправдания и извинения в том, в чем они, по его мнению, ошиблись, вместо того, чтобы требовать наказания и порицания для них.

Самыми презренными людьми для Посланника Аллаха, самыми далекими от него являются те, которые желают невинным людям наказания в день Суда.¹⁰⁹

Если в поступке мусульманина имеется одна черта, предполагающая благо, и двадцать черт возможного зла, то этот поступок необходимо направить в сторону этого предполагаемого, возможного блага.

А если в поступке не найдется ни одной черты блага, по которому его можно направить, то лучше подождать, не спешить с обвинениями, и, может быть, через некоторое время все прояснится. Как верны слова поэта, сказавшего:

«Постой! Не спеши со своими упреками другу, быть может, у него есть оправдание, а ты упрекаешь!»

Однако необходимо остерегаться того, что связано с обвинением в намерениях и решением о тайнах души: ведь знание об этом — у Аллаха, для которого нет тайн и секретов, и который ведаёт явное и тайное.

Это требуется от любого мусульманина. И если это так, то как же это может не требоваться от того, кто призывает к исламу, ревностно служит ему, защищает его и жертвует собой ради него?

Поэтому странно и больно видеть, что некоторые проповедники ислама обвиняют других в шпионаже и предательстве, идя вслед за приверженцами светского образа жизни и врагами ислама; что один из них говорит о другом: «Он — шпион Запада или Востока, или такой-то системы», — только из-за того, что он его оппонент по какому-либо высказыванию, позиции или подходу к работе. Тем более это абсолютно недопустимо в отношении тех, которые хорошо осведомлены об Аллахе и Посланнике Его.

Область шариатской политики широка и допускает плюрализм взглядов. Люди особенно сильно расходятся при оценке пользы или вреда от того или иного дела.

Мы должны постоянно предпочитать хорошее мнение, не идти за предположениями, — ведь они никак не заменяют истину.

Один считает молчание о поступках правителя на данном этапе предпочтительней, другой видит необходимость противостояния.

Один видит противостояние политическим, второй — военным.

Один намерен участвовать в выборах, другой исключает свое участие в них.

Все это — области итждихада, и они никоим образом не должны затрагивать религию человека, его веру, благочестие и богобоязненность.

Когда последователи предположений и страстей собираются вместе, опасность увеличивается. Всемогущий Аллах так осудил многобожников: **«...Они следуют лишь за предположением, хотя предположение не может заменить истину.»** (Звезда: 28).

«...А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто потакает своим желаниям без верного руководства от Аллаха?...» (Рассказ: 50).

Всевышний Аллах предостерегает Посланников, несмотря на их высокое положение, от следования страстям, говоря Давуду: **«О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным**

желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.» (Сад: 26).

Обращаясь к Печати Пророков Своих — Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха), Всевышний говорит в мекканской суре: «**Потом Мы наставили тебя на путь из повеления. Следуй им и не потакай желаниям тех, которые не обладают знанием.» (Коленопреклоненная: 18),** а в мединской суре: «**Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах. Если же они отвернутся, то знай, что Аллах желает покарать их за некоторые из их грехов. Воистину, многие люди являются нечестивцами.» (Трапеза: 49).**

Верность Аллаху объединяет и сплачивает, следование страстям — раскалывает и разрывает, потому что истина — одна, а страстей — по количеству людей.

Наибольшее зло, которое разделило исламскую Умму на группы, партии и общины в древности и современности — это следование своим или чужим страстям. Поэтому сторонники Сунны дали этим группам, отошедшим от праведного пути, название «последователей страстей». Чаще всего расхождение бывало не основным, второстепенным, несущественным, однако страсти расширяли и увековечивали его. Да избавит нас Аллах от этого!

ОТКАЗ ОТ ПОРИЦАНИЯ И ОСКОРБЛЕНИЯ ПРОТИВНИКОВ

Одним из условий взаимосвязанности и взаимного сближения является отказ от порицания и оскорбления противников, нахождение для них оправданий, даже если они считаются неправыми. Это связано с тем, что они могут быть правыми, а ты — нет, так как в итджихаде нет полной уверенности в истинности какого-либо из двух мнений: все, что можно получить в этой области, — это предпочтение, а предпочтение не означает достоверного знания.

Того, кто ошибается в этих вопросах, нельзя порицать, так как его ошибка прощается, а сам он получает вознаграждение, как указывается в хадисе Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Как же ошибающийся может быть порицаем или отвергаем за то, что вознаграждается Всевышним Аллахом, даже если вознаграждение не двукратное? Этого достаточно для его оправдания и восхваления, что и было методом предшественников в расхождении по итджихаду: никто из них не порицал другого, а, наоборот, они восхваляли друг друга, несмотря на расхождения.

ПРИМЕРЫ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ В ОТНОШЕНИИ СВОИХ ОППОНЕНТОВ

Наверное, одним из лучших и ярких примеров этикета при расхождении является то прекрасное научное письмо, которое послал имам и факих Египта Аль-Лейс бен Саад имаму Малику, где он в очень тонкой, деликатной манере возражает против его точек зрения

на многое из того, к чему тот пришел. Учитывая значительный объем письма, мы приводим из него лишь то, что указывает на эту деликатность, руководствуясь которой и расходились выдающиеся ученые этой Уммы.

Аль-Лейс бен Саад пишет: «Мир тебе! Я благодарен Аллаху, кроме которого нет бога. Да простит Аллах и нас, и вас, и вознаградит и в этом мире, и в загробном. Я получил твое послание, в котором ты указываешь, что жив и здоров, что меня радует. Я прошу Аллаха продлить это состояние и дополнить его Своей помощью и благополучием... До тебя дошло, что я выношу фетвы, отличные от тех, которые выносят у вас. Я вправе бояться за себя из-за того, что выношу фетвы по вопросам, на которые предшествующие мне поколения опирались беспрекословно. Ведь люди следуют за жителями Медины, куда была совершена хиджра и где был ниспослан Коран. Я знаю, что я прав, по воле Аллаха. Мне нравится та позиция, которой ты благоволишь. Нет ни одного ученого, который был бы жестче меня по отношению к странным, нетрадиционным фетвам, который больше меня уважал бы покойных ученых Медины и руководствовался их трудами, который больше меня черпал бы познания для фетв из того, в чем они были единогласны. Хвала Аллаху, Господину миров, нет Ему сотоварищей».

Имам Аль-Лейс бен Саад продолжает свое послание, приводя примеры расхождения между ним и имамом Маликом, да упокоит Аллах их души. Он пишет о доводах и аргументации ученых Медины, разъясняя, что многие из предшественников, которые прошли

школу Пророка, распространяли на Запад и на Восток то, что сами узнали из Книги Аллаха и Сунны Пророка Его. Он указывает, что последователи и те, кто был после них, расходились во мнениях по некоторым вопросам, примером чему служит Рабиа бен Абу Абдуррахман. Он отмечает некоторые свои замечания насчет него и говорит: «Вместе с тем, у Рабии, хвала Аллаху, есть много положительных качеств: оригинальный ум, красноречивость, большие заслуги, хорошая община в исламе, искренняя симпатия к братьям по вере в общем и к нам в частности. Да упокоит Аллах его душу, простит ему его грехи и воздаст ему должное».

Затем он перечисляет некоторые примеры расхождения между ним и имамом Маликом в таких вопросах, как молитва при затяжном дожде, вынесение решения при наличии одного свидетеля и клятвы, остаток калыма при разводе, первоочередность молитвы по отношению к хутбе при засухе и т.д. Заканчивается его письмо следующими словами: «Я не называю другие многочисленные вопросы, подобные этим. Я желаю, чтобы Аллах ниспослал тебе удачу и продлил твою жизнь, потому что я вижу в этом благо для людей. Я буду лишь рад, если ты достигнешь большего, чем я. Это — мое отношение к тебе, мое мнение о тебе. Будь уверен в этом. Не прерывай переписку со мной, пиши о себе и своем положении, о детях и о родных. Если ты сам или кто-либо из твоих родных или близких будут нуждаться во мне, я буду рад услужить вам. Хвала Аллаху, мы все живы и здоровы. Мы молим Аллаха, чтобы Он одарил и

нас и вас благодарением Своим, благами Своими. Мир тебе и милость Аллаха».¹¹⁰

Вызывает сожаление то, что некоторые, занимающиеся пропагандой ислама, обнажают сегодня меч порицания и отвержения против любого, кто противоречит им, обвиняя их в слабости религии, или следовании за страстями, или отклонении от веры, или заблуждении, или лицемерии, или даже ереси!

Многие из них не ограничиваются осуждением поступков, но еще и обвиняют в определенных намерениях и тайных замыслах, истинности которых не ведает никто, кроме Всемогущего Аллаха. Можно подумать, что они проникли в души людей и ознакомились с их содержанием!

Никто из тех предшественников, современников или новаторов, кто не согласен с их мнением по определенным вопросам, не может спастись от их языка. Некоторые из них порицают даже четырех имамов богословия, а некоторые — имамов благочестия и набожности.

Порицание и осуждение оппонентов — это ошибки, которые допускает большинство тех, кто причисляет себя к какому-либо религиозному течению.

Мы видим, что некоторые приверженцы одного мазхаба порицают другой мазхаб и его имама. А некоторые из тех, которые считают себя сторонниками предшественников и хадисов, порицают богословов, например, четырех великих имамов и их лучших последователей, в набожности, религиозности, знаниях и стараниях которых никто не сомневается. Или же они

порицают и отвергают великих суфиев, которых восхваляют богословы и исследователи, и даже отвергают суфизм в целом.

Они также могут порицать и осуждать и великих ученых-ашаритов, которые имеют огромные заслуги в защите этой религии, Корана и Сунны.

Давайте рассмотрим отношение Ибн Аль-Каййима к Шейхуль-ислама Аль-Харави Аль-Ансари — автору книги «Маназилу-сСаирин...», которую прокомментировал в своей книге «Мадариджус-Саликин» Ибн Аль-Каййим. Так, комментатор — автор «Аль-Мадаридж» — очень часто противоречил комментируемому — автору «Маназил», разъясняя его ошибки в суждениях и выводах. Но он делал это только тогда, когда не находил никакой возможности для объяснения его высказываний, и даже наряду с этим искал ему оправдания, восхвалял его знания, заслуги и величие.

Возьмем, например, высказывание Аль-Харави о реалиях покаяния, считая одним из них поиск оправданий людям подобно тому, как это утверждало большинство суфиев: «Кто посмотрит на людей с точки зрения реальности, — оправдает их, кто посмотрит на них с точки зрения шариата, — осудит их».

Ибн Аль-Каййим разъясняет, что нет оправданий непокорным судьбе, что покаяние в чем-либо — не оправдание для них, что они не могут быть оправданы, что поиск оправданий для них есть сущность покаяния.

Он говорит: «Особенно он причисляет к этому оправдание идолопоклонникам, убийцам пророков,

Дараону, Хаману, Нимруду бен Канану, Абу Джахлю и его сподвижникам, любому безбожнику и угнетателю, преступившему границы Аллаха и нарушившему Его заповеди. Они все — под влиянием рока, они все — люди. Как может быть их оправдание реалиями покаяния?»

Далее он продолжает: «Эта ошибка Шейх-уль-ислама никоим образом не позволяет забыть его благодеяния и плохо думать о нем. Его положение по знаниям, имамству и прогрессивности в образе поведения весьма высоко и не может отрицаться. Каждый может ошибаться. Совершенен тот, у кого мало ошибок, в особенности, в таких трудных и сложных областях, в которых легко оступиться и неправильно что-то понять. В этих вопросах исследователи легко отрываются друг от друга, и уберечься от ошибок могут лишь единицы».¹¹¹

Многие верующие совершают следующую ошибку: они не хотят допустить возможности ошибки в идеях или поведении человека, в высокое положение которого в науке или религии верят они сами. Из-за единственной ошибки они предают забвению усилия и старания всей его жизни.

И если бы Аллах обращался с рабами своими так же, как они обращаются с подобными себе, то никто, кроме пророков, не смог бы спастись от недостатков в этом мире, и наказания — в загробном. Однако Всемогущий Аллах говорит: **«Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки, и Он прощает вам многое».** (Совет: 30).

«Если вы будете избегать больших грехов из того, что вам запрещено, то Мы простим ваши злодеяния и введем вас в почтенный вход». (Женщины: 31).

Всевышний говорит о праведных рабах Своих: **«Они избегают великих грехов и мерзостей, кроме мелких и немногочисленных проступков.....»** (Звезда: 32).

Всемогущий Аллах судит людей по их деяниям: тот, чья чаша весов будет тяжела, будет блаженствовать; тот, чья чаша весов окажется легкой, заслужит наказание. Вместе с тем, Всевышний Аллах, в силу Своей милости и блага, удваивает благодеяния, но не удваивает злодеяния: **«Аллах не совершает несправедливости даже весом в мельчайшую частицу, а если поступок окажется хорошим, то Он приумножит его и одарит от Себя великой наградой.»** (Женщины: 40).

Благородный Посланник (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Все сыны Адама могут ошибаться. Лучшие из ошибающихся — покаявшиеся».*¹¹²

*«Клянусь Тем, в руках Которого душа моя, — если бы вы не грешили, то Аллах стер бы вас с лица Земли и создал народ, который бы грешил, но просил прощения у Аллаха, а Аллах прощал бы их».*¹¹³

Известен достоверный случай с Хатибом бен Абу Балта'а, да будет доволен им Аллах. Накануне битвы Аль-Фатх, когда он хотел отправить письмо мекканцам, предупреждая их о том, что Посланник готовится к нападению на них, в то время как Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) хотел напасть на них

неожиданно и застать врасплох, вынудив сдаться, с наименьшими потерями и жертвами.

Хатиб успел отправить письмо с женщиной, идущей в Мекку, однако Али, да будет доволен им Аллах, сумел отобрать у нее письмо. Тогда Омар, да будет доволен им Аллах, сказал: «О Посланник Аллаха! Позволь, я отрублю ему (Хатибу) голову. Он же лицемер!». Однако благородный Пророк не разрешил этого сделать и сказал: «О Омар! Разве ты не знаешь, что Аллах наблюдал за участниками битвы при Бадре и сказал им: *«Делайте все, что хотите. Я прощаю вам все»*.¹¹⁴

Смысл этого в том, что былые заслуги этого асхаба стали причиной прощения его вины, хотя она была огромна и почти подобна величайшему предательству.

Мудрыми высказываниями по этому поводу являются рассказы Абу Давуда о великом фикхе Маазе бен Джабале, да будет доволен им Аллах, который сказал: «Остерегайтесь того, что ново. То, что ново, — заблуждение. Я предостерегаю вас от ошибки мудрого. Шайтан может говорить слова заблуждения устами мудрого, а лицемер может говорить слова истины!»

Рассказчик хадиса Йазид бен Умейра, который был сподвижником Мааза, спросил: «О Мааз! Как нам узнать, что мудрец заблуждается, а лицемер прав?» Он ответил: «Уклоняйтесь от тех речей мудреца, которые неясны вам и о которых вы можете спросить *«Что он имел в виду?»* Но пусть это не приведет вас к упадку духа и разочарованию. Берите истину, где услышите. Воистину, истина — свет».¹¹⁵

Предостерегая от ошибки мудреца, Мааз имеет в виду, что это не должно разочаровывать человека. Ведь человек не должен падать духом по причине высказывания, попирающего истину.

Известно, что такие ошибки, как забывчивость, прощены этой Умме. Именно об этом учит молиться верующих Всевышний Аллах: **«Господь наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись»**. (Корова: 286). В достоверном хадисе говорится, что Всемогущий Аллах ответил на этот призыв, сказав: *«Я сделал это»*.¹¹⁶

Это также подтверждается хадисом Пророка, сказавшим: *«Аллах простил этой Умме ошибки, забывчивость и то, к чему ее принудили»*.¹¹⁷

Всемогущий Аллах говорит: **«Не будет на вас греха, если вы совершите ошибку, если только вы не вознамерились совершить такое в сердце»**. (Сонмы: 5).

Это находит подтверждение и в следующем высказывании: **«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей»**. (Корова: 286).

Тот, кто старается ради познания истины, но ошибается, не считается виноватым. Его нельзя порицать, — ведь в противном случае мы возлагаем на него то, что ему невмочь, а это запрещено следующим высказыванием: **«Господь наш! Не обременяй нас тем, что нам не под силу»**. (Корова: 286).

ОТХОД ОТ МНИТЕЛЬНОСТИ

И НЕПРИМИРИМОСТИ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ

Еще одним фактором, сближающим позиции расходящихся во мнениях людей, является отказ от порицаемого сомнения и непримиримости в соперничестве.

Ислам, хоть и повелевает спорить о том, что лучше, но осуждает мнительность, цель которой — победа над соперником любым способом, без соблюдения равновесия сторон.

Именно таких безбожников и многобожников, оспаривающих все, осуждает Всемогущий Аллах, говоря: «Среди людей есть такой, который спорит об Аллахе, не имея ни знаний, ни верного руководства, ни освещающего Писания. Он надменно поворачивает шею, чтобы сбить других с пути Аллаха...». (Хадж: 8 — 9).

«Однако неверующие препираются посредством лживых доводов, чтобы опровергнуть ими истину...». (Пещера: 56).

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом (Авраамом) относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство? Ибрахим (Авраам) сказал ему: «Мой Господь — Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю»...». (Корова: 258).

Этот самодовольный спорщик полагает, что он оживляет и умерщвляет из-за того, что осуждает некоторых людей на смерть, а затем прощает их и

говорит: «Вот я оживил их!», или же осуждает на смерть других, совершает казнь и говорит: «Вот я и умертвил их!» Он интерпретирует оживление и умерщвление так, как ему вздумается, но это не та интерпретация, которая известна людям и которую имел в виду Ибрахим (Мир Ему), сказав: **«Господь мой — тот, который оживляет и умерщвляет».**

Абу Амама, да будет доволен им Аллах, передает, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: **«Я гарант дворца на нижней ступени рая тому, кто отказался от спора, даже будучи правым; дворца посередине рая тому, кто отказался от лжи, — даже шутя; дворца на высшей ступени рая тому, кто будет благонравен».**¹¹⁸

Он также передает, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Народ, который идет по праведному пути, может заблудиться на нем, только погрязнув в спорах»*, — и прочел стих: **«...Они являются людьми препирающимися!» (Украшения: 58).**¹¹⁹

Общеизвестно, что люди, если не могут достичь успеха, оставляют дела и погружаются с головой в споры, — в особенности потому, что это соответствует природе человека, не перевоспитанного верой: «...

но человек больше всего склонен препираться.» (Пещера: 54).

И на мусульманском пространстве мы видим людей, для которых нет иной заботы, кроме споров обо всем, и которые не желают ни на йоту отступить от какого-либо из своих мнений. Они хотят, чтобы остальные следовали за ними и придерживались их

взглядов. Они всегда правы, а остальные — нет. Некоторые из них препираются о словах, которым сами же и придают особое значение, по которому им противоречат остальные. Они хотят вынудить остальных придерживаться их мнения, — несмотря на высказывание ученых о том, что нет споров о терминах.

Некоторые из них осуждают фанатизм по отношению к мазхабам, но в то же время создают новый мазхаб, сражаясь ради него с остальными.

Другие запрещают подражание, но требуют от людей подражать им самим! Или удерживают от подражания древним, но сами копируют некоторых современников!

Третьи готовы сразиться из-за мелочных, второстепенных вопросов, по которым (или похожим на них) расходились во мнениях предшествующие ученые, — что, вместе с тем, ничуть не нарушало чистоты их отношений.

Их беда — в мнительности или непримиримости в соперничестве, что осуждается и Аллахом и Посланником Его.

Аиша, да будет доволен ею Аллах, говорила: «Самыми презренными и низкими людьми для Аллаха являются непримиримые, заклятые враги».¹²⁰

Всевышний Аллах осуждает многобожников, сказав о Коране: **«Мы облегчили его (Коран) на твоём языке для того, чтобы ты обрадовал им богобоязненных людей и предостерег им злостных спорщиков».** (Марйам: 97).

О многобожниках-курайшитах Всемилостивый говорит: «Они приводят его тебе в пример только для того, чтобы поспорить. Они являются людьми препирающимися!» (Украшения: 58).

Коран также осуждает определенные категории людей: «Среди людей есть такой, чьи речи восхищают тебя в мирской жизни. Он призывает Аллаха засвидетельствовать то, что у него в душе, хотя сам является непримиримым спорщиком». (Корова: 204).

Самые худшие непримиримость и упорство в спорах и вражде — это когда они касаются Священного Корана, который ниспослан Аллахом, чтобы судить по нему людей в том, в чем они расходятся.

И если сам Коран становится причиной расхождения, то что же остается эталоном, к которому должны обращаться люди? Что же станет той истиной, на которую они должны полагаться?

Это и было причиной великого гнева Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) на тех, которые стали враждовать из-за Корана.

Абделлах бен Амр, да будет доволен им Аллах, повествует, что однажды утром он направился к Посланнику Аллаха и услышал, как два человека спорят из-за какого-то стиха из Корана. Тут к ним вышел Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), лицо его было гневным. Он сказал: «Воистину, те, кто был до вас, погибли из-за того, что разошлись во мнениях по книге Аллаха».¹²¹

Ан-Навави говорит: «Значение слов «погибли те, кто был до вас» в том, что они потеряли свою религию из-за своего неверия и поиска новшеств, и поэтому Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) предостерег их от этого». ¹²²

Абделлах бен Амр рассказывает: «Однажды Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) услышал, как некие люди спорят друг с другом, и сказал: *«Именно из-за этого были уничтожены те, кто был до вас. Они противопоставляли одни стихи из Книги Аллаха другим, в то время как Он ниспослал Книгу, подтверждая одни стихи другими. Так опровергайте одни из них другими. То, что поняли, — говорите, а то, чего не поняли, — оставьте знающим»*.¹²³

В другом варианте говорится, что они спорили из-за предопределения: один склонялся к одному стиху, а другой — ко второму.

Еще в одном варианте пересказа утверждается, что некоторые из них говорили: «Разве не так велел Аллах?», — а вторые говорили:

«Разве не так повелевает Аллах?»

В другом хадисе, со ссылкой на того же Амра, этот случай описывается более подробно: «Однажды я и брат мой стали свидетелями собрания, где я не хотел бы быть. Мы увидели, что группа асхабов Посланника Аллаха сидит у одной из дверей его дома. Не желая прерывать их собрание, мы отошли и сели в стороне. Они приводили некоторые стихи из Корана, расходились во мнениях и спорили настолько громко, что Посланник Аллаха вышел к ним с лицом, покрасневшим от гнева, и,

бросив в них горсть песка, сказал: *«Что вы шумите, о несчастные! Из-за этого и были погублены те нации, что были до вас, — из-за противоречия пророкам своим, из-за того, что противопоставляли одну часть Книги Аллаха другой. Воистину, Коран был ниспослан не для опровержения, а для подтверждения одного другим. Поступайте в соответствии с тем, что смогли познать из него, а то, чего не познали, — оставьте тому, кто знает».*¹²⁴

ДИАЛОГ ПО-ХОРОШЕМУ

Одной из главных составляющих этики расхождения считается диалог по-хорошему или, если использовать коранический оборот, спор тем, что лучше. Это и есть то, что повелевает Всемогущий Аллах, говоря: **«Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом.»** (Пчелы: 125).

Здесь мы видим расхождение в выражении того, что требуется от увещания, и того, что требуется от спора. Так, если для увещания достаточно, чтобы оно было добрым, то спор никоим образом не считается удовлетворительным. Если имеются два метода или пути, один из которых просто хороший, а другой — лучше, предпочтительнее, то необходимо придерживаться второго.

Причина этого в том, что обычно увещание относится к тем, кто согласен во мнениях, руководствуется умом и верными принципами, что делает ненужным такое увещание, которое бы поучало их, смягчало их сердца и усиливало их решимость. В то

же время спор, обычно, возникает между теми, кто расходится во мнениях, и расхождение которых может подтолкнуть их к некоторой жесткости в выражениях, грубости в общении и применении силы во время спора. Мудрость Корана в том, что он требует выбора самого наилучшего, достойного и примерного метода в спорах и диалогах, дабы они принесли свои плоды.

В числе таких методов и способов — выбор самых мягких, учтивых и вежливых выражений при обращении к оппонентам.

Поэтому при обращении к иудеям и христианам в Священном Коране используются выражения типа «Обладатели Писания», «Те, кому даровано Писание», которые свидетельствуют о близости к ним мусульман. Всемогущий Аллах говорит: **«О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам...»**. (Трапеза: 15).

«Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас...». (Семейство Имрана: 64).

«Скажи тем, кому даровано Писание, а также необразованным людям: «Обратились ли вы в ислам?»»(Семейство Имрана: 20).

И даже к язычникам-многобожникам Коран обращается не выражением «О многобожники!», а призывает их словами «О люди!»

В Коране нет ни единого обращения к многобожникам с употреблением слов «язычество» или «многобожие» (кроме суры «Неверные», и то по особому поводу: чтобы раз и навсегда разбить все надежды

многобожников отвратить мусульман от основы их веры, которая есть единобожие). Поэтому в этой суре единый смысл повторяется в нескольких вариантах подтверждения и убеждения. Заканчивается же сура стихом, который считается пределом терпимости: **«Вы исповедуете свою религию, а я исповедую свою!» (Неверные: 6)**, — а также: **«Если тебя сочтут лжецом, то скажи: «Мне достанутся мои деяния, а вам — ваши деяния. Вы не причастны к тому, что я совершаю, а я не причастен к тому, что совершаете вы»».** (Йунус: 41).

Когда ислам столкнулся с язычеством, Пророк начал бороться против него, так как язычники не принимали логики Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), говоря: «У нас — своя религия, а у тебя нет своей религии, у нас — свое дело, а у тебя нет своей работы, у нас есть право поклоняться идолам и призывать к поклонению им, а у тебя нет права поклоняться Аллаху и призывать к поклонению Ему; того же, кто последует по своей воле и своему выбору за твоей религией, мы обязаны отвратить от нее».

Другим методом диалога по-хорошему является сосредоточение на точках взаимного соприкосновения, темах и предметах согласия между оппонентами.

Это — коранический стиль, с которым мы должны ознакомиться. Так, Священный Коран говорит о полемике с обладателями Писания из числа иудеев и христиан: **«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо.**

Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог — один, и мы покоряемся только Ему»». (Паук: 46).

«Скажи: «Неужели вы станете препираться с нами относительно Аллаха, тогда как Он является нашим Господом и вашим Господом»». (Корова: 139).

И если это — отношение мусульманина к тем обладателям Писания, которые спорят и полемизируют с ним и которые выступают против него в вероучении и основах религии, не веруя ни в то, что Мухаммад — посланник Аллаха, ни в то, что Коран — книга Аллаха, и ни в то, что ислам — закон Аллаха, то каким же должно быть его отношение к брату своему мусульманину, верующему в те же законы, в того же Посланника и в ту же Книгу, что и он сам?

Я привожу здесь некоторые замечательные примеры того, как Коран снисходит к своим оппонентам в речах, предоставляет им свободу, чтобы привлечь их на свою сторону, приблизить к себе, не разбудить вражды и любви к спорам в их душах, а, наоборот, своим мудрым и тонким стилем стремится утихомирить их.

В суре «Саба», обращаясь к многобожникам, Всевышний Аллах говорит: **«Скажи: «Кто наделяет вас уделом с небес и земли?» Скажи: «Аллах! Воистину, одни из нас либо на прямом пути, либо в очевидном заблуждении». Скажи: «Вас не спросят о грехах, которые мы совершили, а нас не спросят о том, что совершаете вы». Скажи: «Наш Господь соберет всех нас, а потом рассудит между нами по**

справедливости, ибо Он — Раскрывающий (или Справедливый Судия), Знающий». (Саба: 24—26)

Комментируя эти стихи, Аль-Фахр Ар-Рази писал, что это — руководство от Аллаха Посланнику Своему в спорах, идущих в науках и других сферах. Настаивать на лжи непристойно, а возврат к истине — наилучший путь поведения. Следует изучить вопрос и выяснить, кто же ошибается.

Споры посланников со своими народами, как говорится в Коране, характеризуются мягкостью, учтивостью, вежливостью и использованием самых деликатных оборотов речи для призыва и полемики.

Мы считаем, что будет достаточным привести здесь дебаты Нуха (Мир ему) со своим народом, чтобы понять этику пророчества и его праведный путь.

В суре «Худ» говорится: **«Мы отправили Нуха (Ноя) к его народу: «Воистину, я для вас — разъясняющий и предостерегающий увещатель. Не поклоняйтесь никому, кроме Аллаха, ибо я боюсь, что вас подвергнут страданиям в Мучительный день».** Знатные люди его народа, которые не уверовали, сказали: **«Мы видим, что ты — такой же человек, как и мы. Мы также видим, что за тобой пошли только самые ничтожные из нас, но даже они последовали за тобой, не поразмыслив. Мы не видим, чтобы вы чем-либо превосходили нас. Напротив, мы считаем вас лжецами».** Он сказал: **«О мой народ! А что, если я опираюсь на доказательство от моего Господа, и Он даровал мне милость от Себя, которая недоступна вашим взорам? Неужели вы**

полагаете, что мы стали бы принуждать вас к этому при том, что вам это ненавистно? О мой народ! Я не прошу у вас за это богатства, ибо вознаградит меня один лишь Аллах. Я не стану прогонять тех, которые уверовали, ибо они собираются встретиться со своим Господом. А вас я считаю людьми невежественными. О мой народ! Кто защитит меня от Аллаха, если я прогоню их? Неужели вы не помяните назидание? Я не говорю вам, что владею сокровищницами Аллаха. Я не ведаю сокровенное. Я не говорю, что являюсь ангелом. Я также не говорю тем, которые презренны в ваших глазах, что Аллах не дарует им никакого добра. Аллаху лучше знать о том, что в их душах. В противном случае я был бы одним из беззаконников».

Они сказали: «О Нух (Ной)! Ты пререкался с нами и пререкался долго. Так яви же нам то, чем ты угрожаешь нам, если ты являешься одним из тех, кто говорит правду». Он сказал: «Воистину, это явит вам сам Аллах, если пожелает, и не в ваших силах предотвратить это. Мои наставления не принесут вам пользы, даже если я хочу дать вам добрый совет, если Аллах пожелал ввести вас в заблуждение. Он — ваш Господь, и к Нему вы будете возвращены»». (Худ: 25—34).

Может показаться, что некоторые полемизирующие по вопросам науки и религии не спорят, а сражаются друг с другом, что в руках у них не ручка, которая оставляет после себя чернильный след, а проливающий кровь меч.

Было бы предпочтительней, чтобы спокойная, уравновешенная научная атмосфера доминировала над жесткой, неприязненной эмоциональной атмосферой, — чтобы не разрушающая сила урагана, а оживляющее дуновение ветерка ощущалось в высказываниях сторон.

Нет никакой необходимости в жестоких словах, от них нет никакой пользы. Они наносят болезненные раны и разрушают симпатии, хотя Шауки и говорит: «Расхождение взглядов не вредит дружбе».

Но это возможно лишь в том случае, если при расхождении взглядов соблюдаются объективность и этика диалога и полемики, а стороны отказываются от раздражительности и вспыльчивости. Что же до полемики, которую сопровождают жестокие обвинения и оскорбления, то она, скорее всего, только вредит дружбе и нарушает чистоту отношений. В данном случае существует опасность того, что эта дружба не возобновится и перейдет в ненависть. Поэт сказал об этом следующими словами:

*«Сердца, если откажутся от дружбы и симпатии,
Пдобны разбитому стеклянному сосуду,
Который не восстановить».*

Поистине, правильный выбор формулировок может иногда решить проблемы и споры. Было бы прекрасно, если бы мусульманские мыслители и проповедники стремились к этому и достигли успеха.

В свое время владыка Иорданского Хашимитского Королевства король Хусейн бен Талал, комментируя превзошедший все ожидания успех исламского течения во время выборов в Иордании, сказал, что считает этот

успех прогрессом ислама, и не согласен с тем, что он — возврат к исламу.

Это потому, что последнее выражение может создать впечатление, что Умма оставила ислам и сейчас возвращается к нему, хотя она ни на один день не отказывалась от своей религии. Что касается первого выражения, то оно показывает, что Умма, будучи мусульманской, все больше и больше продвигается по пути ислама.

Ничто не заставляет проповедников ислама использовать слова и выражения, которые могут оттолкнуть, а не приблизить, расколоть, а не объединить.

Как же это возможно, если наставления Пророка (мир ему и благословение Аллаха) приказывают приближать и запрещают отталкивать. В хадисе, согласованном от Анаса, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) говорит: *«Облегчайте и не усложняйте, вселяйте радость, а не отвращение».*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С какой же целью была написана эта книга?

Мы хотим, чтобы исламский фронт, обладающий самой обширной базой, выступил как единое целое перед лицом судьбоносных проблем Уммы и больших трудностях призыва; чтобы мы не считали расхождения по второстепенным вопросам и позициям препятствием для решимости к объединению, солидарности и сплоченности в противостоянии общему врагу и достижения великих целей, согласованных между всеми.

Расхождение во второстепенных толкованиях и понятиях никак не вредит, если мы единогласны в основах и согласны с возможностью существования не приводящего к расколу, вражде и ненависти расхождения по не основным вопросам.

Это возможно лишь в том случае, если мы будем изучать науку о расхождениях и ее правила, а также научные и нравственные основы, на которых она базируется.

Это и есть то, чему посвящено данное исследование, и я надеюсь, что мне удалось достичь своей цели.

Однако борьба, которую ведет наша мусульманская Умма по всей Земле ради освобождения, прогресса, строительства и единства на основе нашей верной религии, обязывает нас забыть все частичные разногласия, отречься от побочных, мелких столкновений для выступления единым фронтом против сил зла, направленных против нас и явно или тайно борющихся с нами. Мы должны знать, что они разногласят между собой, но объединяются против нас.

На это и указывает Священный Коран: **«Неверующие являются помощниками и друзьями друг другу. И если вы не будете поступать таким образом (если верующие не будут помощниками и друзьями друг другу), то на земле возникнут смута и великое беззаконие».** (Добыча: 73).

Если люди, общины и нации остаются здравомыслящими и социально здоровыми, то несчастья объединяют их, а сражения сплачивают их ряды. Такими и желает Аллах видеть верующих: **«Воистину, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, словно они — прочное строение.»** (Ряды: 4).

Исламский фронт не смог дать своей религии и миру многого, не смотря на огромный потенциал в душах Уммы и ее реальное большинство; только он и есть выразитель совести Уммы, ее истории и реальности.

Причина этих недостатков исламского фронта, прежде всего, в том, что силы его разрознены, войска рассеяны, а старания раздроблены. Если бы он объединился и сплотился, одни из его членов поддерживали бы других, если основами их взаимоотношений были бы интеграция, согласованность и сотрудничество, а не противоречие, взаимная вражда и малодушие, то он проложил бы себе дорогу в завтрашний день со скоростью ракеты, а не медлительностью черепахи, как это происходит сейчас во многих странах.

Так давайте начнем с чистого листа, установим между собой отношения, базирующиеся на тех идейных

и этических основах, часть из которых освещена в этом исследовании.

В своих произведениях, особенно в статьях, которые я написал в свое время для катарского журнала «Аль-Умма» под общим названием «Где ошибка?» (они вышли, также, отдельным изданием), я подчеркивал необходимость консолидации групп и движений, работающих на благо ислама. Это необходимо для достижения взаимопонимания и согласованности, углубления общности, проведения братской полемики и диалога о точках расхождения для выяснения того, в чем возможно достичь единого мнения. Следует сузить, насколько это возможно, круг расхождений, а также придерживаться политики взаимных оправданий в том, в чем невозможно единогласие.

Это исследование является подтверждением и углублением этого призыва. Я хотел бы, чтобы он был не только верным Всевышнему Аллаху и победе Его религии: я хотел бы, чтобы он стал призывом ко всем мусульманам, — каждому, кто считает Аллаха — Господином, ислам — религией, Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) — посланником, а Коран — руководством, цель которого в том, чтобы люди забыли о своих расхождениях и различиях ради противостояния атеистическим, христианским и сионистским силам, противодействующим исламу!

Любые отклонения от этого призыва в это критическое время считаются неразрешенным поведением, неприемлемым ни Аллахом, ни верующими. Они не опираются ни на какую

религиозную, этическую или иную логику; за ними не может стоять ничего, кроме тайного лицемерия или явной неразумности, как говорили в свое время о крайних фанатиках.

Успешный проповедник, которого Аллах одаряет милостью — это тот, который принимает этот верный призыв, учит с его помощью и настаивает на нем до тех пор, пока Аллах не откроет умы и сердца, которые ответят ему: «Благодатная страна приносит свои плоды с позволения своего Господа».

РАСХОЖДЕНИЕ НЕОБХОДИМО

Вместе с этим, мы считаем, что разногласия и расхождения по второстепенным вопросам религии неизбежны и необходимы. Мы не сможем достичь полного согласия в этих вопросах, взглядах и доктринах в силу нескольких причин, в числе которых — различия людей в интеллектуальном потенциале, восприятии доводов, усвоении глубинных значений, увязывании реалий. Религия — это стихи, хадисы и тексты, которые разум воспринимает в рамках языковых законов, различных для каждого языка, и поэтому расхождение неизбежно.

Другой причиной может стать уровень знаний: один может достичь того, чего не способен достичь другой. Ведь как сказал Малик Абу Джафару: «Асхабы Посланника Аллаха разошлись по всем уголкам, и у каждого народа свои знания. Если ты их заставишь следовать одному единственному мнению, то будет великая смута».

Сюда же можно отнести и расхождение в зависимости от среды — даже претворение одного и того же принципа различается в соответствии с определенной средой. Имам Аш-Шафии, да будет доволен им Аллах, выносил фетвы по-старому в Ираке и по-новому в Египте, руководствуясь в обоих случаях тем, что становилось ему ясным, и стараясь найти истину в обоих случаях.

Еще одной причиной является внутреннее доверие к пересказу во время его изучения и передачи. Так, рассказчик может быть авторитетом для одного имама, сердце которого доверяет ему и считает правильным принять его, и, в то же время, не пользоваться доверием у другого.

Могут, также, различаться оценки доводов и т.д.

ЕДИНОГЛАСИЕ ПО ВТОРОСТЕПЕННЫМ ВОПРОСАМ ТРУДНО ДОСТИЖИМО

Все эти причины заставляют нас прийти к выводу, что единогласие по какому-либо из второстепенных вопросов религии не только невозможно, но и противоречит ее природе, — ведь Всевышний Аллах желает, чтобы она оставалась вечной и жила веками. Ведь поэтому эта религия легка и гибка, в ней нет косности и затруднений.

Давайте простим и оправдаем тех, которые не согласны с нами по второстепенным вопросам; уясним, что расхождение не может быть вечным препятствием для единства душ, взаимной любви и сотрудничества ради благого. Всепоглощающее значение ислама должно

охватить и нас, и наших оппонентов. Разве мы все не мусульмане? Разве мы все не любим соглашаться с тем, что успокаивает наши души? В чем же тогда расхождение? Почему наше мнение не может быть объектом чьего-то изучения, и наоборот? Почему мы не договариваемся друг с другом в атмосфере искренности и спокойствия, если есть факторы взаимопонимания?

Асхабы Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) расходились друг с другом в вынесении фетв, но разве это приводило к расколу их сердец? Разрывало ли это их единство и взаимосвязанность? Воистину, нет: ведь хадис о вечерней молитве в Курейзе известен всем.

И если эти люди, которые были ближе всех к пророчеству и лучше всех знали предпосылки заповедей, расходились, то почему же мы враждуем друг с другом из-за незначительных различий, не представляющих опасности? И если имамы, которые лучше других знали Книгу Аллаха и Сунну Пророка Его, расходились между собой и спорили друг с другом, то почему же мы не можем делать того, что делали они? И если расхождения случались по самым известным и ясным второстепенным вопросам, по которым имеются тексты и свидетельства, то что же тогда говорить о тонких вопросах, решение которых требует незаурядного интеллекта и применения метода дедукции?

Другим вопросом, достойным рассмотрения, является то, что люди, расходясь по какому-либо вопросу, обращались к халифу, который устанавливал

истину и решение которого ликвидировало расхождение. А где же сейчас халиф? И если дело обстоит так, то для мусульман было бы лучше поискать судью и представить свой вопрос на его суд. Воистину, их расхождение без обращения в надлежащие инстанции не приведет ни к чему, кроме еще большего расхождения.

Братья-мусульмане знают все эти мотивировки, и поэтому они — самые великодушные по отношению к своим оппонентам люди. Они считают, что у каждого народа — свои знания, в каждом призыве — своя истина и фальшь; они ищут истину и руководствуются ею, пытаясь мягко убедить оппонентов в правильности своей точки зрения. Если те убедятся, то хорошо, а если нет — то все они братья по религии, и мы просим у Аллаха праведного пути: и для нас, и для них.

Это и есть метод братьев-мусульман в отношении тех, кто расходится с ними по второстепенным вопросам в религии Аллаха. Суть его можно вкратце изложить так: братья-мусульмане считают расхождение возможным, отвергают фанатизм во взглядах, пытаются достичь истины. Они ведут людей к этому самыми тонкими средствами любви к ближнему, мягкости и гибкости.

Это и есть метод, представляющий собой исламский компромисс, в который мы верим и к которому призываем. Воистину, он — самый верный метод, ведущий по праведному пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Толкование Ибн Касира, Т.2. стр. 196.
2. Ат-Тирмизи. Аль-Хаким передает этот хадис несколько иначе: *«Воистину, Аллах никогда не направит эту Умму в сторону. Рука Аллаха защищает общину. Придерживайтесь большинства. Кто отклоняется, отклонится в огонь»*.
3. Текст хадиса согласован со слов Ибн Аббаса.
4. Текст хадиса согласован со слов Ибн Омара.
5. Текст согласован со слов Анаса.
6. Муслим, ссылаясь на Абу Хурейру.
7. Абу Давуд и Ибн Маджа, ссылаясь на Абделлаха Бен Амра.
8. Бухари и Муслим.
9. Бухари и Муслим.
10. «Аль-Лу'лу'у ва-ль-Марджан» (1660).
11. Муслим, — один из сорока хадисов Ан-Навави.
12. Муслим.
13. Абу Давуд.
14. Ат-Тирмизи.
15. Ат-Тирмизи.
16. Ибн Маджа.
17. Абу Давуд.
18. Муслим о лицемерах.
19. Текст хадиса согласован.
20. Хадис согласован.
21. Фатх Аль-Бари, том 9, стр. 102.

22. Хадис согласован со слов Абу Мусы Аль-Ашари.

23. Муслим.

24. Об этом же упомянул Ибн Кусейр в толковании 65 стиха суры «Скот», ссылаясь на «Аль-Муснад», и сказав, что этот хадис рассказали и АнНисан, и Ибн Хабан, и Ат-Тирмизи.

25. Ибн Маджа, Аль-Бизар, Аль-Хаким, Аль-Байхаки.

26. «Аль-Авасим ва-ль-Кавасим», Т. 1, стр. 186.

27. Глава о религиозных толках и сектах Ибн Хазма. Исследования доктора Мухаммада Ибрагима Насра и доктора Абу Уррахмана Умейра. Том 3, стр. 292. Шейх Аль-Альбани указывает, что он искал это высказывание Ибн Хазама и не нашел его, что неудивительно.

28. «Аль-Авасим ва-ль-Кавасим» Ибн Аль-Вазира, в исследовании Шейха Шуейба Аль-Арнаута. Том 3, стр. 170-172. Вышеуказанное восходит к Шейху Аль-Альбани, который в своей книге «Ас-Сахихе» говорит, что Аль-Вазир отверг хадис с точки зрения текста, а не иснада. Я не понимаю, откуда он это взял.

29. Комментарии Ибн Касира, Т.2, стр. 7143.

30. Аш-Шаукани, «Фатх Аль-кадир», Т.2, стр. 59.

31. Бухари.

32. «Влияние Истины на творение», стр. 375.

33. «Аль-Фатх», Том 3, стр. 475,476.

34. Комментарии Ибн Касира, Т. 2.

35. Аль-Хаким, Аз-Захаби согласился с ним и посчитал хадис верным. Аль-Хейсами приводит его в

книге «Маджмау-з-заваид» и говорит: «Его рассказали Аль-Бизар и Ат-Тибрани в «Аль-Кабире», иснад его хороший, а люди, передавшие его, заслуживают доверия».

36. Бихейки, «Аль-Мадхаль», Фейду-ль-Кадир», Ибн Абд Аль-Бирр, «Джами баян аль-Илим».

37. «Джамиу-баяни-ль-Ильм», Том 2, стр. 80.

38. См. «Кашар Аль-Хафа ва Музил Аль-Альбас» Аль-Аджмуни, Т.1, стр.65.

39. Абу Абделлах Мухаммад бен Абдеррахман Ад-Димашки.

40. Статья Шейха Аш-Шазили о зякате.

41. «Аль-Итисам» Аш-Шатиби, т. 2, стр. 168-171.

42. Журнал исламской Теологической Академии, Второй год, №3, стр.173.

43. Ас-Суйути, «Худжату-л-Лах-аль-Балита», Том 1, стр. 145.

44. «Худжату-л-Лах-аль-Балита», Том 1, стр. 158-160

45. Хадис согласован.

46. Бухари в «Книге Пророков», Муслим в «Книге Права».

47. Ахмед, «Аль-Муснад» хадис 4142,4437.

48. См. Ибн Касир, Т.2, стр. 190.

49. См. Ибн Касир, Т.2, стр. 190.

50. Муслим, «Сихах», Книга Науки, хадис 2680.

51. Комментарии Ан-Навави к произведениям Муслима, Т.5, стр. 525.

52. Ибн Аль-Асир, «Ан-Нихая», Т.5, стр. 74.

53. «Фейду-ль-Кадир», Т.6, стр. 355.

54. Ахмед, Ан-Нисан, Ибн Маджа, Аль-Хаким, Ибн Хазима, Ибн Хаббан, ссылаясь на Ибн Аббаса «Аль-Джами ас-Сагир», 2680.

55. Бухари, «Аль-Итисам», Муслим «Аль-Фадаиль», ссылаясь на Саада бен Абу Ваккаса.

56. Ахмед, Аш-Шейхани, Ан-Нисан, Ибн Маджа, ссылаясь на Абу Хурейру.

57. Текст хадиса согласован.

58. Бухари, «Фадаилу-ль-Гуран», т. 9, стр. 38,39.

59. Фатх-Аль-Бари», Т.9, стр. 39.

60. Там же, стр.40.

61. «Худжату-л-Лах-аль-Балита», т. 1, стр. 140,141.

62. «Аль-Лу'лу'у ва-ль-Марджан» хадис 1705.

63. Ибн Маджа, глава «Предопределение», хадис 85.

64. Сборник фетв, том 20, стр. 207.

65. «Партнерство лиц» — это партнерство двух людей в том, чего они добились своим трудом в таких разрешенных действиях, как рубка леса, охота, добыча ископаемых и т.д., что было позволительным у трех имамов и запрещенным у Аш-Шафии.

66. Сборник фетв «Шейх-уль-ислам», т. 30, стр. 79-81.

67. «А'лам Аль-Муваккаин», т.3, стр. 99-130.

68. «А'лам Аль-Муваккаин, т. 1, стр. 74.

69. Бухари, глава «Бросание камней», книга «Хадж».

70. Бухари, Хадис 1746.

71. «Аль-Фатх», Т. 3, стр. 580.

72. «Аль-Фатх», т. 3, стр. 579.
73. Хадис согласован от Ибн Хурейры.
74. Бухари, ссылаясь на Омара бен Аль-Хаттаба.
75. Хадис согласован от Абу Хурейры.
76. Муслим, ссылаясь на Абу Хурейру.
77. Бухари.
78. Аль-Баззар, Ат-Тибрани, ссылаясь на Анаса.
79. Ахмед, Ат-Тирмизи, Аль-Хаким, ссылаясь на Ибн Омара.
80. Ахмед, Абу-Давуд, Ибн Маджа, Аль-Хаким, ссылаясь на Ибн Масуда.
81. Ахмед, Аль-Хаким, ссылаясь на Угба бен Амир.
82. Хадис согласован от Ибн Масуда.
83. Хадис согласован от Ибн Омара и Джарира.
84. Муслим, ссылаясь на Джабера бен Абделлаха.
85. Ахмед, Ат-Тирмизи, Ан-Нисаи, Ибн Хаббан, Аль-Хаким, ссылаясь на Бурейду.
86. Хадис согласован от Абу Хурейры.
87. Текст хадиса согласован от Абу Зарра.
88. Хадис согласован от Абу Хурейры.
89. Хадис согласован от Ибн Омара и Ибн Амра бен Аль-Аса.
90. Трактат «Ан-Насиха» Аль-Васити.
91. «Тафсир Аль-Манар», Т.3, стр. 207,
92. Аль-Ахрам, 13/11/1989.
93. Малик, Бухари, Муслим, Абу Давуд, Ат-Тирмизи.
94. Бухари, Муслим.

95. Бухари, Муслим.
96. «Предпочтение истины созданию». Стр.392-394.
97. «Сборник фетв» Шейх-уль-ислама Ибн Теймийи, Т.3, стр. 282-286.
98. Ошибку матери правоверных, когда она отрицает рассказчика этого хадиса Абу Хурейру, мы разъяснили в книге «Как надлежит обращаться с Сунной Пророка».
99. Ахмед, Ат-Тирмизи.
100. Бухари, ссылаясь на Абу Хурейру.
101. Дахлави, «Худжату-л-Лах Аль-Балига», т. 1.
102. Наша книга «Наука о закяте». Том 1,стр. 356.
103. Муслим.
104. Сборник фетв Шейх-уль-ислама Ибн Теймийи, т.22, стр. 248-254.
105. «Исламское Возрождение между отрицанием и экстремизмом», стр. 162-164.
106. Текст хадиса согласован.
107. Ат-Тирмизи.
108. Бухари.
109. Подобное передает Ахмад.
110. Полный текст письма в книге «А'ламуль-Муваккаин». Т.3, стр. 83-88.
111. «Мадариджу-с-Саликин»,т.1,стр. 196-197.
112. Ахмед. Ат-Тирмизи, Ибн Маджа, ссылаясь на Анаса.
113. Ахмед. Муслим со ссылкой на Абу Хурейру.
114. Бухари.
115. Абу Давуд.

116. Муслим, ссылаясь на Ибн Аббаса и Абу Хурейру.
117. Ибн Маджа, Ибн Хаббан, Аль-Бехаки, ссылаясь на Ибн Аббаса.
118. Абу Давуд.
119. Ат-Тирмизи.
120. Муслим.
121. Муслим.
122. Ан-Навави, «Комментарии Муслима», Т. 16, стр. 218.
123. Ахмед.
124. Аль-Муснад, хадис 6702, т. 10, стр. 174-175.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ОТ АВТОРА.....	9
ОБ ЭТОЙ КНИГЕ.....	14

Введение

ВИДЫ И ПРИЧИНЫ РАСХОЖДЕНИЙ.....	15
--	-----------

Глава первая

СОЮЗ — ДОЛГ, РАСКОЛ — ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОЮЗ И СПЛОЧЕННОСТЬ — ПРЕДПИСАНИЕ РЕЛИГИИ.....	23
---	-----------

Наставления Корана.....	23
Рекомендации сунны Пророка.....	30
Ненависть Ислама к расколу.....	34
Раскол нации не обязателен и не вечен.....	37
Значение того, что беда этой общины — внутри нее самой.....	38

Глава вторая

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ НАУКИ О РАСХОЖДЕНИИ.....	51
--	-----------

Расхождения по второстепенным вопросам:

необходимость, милость, великодушие.....	51
Природа религии.....	51
Природа языка.....	54
Природа человека.....	56
Природа вселенной и жизни.....	61
Расхождение есть благо.....	62

Протест и ответ на него.....	66
Расхождение — богатство.....	71
Наличие расхождения в лучшие времена уммы.....	76
Разногласия были даже среди ангелов и пророков.....	82
Порицаемое расхождение.....	85
Следование политике компромиссов и отказ от приветливости в религии	88
Отвержение привередливости асхабами и предшественниками.....	92
Упор на ясные стихи Корана.....	96
Отказ от категоричности и отрицания в вопросах иджтихада.....	99
Необходимость ознакомления с расхождением ученых.....	102
Определение терминов и понятий.....	111
Мусульманин должен заниматься важными проблемами своей уммы.....	122
Сотрудничество в согласованнома.....	131
Терпимость к расхождениям.....	143
Соснения.....	155
Воздержание от обвинения того, кто сказал: «Нет Бога, кроме Аллаха».....	157
К вопросу об отрицании единичных хадисов.....	169
Глава третья	
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУКИ О РАСХОЖДЕНИЯХ.....	173
Значение этических основ.....	173

Верность Аллаху и отказ от страстей.....	173
Избавления от фанатизма по отношению к личностям, мазхабам и группам.....	179
Фанатичность в отношении личного мнения.....	179
Фанатичность по отношению к мазхабу.....	181
Фанатизм в выступлениях против мазхабов и имамов.....	190
Фанатизм по отношению к группе или партии.....	200
Методы освобождения от фанатизма.....	202
Доброжелательность к другим.....	203
Отказ от порицания и оскорбления противников.....	208
Примеры правил поведения великих ученых в отношении своих оппонентов.....	209
Отход от мнительности и непримиримости в соперничестве.....	217
Диалог по-хорошему.....	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	231
Расхождение необходимо.....	234
Единогласие по второстепенным вопросам трудно достижимо.....	236

Шейх Юсуф Кардави родился в 1926 году в небольшой деревне на западе Египта, где захоронен один из сподвижников Пророка Абдулла аз-Зубейд. К десяти годам молодой Юсуф уже знал наизусть весь Коран.

В 1953 году он закончил факультет основ религии (усуль ад-дин) университета Аль-Азхар.

В 1954 году получил свидетельство об окончании факультета арабского языка, заняв первое место среди 500 студентов, после чего возглавлял институт имамов при министерстве Вакуфов Египта, затем работал в департаменте исламской культуры университета Аль-Азхар.

В 1961 году Ю. Кардави возглавил религиозный институт в столице Катара Дохе.

В 1973 году он основал отдел исламских исследований при Катарском государственном университете (КТУ) и стал его руководителем. В этом же году он с блеском защитил докторскую диссертацию на тему «Роль закята в разрешении социальных проблем».

В 1989 году шейх основал исследовательский центр сунны и биографии Пророка при КТУ, который возглавляет и поныне. После учреждения Европейского совета по фестивалям и исследованиям с центром в Дублине с 1997 года он также руководит этим представительным органом.

Кардави — автор более 80 монографий, которые пользуются огромной популярностью во всем мире. Многие из его книг, став настоящими бестселлерами современной исламской мысли, издавались десятки раз и были переведены на многие языки мира.

Ю. Кардави — выдающийся исламский проповедник и ученый, не приемлющий крайностей и относящийся к центристам, которые следуют заповеди Пророка придерживаться принципов «умы середины». Он сочетает в своих взглядах традиции и современность, акцентируя внимание на рациональном понимании целей и приоритетов шарията, приводит к гармонии неизменяемость Ислама и перемены эпохи, черпает вдохновение из прошлого, сосуществует с настоящим и смотрит в будущее.

Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альрайд» создана в 1997 году.

В ее состав входят 20 общественных организаций, функционирующих в разных областях Украины.

Сферы деятельности:

- культурно-просветительская;
- благотворительная;
- социальная помощь молодежи Украины.

ул. Дегтяревская, 25-А, Киев-119

Украина, 04119

тел.: +38 044 490-99-00, 490-99-96

E-mail: office@arraid.org

www.islamUA.net   www.islam.in.ua   www.arraid.org

Общественная организация «Ансар Фаундейшн» входит в состав ВАОО «Альрайд» и занимается издательской деятельностью.

ул. Дегтяревская, 25-А, Киев-119

Украина, 04119